

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

25 – 31 мая 2012 года № 18 (7817) Издаётся с 1929 года

www.portal-kultura.ru

Изабель Юппер:
«Я открыта
для русских режиссеров»

Ударим самобытностью по фрикам

26 мая в столице Азербайджана в специально отстроенном под данное мероприятие Бакинском кристальном зале пройдет финал 57-го «Евровидения». «Бурановские бабушки» выступят под номером 6. Успеха им желают и те, кто интересуется конкурсом, и те, кто относится к нему с нескрываемым сарказмом.

В номере:

Митрополит Климент (Капалин):

«Мы ищем Гоголя и Достоевского наших дней»

5

Олеся Николаева:

«Вся хорошая литература, по сути, и есть православная»

5

«Скрытая перспектива»

Премьера Евгения Арье в «Современнике»

9

Мэрилин Мэнсон и другие

Афиша концертов

9

С высоты дирижабля

Ретроспектива Александра Лабаса в Русском музее

9

Грэм Вик:

«Россия – страна экспериментов»

10

«Бенуа де ла данс»

Мы остались без наград

10

Летние культурные маршруты

15

Две «Любви» и много смерти

Светлана ХОХРЯКОВА Канн

В ближайшее воскресенье юбилейный 65-й Каннский кинофестиваль подведет итоги. Небывалая для Лазурного берега погода разрушила праздничную атмосферу.

Под беспрестанными дождями на красной дорожке уже не выстраивались, как обычно, элегантной шеренгой операторы и фотокоры в черных костюмах и бабочках, снимающие звезду. Только актрисы стойко держались, выходя при любых обстоятельствах во всей красе на хлопающую под ногами ковровую дорожку. Но

энтузиазму профессиональных зрителей, а других тут не бывает, нет предела. Все мы выстаиваем по несколько часов в промозглые дни под зонтиками, чтобы попасть на тот или иной фильм. Вымокнув насквозь, публика просушивает одежду и обувь прямо в зале, оставаясь босиком. Ушлые торговцы процветают: зонтики перед входом в фестивальные залы расходятся на ура.

В воскресенье торжественно отметили 65-летие фестиваля не только праздничным ужином для избранных, но и показом фильма, специально созданного к дате под руководством президента фестиваля Жюль Жакоба. Представляя его вышла на сцену славная когорта из семнадцати режиссеров: председатель жюри Нанни Мо-

ретти, Аббас Киаростами, Кен Лоуч, братья Дарденн, Клод Лелуш, Дэвид Кроненберг, Андрей Кончаловский, переставший быть затворником Роман Полански (его постоянно сопровождает совершенно неизвестная Настасья Кински). Такого рода мероприятия и составляют особую прелесть Каннского фестиваля.

Конкурсная программа очень пестрая, разная по уровню, хотя совсем уж заурядных картин нет. Объединяющим началом являются громкие имена. В рейтинге критиков пока лидируют два фильма — «За холмами» румына Кристиана Мунджиу и «Любовь» Михаэля Ханеке. Оба режиссера уже имеют по «Золотой пальмовой ветви».

Слепок с вечности

Елена ТИТАРЕНКО

Вечером 31 мая в Большом театре свой сотый день рождения торжественно отпразднует ГМИИ имени А.С. Пушкина. Век назад на Волхонке открылся Музей изящных искусств имени императора Александра III — ныне известный в целом мире, а начинавший скромно, как учебный музей слепков при Московском университете.

О трудном пути к сегодняшней славе «Культуре» рассказал заместитель

директора ГМИИ, действительный член Российской академии художеств, доктор искусствоведения Андрей ТОЛСТОЙ.

культура: Среди юбилейных выставок ГМИИ центральная посвящена истории музея. Почетный Белый зал отдан экспозиции «Пушкинскому музею — 100 лет», вобравшей в себя и документы, и фотографии, и произведения искусства. Интересно узнать, что мечта об эталонном аналоге Императорского Эрмитажа, но общедоступном, под стать демократичной Москве, возникла еще в конце XVIII века, задолго до замысла профессора Ивана Цветаева...

«Зачем жить» — теперь вопрос Минкульта

Михаил ТЮРЕНКОВ

Главной политической сенсацией текущей недели стали не столько перестановки в правительстве и администрации президента как таковые — большинство из них оказались впопыхах, — сколько отдельные кадровые решения. Наиболее обсуждаемое — назначение профессора МГИМО Владимира Мединского министром культуры.

Постоянным читателям «Культуры» представлять нового главу Минкульта ни к чему. За последнее время Владимир Ростиславович дважды выступал на страницах нашей газеты в качестве автора-колониста. Кроме того, именно «Культура» одной из первых представила вышедшую в феврале этого года первую художественную книгу Мединского — роман «Стена». Однако основные биографические вехи этого человека, а также позиция министра культуры по ключевым вопросам, относящимся к его новой должности, известны далеко не всем.

Казалось бы, на фоне прошлых составов российского правительства 41-летний Мединский выглядит довольно молодо, однако если повнимательнее взглянуть на состав обновленного кабинета, сразу становится ясно: геронтократия российской власти не грозит. Большинство новоназначенных министров относятся к поколению 40–45-летних, не говоря уже о том, что Министерство связи и массовых коммуникаций возглавил 29-летний Николай Никифоров.

Возрастная ротация властных элит налицо. Так же как стали очевидны еще две линии кадровых перестановок: почвенная (наиболее яркий пример — назначение полпредом в Уральском федеральном округе начальника цеха «Уралвагонзавода» Игоря Холманских) и академическая, примером которой намного больше. Выходцем из научной среды как раз и является Владимир Мединский.

Выпускник «краснодипломник» факультета международной журналистики МГИМО 1992 года, Мединский свою академическую карьеру полностью выстроил именно в этом университете, где вплоть до сегодняшнего дня является профессором кафедры связей с общественностью.

Широка Москва моя родная

Корреспонденты «Культуры» побывали на экскурсии в «Большой Москве»

Людмила БУТУЗОВА
Анатолий БЕЛЯСОВ (фото)

Если два часа стоять в пробке, то не очень-то и понятно, где заканчивается старая Москва (тоже не маленькая) и начинается Большая.

— Всюду жизнь, — философствует мающийся по соседству водитель маршрутки. Его пассажиры спят в душном салоне, сам без конца курит в открытую форточку: рейс из Троицка до метро «Юго-Западная» (20 км) и обратно — пачка сигарет. Сегодня сделал три рейса, пожелтел от никотина.

Смеется: «А ваши министры пока до нас доехали — позеленели от злости». Интересно, кстати, что министры —

именно «наши». Чиновников считают достоянием сугубо москвичей.

Дело, по словам рассказчика, было так: в Троицк, на презентацию проекта «Большая Москва» бывший президент Дмитрий Медведев добирался по воздуху, на вертолете. Сопровождающие на 26 машинах ехали по земле. С мигалками, конечно, и в сопровождении полиции, но это не помогло — из-за ДТП на полтора часа застряли в пробке на Калужском шоссе.

— Чё творилось! — закатывает глаза водитель маршрутки. — Президент ждет, министры мечутся, мат стоит — сроду такого не слышал. Но в итоге с пробкой очень удачно получилось, — заключает он. — Медведев прямо на совещании дал команду расширить Калужское шоссе, и чтоб от Троицка до Кремля — ни одного светофора.

АНДРЕЙ БИТОВ:
«Профессионалы
сейчас только
политики
и убийцы»

ПЕРВАЯ
ЛЕДИ
НЕ РВЕТСЯ
ЗАМУЖ

ПОЙМАННАЯ
ВЕНЕЦИЯ
Путешествуем
с «Культурой»

БРЭД ПИТТ
и другие лица
«Шанель № 5»

Розничная цена газеты за рубежом
Austria 2.00 €, Belgium 2.00 €,
Deutschland 2.00 €, Switzerland 3.00 CHF,
Czech Republic 63.00 CZK

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Елена Ямпольская
главный редактор
газеты «Культура»

Дед Абай и лето

Как для землеша и вообще всякого сельскохозяйственного труженика годовой цикл делится по видам работ: посевная, сенокос, жатва, так для журналиста год — это, прежде всего, энное количество выпусков. У газетчиков собственный календарь: мы забываем про месяцы, нам важнее недели и дни (ближе к подписанию — часы и минуты).

Сезоны мелькают или тянутся преимущественно за окном — хронические горожане понимаем, о чем я. Но все же, все же, все же — следующий, 19-й номер нашей газеты увидит свет 1 июня. То есть лето. А лето — это такое событие, которое ни в коем случае нельзя пропустить. Оно возвращает нас в детство. Детские воспоминания у большинства людей пропитаны солнцем. Зимы тогда тоже были — отличные, надо заметить, случались зимы, но с летом им не тягаться.

Дети никогда не пропускают лето. Наверное, именно поэтому им отдали 1 июня под профессиональный... пардон, возрастной праздник. Однако требуется дожить до зрелых лет, чтобы оценить мудрость Паровозика из Ромашково: «Если мы не услышим первого соловья, мы опоздаем на всю весну! Если мы не увидим первые ландыши, мы опоздаем на все лето!»

Летом природа приближается к человеку почти вплотную. Не человек — к природе, нет. Мы, продолжая среднетемпературный бег по кругу (холодно — топим, жарко — кондиционируем), способны лишь зафиксировать отчаянное наступление одуванчиков, удивиться посвисту вышеупомянутого соловья в обычном городском парке, спрятаться под одеяло от слишком раннего рассвета...

Забываясь о наименее разумных своих детях, природа сама направляется в нашу сторону. Летом как никогда легко пользоваться всеми ее благами — только руку протяни. Главное из этих благ — не смуглая рожица и провентилированные (невира на солнцозащитный дымок над мангалом) легкие. Природа неощенная в борьбе с пошлостью. Она есть гарантированный, запатентованный Господом Богом антипошлан.

Всю некрасоту мира, всю его глупую суету производят исключительно люди. Щедрая или суровая, роскошная или скромная, природа всегда гармонична, а значит, красива. До тех пор, пока не вторгнутся в нее неумелые руки, пустые головы и холодные сердца. Пока не пороят свалки на берегах, костровища по лесам, заборы, заборы, заборы, а также таблички на оных: «Ахтун! Заля собаке! Яйцен клаш-клаш!» (Текст подлинный, копирайты принадлежат обитателям престижного дачного поселка в недалеком Подмоскowie...)

Природа неумолимо затирает, вычищает, прикрывает, восстанавливает. Выкапывает на борьбу с нашей пошлостью тяжелую артиллерию: у за-

бора взорвется пыльным салютом такой куст сирени, на повороте откроется вдруг такой изгиб обмелевшей речки, что дыхание перехватит и сразу забудешь про «яйцен». Про все забудешь.

Зима, как нудная супруга, удерживает человека в городе — вырваться трудно. Лето — словно хорошая любовница — распахивает объятия, обдает жаром. Чем короче возможное счастье, тем меньше поводов медлить. Я не о том, разумеется, чтобы просиживать рабочие часы на даче, а под естественно следующее за тем увольнение подводить политические махинации. Это пик — точнее, омут — пошлости. Я о другом — не пропустите лето. Не откажитесь от него из-за дребедени, которой так утомительно много вокруг.

Великие демократы, бьющиеся в истерику оттого, что начальника цеха назначили полпредом; учителя нравственности, объявляющие Pussy Riot «святыми»; борцы за чистоту ветеранских рядов, в чьих благах висят непотертые комментарии: «Мне ваще-то на ВОВку наплевать...» — пусть они остаются там, где нет природы, кроме вытопанного газона, и нет лета — только время, когда можно ночевать под памятником Кунанбаеву либо Окуджаве, не рискуя отморозить «яйцен». Государство противостоять всему этому не в состоянии, ибо само то и дело грешит пошлостью. Зато лето — настоящий боец.

Лето, как дважды два, до- кажет, что прогулки писателей — это не Акунина, Быков и Шендерович, окончательно деэстетизирующие Бульварное кольцо, а «Темные аллеи», которые вам захотелось перечитать дачными вечерами.

Красота — это не кочевые музеев в тачках, а поразительная смена оттенков зеленого на нежном и смелом переходе от весны к лету.

Дух свободы — это аромат травяных макушек, срезанных и подвяленных солнцем.

Умиление рождается не рыданиями Собчак и Хаматовой на плече друг у друга (как можно умиляться пошлостью?), но ежиком, хрюкнувшим у кошачьей миски.

Пространство — оно не от Абая до «Баррикадной», а взглядом — до горизонта.

И время не измеряется протестными акциями. Боже упаси от такого бездарного исчисления. Время — это от первой бабочки до комариного нашествия, от черемухи до пионов, от лягушачьих свадоб до земляники... — мало ли как и в каких единицах можно измерять время. В грядках, грозах и росах оно гораздо длиннее.

Скоро лето, друзья мои. Со- гласитесь, не всякое СМИ со- общит вам такую новость. Не потому, что у нас нет других. Просто мы умеем отделять главное от второстепенного. Лето — ключевая акция предстоящих трех месяцев. Если мы его не увидим, то потеряем целый год.

«Зачем жить» — теперь вопрос Минкульта

В то же время молодой ученый параллельно сделал еще две карьеры: бизнесмена — в 1992 году Мединский стал создателем и руководителем одной из первых отечественных PR-компаний «Корпорация «Я», и политика — начавшейся с того, что еще студентом в 1991—1992 годах будущий министр трудился в Вашингтоне стажером пресс-службы посольства СССР (а затем России) в США.

Позднее будут серьезные посты в министерстве по налогам и сборам в 1998—1999 годах и в Государственной думе с 2003 по 2011-й, участие в строительстве блока «Отечество — вся Россия», впоследствии вливающегося в «Единую Россию», и работа в ныне ликвидированной президентской Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России.

Однако все перечисленное не принесло Владимиру Мединскому и малой доли той популярности, которую дало ему издание более десятка книг, развенчивающих негативные мифы об отечественной истории. Книжная серия «Мифы о России» стала бестселлером и была

признана издательским домом «Коммерсантъ» («самой тиражной исторической книгой современной России» (общий тираж — более 350 тысяч экземпляров). Кроме того, еще в 2006 году вышел одноименный документальный сериал «ТВ-Центра», где участники фильма — «державник» Александр Проханов, «либерал» Борис Надеждин и «центрист» Владимир Мединский, обсуждая веки отечественной истории и зачастую споря до ожесточения, приходят к единому выводу: на протяжении столетий мы незаслуженно очерняли себя и свою историю. И сегодня крайне важно исправить эту ситуацию, негативно влияющую не только на внешний образ России, но и на самосознание ее граждан.

Подготовка серьезных академических исследований, создание монографий и публикация исторических источников — тяжелый и кропотливый труд, но не менее важен и труд популяризатора этих исследований, открывающих массовому читателю ту правду, без которой не может быть и подлинной исторической памяти. А сохранение и возрождение этой памяти — дело не только родителей и

учителей, но и в значительной степени — деятелей культуры.

В одном из недавних интервью, буквально за неделю до назначения, Владимир Мединский отметил, что «Министерство культуры должно быть одним из главных в России. Потому что соотношение культуры и экономики — это соотношение такое: что первично, материя или сознание? Мы должны понимать, что они равнопервичны». При этом будущий министр добавил, что сам он против цензуры, но совсем не против государственной идеологии, ближайшей стратегической целью которой должно стать «восстановление единого союзного пространства хотя бы на базе экономического союза с максимальной политической интеграцией РФ, Украины, Белоруссии и Казахстана». И культурная политика России должна способствовать достижению этой цели. «Иначе тогда... зачем? Зачем жить? От чемпионата до чемпионата Европы по футболу? Это не масштаб России».

Сегодня перед Мединским стоит серьезная задача — доказать «соответствие занимаемой должности». Ведь несмотря

на кратковременное руководство в прошлом году Комитетом Госдумы по культуре, эта сфера для Владимира Ростиславовича — не самая близкая. Тем не менее его четкая и неоднократно заявленная в ходе различных общественных дискуссий приверженность традиционным ценностям, отличное знание отечественной истории, а также личная пассионарность и немалый управленческий опыт позволяют надеяться, что отечественная культура передана в достойные руки.

Тот факт, что назначение Владимира Мединского уже вызвало всплеск пафосных негодований в прессе и блогах, прежде не замеченных в сугубой заботе о российской культурной политике, говорит в пользу нового министра. Сами же нападки напомнили мне одну восточную мудрость, которую любит вспоминать патриарх Кирилл: «Камни кидают только в то дерево, на котором есть плоды». Возможно, в том числе и именно поэтому особенно комплиментарны к Мединскому в его новой должности оказались деятели Русской православной церкви. Церкви, своей верности которой Владимир Ростиславович никогда не скрывал.

Дмитрий Ливанов не против ЕГЭ

Сергей ЛЕСКОВ

Министром образования и науки в новом правительстве назначен ректор Московского института стали и сплавов (МИСиС) 45-летний Дмитрий Ливанов.

Новый министр, как и его предшественник на посту министра Андрей Фурсенко, по образованию физик, доктор физико-математических наук. В отличие от экс-министра, которого относят к «питерской» команде, новый — коренной москвич.

Дмитрий Ливанов окончил с отличием родной МИСиС в 1990 году, а в 2003-м получил второе высшее образование в Московской государственной юридической академии по специальности «гражданское право». Кстати, один из лучших советских министров высшего образования Вячеслав Елютин тоже был ректором МИСиС, другого столь плодовитого на министров вуза в стране не знает.

Своим карьерным ростом Дмитрий Ливанов обязан Андрею Фурсенко, который в 2004 году пригласил молодого профессора в министерство на пост руководителя нового департамента государственной научно-технической и инновационной политики. Именно тогда инновации входили в моду, хотя масштабных плодов, надо признать, они не принесли. Уже через год Фурсенко назначил своего протеже заместителем в ранге статс-секретаря. Из министерства, где он стал одним из самых ярких и цитируемых чиновников, Ливанов ушел в 2007-м по собственной охоте, уговорив Фурсенко отправить его в родной МИСиС, которому суждено было первым в России получить новый для вуза статус национального исследовательского университета. В 2012 году ректор Ливанов успешно прошел перевыборы. Цель, поставленная им перед МИСиС, — войти в первую мировую сотню вузов. Как известно, сейчас из наших в первой сотне на скромном месте застрял только МГУ.

За считанные годы первый национальный исследовательский университет МИСиС, который прежде был второразрядным вузом, резко поднялся во всех рейтингах. В МИСиС работают около десятка иностранных профессоров. Один из них, немец, впервые в России заведует кафедрой. Проректор по образованию — американский профессор. Удаюсь вернуть в Россию двух российских ученых — из Германии и Японии. Уровень зарплаты — 10–12 тысяч долларов.

Для многих российских академиков новый министр является врагом номер один, поскольку именно он был в ответе за скандальное реформирование Российской академии наук. Особо активная окопно-кабинетная борьба велась в 2005 году, когда изменялись финансирование, структура и правовой статус РАН. Именно тогда на общем собрании академии впервые в истории российской науки министр Фурсенко был бурно и яростно ошвантан, но Ливанов остался в тихой тени. Впрочем, его попытка самому вступить в ряды РАН была пресечена еще на далекой стадии согласования. Академики единым строем выступили против сочиненного командой Ливанова модельного устава РАН, где было прописано учреждение наблюдательных советов в институтах. Возмущение ученых аксакалов вызвало также намерение ввести возрастные ограничения для руководителей РАН, что в порядке разрядным вузом, резко поднялся

ФОТО: PHOTO PRESS RU

Одна из любимых идей Дмитрия Ливанова — перенос акцента в науке с академических институтов на вузы, что соответствует мировому опыту, но противоречит национальной практике. Академические институты, по мысли Ливанова, должны не столько жить на бюджетные средства, сколько бороться за гранты на конкурсной основе. Развитие грантовой системы для вузов и институтов в последние годы — во многом заслуга Ливанова.

Самая болезненная проблема Минобрнауки — школьная реформа. И вот здесь в отличие от академических и вузовских проблем у нового министра опыта недостаточно. Этот же минус был у его предшественника Фурсенко, который, как и Ливанов, со времен последнего звонка отношения к школе не имел.

Последний раз мы с Дмитрием Ливановым встречались в апреле этого года, когда министр Андрей Фурсенко уже попрощался с коллективом министерства и ректор Ливанов, я в этом уверен, знал об обсуждении его кандидатуры. Да и сам Фурсенко намекала мне, что рекомендацию Дмитрия Ливанова в преамбулу. Во время нашего разговора Ливанов сказал, что не собирается работать ректором дольше двух сроков по пять лет, потому что дальше терется свежесть взгляда и наступает рутина. Ректор не дотянул до своего лимита, но по другой причине.

Я не преминул спросить Дмитрия Ливанова о его отношении к ЕГЭ. Спросил не потому, что не знал его мнения, — ведь МИСиС исповедует ЕГЭ. Меня интересовали анализ и аргументация. «ЕГЭ — это система внешней оценки образования, она справедлива уже по этой причине, — отвечал ректор и потенциальный министр. — Если есть люди, которые хотят обмануть хорошую систему, с ними надо бороться, но не ломать систему. В МИСиС принимают студентов исключительно и сразу по результатам ЕГЭ. Наблюдается устойчивая корреляция между успеваемостью на первых сессиях и результатами школьного ЕГЭ. К несомненным достижениям ЕГЭ надо отметить рост числа иногородних студентов, их в МИСиС уже половина. Десять лет назад была только треть. Кстати, в процессе обучения треть студентов из МИСиС отчисляется. Это важный по-

казатель требовательности к студенту: в лучших университетах США отчисления достигают 50–60 процентов. Диплом университета должен являться сертификатом качества выпускника».

Потом я спросил у ректора, который вдохновлял, хотя неудачно, нашу новую реформу науки: как можно реформировать и поднимать, если по причине утечки умов из науки вымыто самое активное поколение 35–55 лет? Дмитрий Ливанов вздохнул и, сославшись на опыт своего вуза, ответил: «Ситуацию не исправить, если не вернуть это поколение домой, потому что восполнить провал молодежью не получится. Пусть ученые работают в двух лабораториях, пусть проводят в России часть времени, но надо добиться, чтобы домой направлялись не десятки, а тысячи уехавших на Запад специалистов. Два года назад принята государственная программа по возвращению российских ученых в российские университеты. 80 грантов на все вузы России — очень мало». Однако надо добавить, Дмитрий Ливанов категорически против репенов на пути научной миграции: «Рынок инноваций и высоких технологий — это глобальная система. Не вижу ничего страшного, если выпускники российских вузов уедут за границу, получат западные степени, повысят профессиональный уровень. Важно, чтобы он вернулся в Россию и продолжал заниматься делом».

Нельзя исключать, что министр Ливанов наконец откажется на то, о чем говорил, но чего не рискует сделать ректор Фурсенко, — на сокращение российских вузов, где все чаще не учат, а выписывают не подкрепленные знаниями дипломы. В СССР на 250 миллионов населения было 1,5 миллиона студентов и 400 вузов. В России на 140 миллионов — 7 миллионов студентов и 2000 вузов.

Почему вуз, откуда вышел новый министр, в своем названии смешал сталь и сплавы, если даже гуманитарий знает, что сталь тоже сплав? Что за неграмотность? Дмитрий Ливанов объяснил исторический казус: «Прежде наш вуз назывался Московский институт стали имени Сталина (МИСС), а «сплавы» в название добавили, чтобы сильно не менять аббревиатуру. В образовании традиции очень важны...»

В Летний сад вернулись фонтаны

Наталья ШКУРЕНКО
Санкт-Петербург

В день рождения Санкт-Петербурга после почти трехлетней реконструкции открылись ворота Летнего сада. Об этом событии горожанам возвестит поауденный выстрел пушки с Петропавловской крепости.

Приглашенные на торжество гости войдут в реконструированный сад ровно в полдень в ближайшее воскресенье. Для широкой публики он начнет работать с 28 мая.

За время реконструкции Летний сад изменился значительно. Теперь он буквально от ворот до ворот — от оград Шарлеманя со стороны Мойки и до оград Фельтена вдоль набережной

Невы — расчерчен шпалерами. Точнее, деревянными решетками, которые по замыслу авторов проекта должны со временем скрыться под густой листвой новых кустов и деревьев — пока молодых, слабых и не слишком раскидистых.

Деревянные ограждения установлены вокруг Карпиева пруда, газонов и воссозданных боскетов на главной аллее. На фоне этих зеленых решеток стоят копии мраморных скульптур, занимавшие место оригиналов. Некоторые бюсты и статуи установлены так, как это принято в регулярном саду — в небольших углублениях-нишах вдоль аллей.

Еще одно значительное изменение — в Летний сад вернулись фонтаны. В проекте реконструкции были полностью воссозданы восемь фонтанов, четыре из них — на главной аллее. Самый большой, украшенный

золочеными масками и огромными морскими раковинами, в Парадном партере называется «Коронный»: вода 37 струй заполняет многоярусный бассейн площадью почти сто квадратных метров. Сам Парадный партер тоже кардинально поменялся: теперь вместо клуб с цветами здесь устроены узорные газоны из разноцветных материалов — битого кирпича, стекла.

Четырем боскетам на главной аллее возвращен вид в соответствии с изображениями на аксонометрическом плане. Сент-Илера середины XVIII века. В одном из боскетов воссоздан Менажерийный пруд, в другом — Малая оранжерея, где в холодное время года будут храниться экзотические растения. В третий боскет — «Птичник» — вернулась павильон «Голубятня». Когда-то здесь оби-

ФОТО: ИРИНА ТАСС

тали птицы, а теперь будет устроена музейная экспозиция, посвященная археологическим раскопкам в Летнем саду. Четвертый боскет некогда назывался «Французским партером», но с середины XIX века там стоит памятник Крылову, и боскет не стали воссоздавать по моде XVIII века — только породили шпалерами-решетками, украсили деревянными беседками и диванами.

Ограда со стороны Невы, Фельтеновская, предстанет перед посетителями в своей исторической композиции: главные ворота в центре и малые — по бокам. С 1930 года, когда была разрушена часовня, установленная на месте покушения на императора Александра II, и до 2009-го вместо главных ворот стояло дополнительное звено решетки. Теперь ограда возвращена исторический облик.

КУЛЬТУРА
Официальный журнал Российской Федерации

Главный редактор:
Елена Ямпольская
Генеральный директор:
Александр Тумахович
Заместитель главного редактора: Михаил Тюренков
Ответственный секретарь:
Александр Курганов

Учредители:
Открытое акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации средства массовой информации:
ПИ №ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы:
50126 (для населения),
32576 (для предприятий),
19869 (годовой индекс для всех подписчиков)

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 685-4925
Телефон для справок: +7 (495) 685-0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России, Армении, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Приднестровье, Таджикистане, на Украине, а также в Австрии, Бельгии, Германии, Швейцарии, Чехии
Общий тираж 20 327

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Батия», 23 км. Заказ № 12-05-00405
Подписано в печать 24 мая 2012 г., по графику: 20.45, фактически: 20.25

Слепок с вечности

1 Толстой: В истории ГМИИ масса нюансов, почти никому не известных. Идеи устройства в Москве публичного музея высказывались задолго до основания ГМИИ. Княгиня Зинаида Волконская в 1820-е годы вместе с историком Погодиным выдвигала задачу создания просветительского центра для юношества, подчеркивая его воспитательную функцию. Среди предшественников Ивана Владимировича Цветаева — Карл Карлович Гёрц, профессор Московского университета: он в 1857 году опубликовал в «Московских ведомостях» статью о необходимости основания художественного музея в Москве. Именно Гёрц как хранитель Кабинета изящных искусств и древностей при университете первым заказал слепки для будущего музея. Еще в 1881 году в Москву привезли 29 гипсовых отливок произведений античной и раннеклассической скульптуры.

культура: С 1937 года ГМИИ носит имя Пушкина. А как музей получил свое первоначальное название?

Толстой: В 1895 году купеческая вдова Алексеева выделила на постройку музея 150 тысяч рублей. И поставила условие: в программу должен быть включен период от Древнего Востока до новейшего времени и музей будет носить имя императора Александра III. Председателем комитета по устройству музея стал великий князь Сергей Александрович, а его супруга, великая княгиня Елизавета Федоровна, пожертвовала для будущей коллекции много произведений искусства, в частности, в 1911 году — ре-нессансную скульптуру Якопо Сансовино «Богоматерь с младенцем». Это один из первых подлинников в собрании музея. Кстати, Цветаев предвидел, что в музее неизбежно появятся подлинники — не только скульптуры, но и живописи. Далее музей обогатился коллекцией Голенищева, одной из лучших в Европе, где были античные и египетские подлинники, и коллекцией дипломата Шекина с картинами старых мастеров. То есть еще до открытия музей сразу стал расширять свои границы, множить спецификацию, превращаться в универсальный музей мирового искусства.

культура: Итак, постепенно подлинники почти вытеснили слепки. Ведь благодаря этой ценнейшей коллекции, самой ранней в музее, теперь копии шедевров мировой пластики можно видеть не только в ГМИИ, но и в музее РГГУ, и в Галерее Зураба Церетели...
Толстой: Да, но это произошло не скоро. По традиции гипсовые слепки занимали весь второй этаж главного здания ГМИИ, и в 1974 году директор музея Ирина Антонова пришла к выводу, что настала пора менять приоритеты. В постоянной экспозиции появилась мощная подборка работ импрессионистов и мастеров начала XX века,

попавших из ГМНЗИ. Это вызвало большой гнев ЦК КПСС, Академии художеств и даже некоторых искусствоведов. Например, профессор МГУ Виктор Лазарев считал, что недопустимо менять концепцию музея Цветаева.

культура: А насколько реальна идея Ирины Антоновой вернуть в родные стены, в Москву, те картины импрессионистов и их последователей, которые после ликвидации Государственного музея нового западного искусства (ГМНЗИ) находились в бывшем особняке Ивана Абрамовича Морозова на Пречистенке, куда затем переехала Академия художеств СССР? Они оказались поделены между ГМИИ и Эрмитажем?

Толстой: Ирина Александровна не оставляет этой идеи. Это было бы восстановление исторической справедливости. Ведь это чисто московские коллекции, в Петербурге никто никогда такого не собирал. Да и сейчас в Эрмитаже эти полотна висят на третьем этаже, куда доходят не все посетители. Правда, многие приходят и специально посмотреть Матисса или Пикассо. Но, конечно, никто не хочет носить имя императора Александра III. Председателем комитета по устройству музея стал великий князь Сергей Александрович, а его супруга, великая княгиня Елизавета Федоровна, пожертвовала для будущей коллекции много произведений искусства, в частности, в 1911 году — ре-нессансную скульптуру Якопо Сансовино «Богоматерь с младенцем». Это один из первых подлинников в собрании музея. Кстати, Цветаев предвидел, что в музее неизбежно появятся подлинники — не только скульптуры, но и живописи. Далее музей обогатился коллекцией Голенищева, одной из лучших в Европе, где были античные и египетские подлинники, и коллекцией дипломата Шекина с картинами старых мастеров. То есть еще до открытия музей сразу стал расширять свои границы, множить спецификацию, превращаться в универсальный музей мирового искусства.

культура: Итак, постепенно подлинники почти вытеснили слепки. Ведь благодаря этой ценнейшей коллекции, самой ранней в музее, теперь копии шедевров мировой пластики можно видеть не только в ГМИИ, но и в музее РГГУ, и в Галерее Зураба Церетели...
Толстой: Да, но это произошло не скоро. По традиции гипсовые слепки занимали весь второй этаж главного здания ГМИИ, и в 1974 году директор музея Ирина Антонова пришла к выводу, что настала пора менять приоритеты. В постоянной экспозиции появилась мощная подборка работ импрессионистов и мастеров начала XX века,

время пострадали крупные, значимые коллекции. Происходило переселение картин — считалось, что в провинциальных музеях тоже должен быть набор известных имен. Кстати, и сам ГМИИ получил в свое время большой корпус работ старых мастеров, который попал сюда из Эрмитажа, из расформированного в 20-е годы Румянцевского музея и Третьяковской галереи, превращенной в музей только русского искусства. Многие пришли в результате национализации многочисленных частных коллекций, например, богатейшего собрания князей Юсуповых.

культура: Вместе со страной музей пережил многие беды российского XX века. Вопреки всему он сумел сохранить себя и даже значительно расширил коллекцию. Коснулись ли его сталинские распродажи, разорившие Эрмитаж?

Толстой: К счастью, из ГМИИ ушло совсем немного вещей. И таких громких имен, как Веласкес, среди этих потерь нет. Но сыграл роль другой фактор: в 1930-е годы, в силу того что Москве вернули столичный статус, ГМИИ, как и ГМНЗИ, стал объектом идеологического чисток, подвергался сильнейшему прессингу. Например, снимали большую часть постоянной экспозиции и устраивали выставку проектов Дворца

Советов или «Штурм Перекопа» — с диорамами и военными мемориями вплоть до настоящей тачанки. Вот цена того, что ГМИИ оказался центральным столичным музеем...

И будучи островком западной цивилизации, он стал закономерной жертвой борьбы с космополитизмом. После войны идеологическое давление усилилось в такой степени, что ГМНЗИ в 1948 году уничтожили, все работы свезли в Белый зал, и приехавший из Ленинграда директор Эрмитажа Орбели забрал половину картин, так как в ГМИИ их просто негде было хранить. А в конце 1949 года из ГМИИ в течение нескольких суток уволили три четверти сотрудников, тут были свернуты все экспозиции, а взамен открыт музей подарков Сталину. Как только Сталин умер, 5 или 6 марта 1953 года, эту выставку быстро закрыли; ее хотели перевезти в какой-либо другой музей, но затем просто расформировали.

культура: Громкую славу музею принес показ спасенных экспонатов Дрезденской галереи. С нее и началась новая жизнь ГМИИ, знаменитого своими выставками?

Толстой: Когда из Германии в 1945 году пришла эта коллекция, ее сначала отреставрировал Павел Корин, а затем была подготовлена к открытию экспериментальная экспозиция, где дрезденские вещи висели вперемешку с

экспонатами Пушкинского музея и фотографиями. В течение всего 1946 года она ждала комиссию из Идеологического отдела ЦК, а также Ворошилова. Выставку так и не разрешили открыть. Дрезденские шедевры оставили в двух залах, куда можно было войти только по спецпропускам. Но в 1955 году все-таки решились показать собрание Дрезденской галереи, перед тем как из политических соображений передать его ГДР. Интересно, что вслед за шедеврами Дрездена была возвращена выставка, давшая глоток свободы: французское искусство из собраний СССР, где впервые были импрессионисты и иже с ними.

культура: А как возникла традиция больших зарубежных выставок, которыми ныне славится ГМИИ?

Толстой: В 1973 году были показаны «Сокровища Тутанхамона», попавшие к нам по пути из Японии. В 1974-м, тоже почти случайно, приехала «Мона Лиза», собиравшаяся тысячами очереди. Так и рождалась концепция показа коллекций зарубежных музеев, повлекшая за собой выставки Венского музея истории искусств, «100 шедевров Метрополитен», Венского музея истории искусств, «Блистательный Дрезден», а также эпохальные проекты «Москва—Париж», «Москва—Берлин»...

Пенелопа КЕРТИС, директор Tate Britain:

Мы недавно начали сотрудничать с ГМИИ имени А.С. Пушкина, но уже провели совместно две очень серьезные выставки. Убеждена, что и ретроспектива Уильяма Блейка, и масштабный показ картин Уильяма Тернера, состоявшийся в Москве три года назад, были интересны российскому зрителю. Для нашего музея это стало грандиозным событием: британцам важно понять, что Блейк значит для России. И особенно символически показ его наследия в музее, носящем имя Пушкина. Именно с Пушкиным мне хотелось бы сравнить Блейка — художника и поэта: у них множество совпадений, и не только во времени. Оба всегда говорили правду, напоминая о высших человеческих ценностях, поэтому заняли ключевое место в сознании современников и следующих поколений. Но наши общие с ГМИИ планы идут дальше: мы подписали с его дирекцией договор о намерениях. В частности, в 2013 году мы организуем в Москве выставку прерафаэлитов с показом лучших, самых прославленных произведений участников этого движения. В таком объеме их искусство в России увидят впервые, и тоже в Пушкинском музее.

Клаудио Паризи ПРЕЗИЧЧЕ, директор Капитолийских музеев:

Поздравляя Пушкинский музей с юбилеем, хочу заметить: сто лет по меркам всемирной истории — совсем немного. Ведь Капитолийские музеи — самые древние в мире, они основаны в 1472 году. Увидев коллекцию ГМИИ, я был поражен, как много удалось собрать в этом музее за один лишь век: от артефактов древнейших цивилизаций до искусства классического модернизма. Более того, коллекция включает даже XXI столетие. Пожалуй, это один из редких и сложных по жанру музеев универсального типа. Первый шаг к сотрудничеству с ГМИИ Капитолийские музеи сделали в перекрестный Год Италии и России, прислав в Москву скульптуру Бернини «Голова Медусы». Я был приятно удивлен, узнав, как глубоко специалисты в ГМИИ знают историю итальянского искусства и тонкости его стилистики, насколько владеют искусством экспонирования. Нам, со своей стороны, хотелось бы глубже узнать культуру России, в частности XVII–XVIII веков, есть замысел устроить выставку, посвященную императрице Екатерине II, показать ее как личность, как коллекционера, изучить ее художественный вкус и продемонстрировать собранные ею сокровища. Уверен, что в этом нам серьезно помогут коллеги из Пушкинского музея.

ММКФ — за «осатанелое эстетство»

Светлана ХОХРЯКОВА Канн

В рамках 65-го Каннского кинофестиваля в Российском павильоне состоялась презентация 34-го ММКФ.

Пройдет он с 21 по 30 июня, а откроется фильмом Dухless Романа Прыгунова по спорному бестселлеру Сергея Минаева. В главной роли снялся Данила Козловский.

Генеральный продюсер ММКФ Леонид Верещагин рассказал собравшимся российским и зарубежным журналистам и продюсерам о том, что у Московского международного кинофестиваля появится новая площадка в Парке культуры и отдыха имени Горького — летний кинотеатр «Пионер». Также Верещагин заявил четыре конкурсные программы. Наряду с основной, где представлено игровое полнометражное кино, «Перспективами» и появившейся год назад документальной, пройдет конкурс короткого метра. Судить его будет жюри программы «Перспективы» под руководством режиссера Марины Разбежников.

В рамках площадки Moscow Business square намечены «круглые столы» с участием американских и канадских кинематографистов, где обсудят возможность совместных работ. Появится и новая деловая платформа — совместная с «Роскино». На ее базе стартует передвижной международный кинофорум, где российские картины представят иностранным дистри-

Кадр из фильма «Одинокий остров»

бьюторам. Так что прямо на месте можно будет осуществлять сделки. Программный директор ММКФ Кирилл Разлогов озвучил имена двух выдающихся режиссеров, уже подтвердивших свое участие. Это

Юньфань из Гонконга, чья картина «Пионовая беседа» когда-то участвовала в Московском кинофестивале, и Эктор Бабенко из Бразилии, который войдет в состав основного жюри. Будет пред-

лена и его небольшая ретроспектива. Названо также имя еще одного члена жюри, представляющего Россию, — Сергей Лобан. Его картина «Шапито-шоу» прошла с бешеным успехом у продвинутой публики на прошлогоднем ММКФ.

В основной конкурс отобраны «Последняя сказка Риты» Ренаты Литвиновой, «Дверь» венгерского классика Иштвана Сабо, а также «Одинокий остров» эстонского режиссера Пейтера Симма — картина, снятая на «Беларусьфильме» при участии Латвии, отсылает к «Анне Карениной». Желавшие могли посмотреть эту картину на каннском кинорынке.

Всем программам нынешнего года, по словам Разлогова, присущи две грани — социальность и «осатанелое эстетство». «Перспективы» откроются спецпоказом киноальманаха «Четвертое измерение», снятого режиссерами из США, Польши и России. Программа «Третье измерение» — своего рода антология 3D, куда войдут российские и зарубежные ленты. Десять наших критиков назовут лучшие, с их точки зрения, немецкие ленты последнего десятилетия. Их также соберут в отдельную программу. В рамках ретроспективы режиссера Эрнста Любича представят картины немецкого и американского периода его творчества. А к 100-летию компании Universal Pictures, по словам Разлогова, из «бараха, произведенного за многие годы», отобраны исключительно шедевры.

Подробнее о Каннском кинофестивале

Новый Пушкин по старому стилю

Екатерина ВАРКАН

26 мая в Москве будет вручена Новая Пушкинская премия. День этот выбран неслучайно. Именно 26 мая по старому стилю Александр Сергеевич Пушкин появился на свет.

Церемония пройдет в музее Пушкина на Пречистенке уже в восьмой раз. Новую Пушкинскую премию в 2005 году учредила фонд Александра Жукова, Государственный музей А.С. Пушкина, Государственный музей-заповедник «Михайловское».

Лауреатами Новой Пушкинской премии в разные годы становились известные русские филологи, поэты и писатели: Сергей Бочаров, Юрий Кублановский, Вячеслав Пещух, Глеб Горбовский, Валерий Попов, Ирина Роднянская, Валентин Курбатов, Вера Мильчина. В этом году за совокупный творческий вклад в отечественную культуру премию получит московский поэт и издатель Владимир Салимон. Автор 14 книг, он часто работает вместе с художниками над издательскими проектами, превращая их в литературно-художественные. Из-под перья — его и Татьяны Назаренко — вышли несколько изящных фолиантов. За новаторское развитие отечественных культурных традиций премию получит Ада Самарка. Внимание публики привлекли ее сказки для взрослых, напечатанные столичными журналами. Ада работала и дизайнером, и переводчицей, и менеджером по кадрам, даже

фотомоделью. Росла в Англии, сейчас живет в Киеве. Все-таки крайне разнообразны пути, ведущие в русскую литературу...

Подтверждением этой мысли можно считать и судьбу обладателя Специального диплома Новой Пушкинской премии — хранителя усадьбы Пирогово Музея-заповедника «Ясная Поляна» Геннадия Опарина. Он служил на флоте, работал фермером, поваром, спасателем в бригаде МЧС и уже собирался посвятить себя археологии, но вдруг, повстречавшись с директором «Ясной Поляны» Владимиром Толстым, стал музейщиком.

В дипломе, который получит Опарин, написано, что он отмечен «За музейный подвиг». А именно: его личным энтузиазмом в Пирогово установлен памятник погибшим на всех казаческих войнах и последнему произведению Льва Толстого «Хаджи-Мурат» (памятник Репейнику). С приключениями 30-тонный камень был доставлен в Тульскую область из Дагестана, рядом встал и выкованный из металла репейник. На открытии памятника в 2010 году представители всех конфессий служили совместную заупокойную службу.

Еще одно событие должно стать открытием для гостей церемонии. Новая Пушкинская премия представит не известное ранее литературоведом увлечение поэта и философа Дмитрия Веневитина, который, как выяснилось, занимался еще и музыкальной композицией. Впервые будет исполнена сочиненная им музыкальная пьеса «Краковяк», недавно обнаруженная в архивах.

Широка Москва моя родная

1 Позже эту историю нам перескажут столько раз, что сложится впечатление: застрявшие в пробке министры принесли проекту «Большая Москва» гораздо большую известность среди местного населения, чем вся официальная пропаганда.

Напомним, проект расширения Москвы зародился в июне прошлого года. В основе его лежала идея разгрузить центр столицы от госучреждений, а также вывести за пределы города научные, медицинские и финансовые кластеры. Под эти цели область передала Москве 148 тысяч гектаров территории между Варшавским и Киевским шоссе. Таким образом, с 1 июля нынешнего года столица увеличится в размерах почти в 2,5 раза.

К слову, в старой Москве все не так тихо, как принято считать. Десять проектных коллективов из России и из-за рубежа, работающие сейчас над планами развития московской агломерации, практически единогласно пришли к выводу, что в столице бесцельно прозябает 15 тысяч гектаров промзон, не используются земли вблизи ЛЭП и тысячи гектаров железнодорожного землеотвода. Неплохо бы с ними разобраться, прежде чем затевать массовое переселение чиновников из Москвы.

Тем не менее главными кандидатами на выезд были названы Госдума и Совет Федерации, министерства и ведомства, администрация президента и аппарат правительства, Генпрокуратура, Следственный комитет, Счетная палата, Верховный суд и его судебный департамент, а также арбитражные суды разного уровня. Где конкретно они осядут — пока непонятно. На карте Большой Москвы треугольниками отмечены три «административно-деловых центра» — неподалеку от бывшего совхоза «Коммунарка», возле поселка Московский (направление аэропорта Внуково) и около поселка Воскресенский между Калужским и Каширским шоссе.

Ради интереса корреспонденты «Культуры» побывали в местах будущей дислокации российской власти. Что сказать? Пока там бурьян по пояс и остовы колхозных развалин. Но воздух свежий — гораздо лучше, чем в центре Москвы.

На карте новая агломерация выглядит довольно-таки своеобразно. На юго-западе к старой Москве приделали что-то типа «фартука», распорченного вкривь и вкось. Из-за этих косяков за бортом столицы осталась, например, город Подольск, зато почти весь Подольский район стал Москвой. В одном месте «фартук» протянулся аж на 60 км, вплотную к огородам Жуковского района Калужской области. Почему именно так, а не иначе перекроили Подмосковье в пользу Большой Москвы?

По мнению президента Национальной академии дизайна Вячеслава Глазычева, решающую роль сыграл экономический фактор. В Москве — масса льгот, значит, надо давать их и присоединяемым территориям, иначе затея окажется малопривлекательной для населения. Делать реально Большую Москву, куда входили бы, допустим, Балашиха, Химки, Лю-

берцы, — нет денег. Поэтому был выбран самый малонаселенный кусок, где проживают всего 250 тысяч человек и нет городов с населением более 40 тысяч.

...У фермера Кости Суровцева небольшое хозяйство в Подольском районе — пять коров, овцы, гуси, двести кур и лошадь. Земля — три гектара — в аренде. За аренду платит одному московскому деятелю, еще в 90-х скупившему здесь несколько колхозов. Часть земли ушла под дачи, десятки гектаров просто «отлеживаются», как вклад в банке. Людям работы нет, кто в силе — ездит в Москву, остальные сидят дома, ждут манны небесной.

— Я тут, как раздражающий прыщ, со своими коровами-овцами, — говорит Суровцев. — Один работаю. В двадцати километрах есть еще пара фермеров. Остальных задавили наогами, арендой.

Костя поехал к хозяину выкупать свои несчастные три гектара, чтобы не рушить хозяйство. К самому, конечно, не допустили, принял какой-то

В чем новые территории уже сейчас не отстают от столицы, так это в ценообразовании

клерк, не соображающий в коровах и овцах. Костя объяснил, что земля нужна, чтобы пасти стадо и заготавливать корма. Его вытолкали. Оказалось, земля ушлого хозяина попала в зону урбанизации, скоро здесь начнется строительство современного малоэтажного жилья.

— Клерк лыбится: мы на этом жилье миллиарды заработаем, — рассказывает незадачливый проситель, — а с тебя, дескать, что взять? Шерсти клоков?

Ну, клоков нет, а миллион рублей за три гектара Костя наскреб. Теперь и сам думает: действительно, смешная сумма на фоне тех средств, которые собирается потратить Москва на обустройство новой агломерации, и уж совсем смешотворная в сравнении с прибылями, которые получат земельные бароны за удачное участие в государственной затее.

Но не будем о грустном. В целом приход Москвы в область

воспринимается как большое благо.

У властей Троицка от такого фартука вообще голова кругом. Во-первых, захиревший наукоград избавился, наконец, от уничижительного статуса «город областного подчинения» и, стало быть, от вечного недофинансирования. Во-вторых, стал «столицей» сразу двух округов — Троицкого и Новомосковского, что тоже сулит немалые привилегии.

— Москва уже дала нам 150 миллионов рублей на достройку

циальная Москва щедро гасит клятвами сохранить природу. Из-за подозрений, что могут отобрать участки «под государственные нужды», грозят сопротивлением садовые товарищества, которых на присоединяемых к Москве территориях в разы больше, чем обычных поселений. Да и дачники не простят: Калужское направление с 30-х годов прошлого века облюбовано писателями и художниками, после войны к ним присоединился московский генералитет, при губернаторе Громе — боевое братство ветеранов Афганистана. Понятно, что любая попытка государства наступить на чьи-то огородные интересы оторвет от грядков очень серьезных людей.

Пока ничего такого не происходит. Наоборот, мэр Москвы Сергей Собянин и новый губернатор Подмосковья Сергей Шойгу посулили дачникам решение всех их энерго-, водо-газовых проблем за счет казны.

— Это излишне, — высказывает мнение староста деревни Тетеринки Владимир Федоров. — Казенные деньги еще понадобятся — дороги нужны, нормальная больница. На газ мы сами собрали по 20 000 с домовладения, проект готов, к осени и без Москвы бы упростились. Посулами только смущают людей. А мне, например, совместно нахлебничать.

Федоров — коренной житель, присоединяемые к Москве земли знает, как свои пять пальцев. Говорит, не очень-то они и хороши для столицы — много пустышей, неудобий, которые и в советское время никуда не годились, их отводили под скотомогильники. Власть

— Я сразу же написал домой: приезжайте, будет много работы, — рассказывает Алик. — У меня в ауле семь братьев, у друга Сосо — пять, у Айши — шесть. Всем надо кормить свои семьи.

Деликатно подсказываем: Медведев как раз говорил, что «Большая Москва» обойдется без иностранной рабочей силы.

— А кто будет метла махать, лопата кидать, бетон таскать? — искренне удивляется Алик. Мы не стали разочаровывать энтузиаста, что махать, кидать и таскать понадобится еще очень нескоро. Реально стройка идет пока только в зоопарке у Красной Пахры. Вот рассада обезьян, а дальше — всякое может быть. Во всяком случае многие чиновники, приговоренные к ссылке, надеются, что на этом все и закончится.

Медведев как раз говорил, что «Большая Москва» обойдется без иностранной рабочей силы.

А кто будет метла махать, лопата кидать, бетон таскать? — искренне удивляется Алик. Мы не стали разочаровывать энтузиаста, что махать, кидать и таскать понадобится еще очень нескоро. Реально стройка идет пока только в зоопарке у Красной Пахры. Вот рассада обезьян, а дальше — всякое может быть. Во всяком случае многие чиновники, приговоренные к ссылке, надеются, что на этом все и закончится.

поменялась, про эти опасные захоронения поди уж и не помнит никто, а старожилов не спрашивали.

— С людьми вообще не советовались, мы знали по радио, что живем в Москве, — не без обиды говорит он. — Может, и не было бы ничего против — не к Магадану же присоединяют, но для порядка надо было поговорить. Да и сейчас у людей вопросы.

Честно сказать, спрашивают в основном про пенсии: будут ли они такими же, как в Москве? И с какого числа? В Рогове — крайней точке «Большой Москвы» — старухи терроризируют местную власть требованиями побыстрее провести сюда метро. Многие на нем ни разу не катались, а чтобы добраться за 60 км до ближайшей станции «Юго-Западная», надо платить 120 рублей за маршрутку. Большинство не прочь пододвинуть поближе к себе и Красную площадь, чтобы уж совсем было похоже на Москву.

В чьих новых территориях уже сейчас не отстают от столицы, так это в ценообразовании. Поллитровая банка маринованных опят продается у дороги за 300 рублей, пучок редиски — 150, конский навоз — 200 рублей ведро. Деревенская власть ходит по дворам, взывает к совести: ну не может, дескать, конь за раз опраться на такую сумму.

— А они мне: ты погляди, почем теперь колбаса, — жалуется староста деревни Кузовлево Сергей Капустин. — У нас и правда, как объявили «Большую Москву», все подорожало. Про дома вообще молчу — цены дикие, за разваленную хату просят 3 миллиона, жалающей есть. В ста метрах, на калужской стороне, точно такую же и за 500 тысяч не продать.

Кто приценивается? В основном приезжие из регионов, кому нужна московская прописка. Местные опасаются не их, а зачастивших в деревню выходцев из Узбекистана и Таджикистана, мечтающих поработать на благо «Большой Москвы». С десяток крутилось у магазина — здешнего центра вербовки трудовых ресурсов. Самый разбитый, Алик вполне сносно говорит по-русски и, узнав, что мы из газеты, попросил передать привет Дмитрию Медведеву за то, что тот «придумал большой город».

— Я сразу же написал домой: приезжайте, будет много работы, — рассказывает Алик. — У меня в ауле семь братьев, у друга Сосо — пять, у Айши — шесть. Всем надо кормить свои семьи.

Деликатно подсказываем: Медведев как раз говорил, что «Большая Москва» обойдется без иностранной рабочей силы.

А кто будет метла махать, лопата кидать, бетон таскать? — искренне удивляется Алик. Мы не стали разочаровывать энтузиаста, что махать, кидать и таскать понадобится еще очень нескоро. Реально стройка идет пока только в зоопарке у Красной Пахры. Вот рассада обезьян, а дальше — всякое может быть. Во всяком случае многие чиновники, приговоренные к ссылке, надеются, что на этом все и закончится.

От Чайковского до Джаза

Елена БАЛАЯН Саратов

С 28 мая по 10 июня в городе на Волге пройдет юбилейный XXV Собиновский музыкальный фестиваль.

Помимо собственной юбилейной даты фестиваль приурочен к 140-летию со дня рождения Леонида Собинова.

Впервые афишу фестиваля составили сразу три театральные премьеры сезона: оперы «Тайный брак» Чимарозы в постановке питерского режиссера Александра Петрова и «Мадам Баттерфляй», которую опять-таки ставит режиссер из Питера Алексей Степанюк, а также «Дон Кихот» Минкуса в творческом прочтении балетмейстера Кирилла Симонова.

Открывается Собиновский гала-концерт, посвященный году Российской истории. Прозвучат неизвестные широкой публике произведения Чайковского,

среди которых кантата «В память 200-й годовщины рождения Петра Великого». В прелюдии на эту музыку была наложена советская текстовка, а оригинальный текст Якова Полонского, написанный при жизни Чайковского, современ-

ный слушатель не знает. На фестивале кантату исполнят в переложном виде.

Также в Саратове прозвучит музыка современного композитора Галины Уствольской, чьи произведения в России услышать трудно — в отличие от Европы, где ее музыке посвящаются целые фестивали.

Каждый год в качестве перпендикуляра к классике организаторы предлагают либо рок-концерт, либо произведение синтетического жанра. В этом году вместе с джазовым трио Даниила Крамера выступит оперная звезда Хибла Герзмава.

Организаторы Собиновского не грешат излишним снобизмом, поэтому решили порадовать публику сразу двумя опереттами. Ведущие партии в «Веселой вдове» споют москвичи, а в «Принцессе цирка» — солисты Северной столицы.

На фестивале ждут звезд пражского балета Зузану Хвиздалову и Ульви Азизова, а также солистов Мариинки — премьера театра Игоря Колба и восходящую звезду Оксану Скорик. Пригласили организаторы и своего «юбилейный талисман» — солиста Музыкального театра Станиславского и Немировича-Данченко Сергея Кузьмина.

«Витязь» в Омске

Дмитрий ИВАНОВ

В Омской области при поддержке местной администрации и Союза кинематографистов России проходит XXI Международный кинофорум «Золотой витязь».

В программу вошли 172 конкурсных и 28 внеконкурсных фильмов из 24 стран. Уже вручена первая награда фестиваля — лауреатом «Золотой медали имени С.Ф. Бондарчука» стал Владимир Хотиненко.

Программа кинофорума обширна: каждый день показы проходят в пяти кинотеатрах города Омска, а известные актеры и режиссеры проведут творческие встречи в районных центрах области. Так, жителем Искильевского (26.05) и Омского (30.05) районов будет представлена возможность увидеть Эву Шикуюльскую, Аристарха Ливанова, Александра Панкратова-Черного, Ольгу Красько.

Для студентов Омского государственного университета организаторы запланировали встречи с Никитой Михалковым, известным документалистом Сергеем Мирошниченко, актера Юрием Беляевым и Аристархом Ливановым.

Конкурсная программа форума включает семь номинаций: игровые, телевизионные, документальные, полнометражные, документальные короткометражные, анимационные, студенческие и фильмы для детей. Омский зритель, безусловно, отметит программу игровых фильмов, куда вошли среди прочего «Свиночел» (реж. Зульфидар Мусаков, Узбекистан), «Последнее воскресение» (Майкл Хоффман, Великобритания), «Дом ветра» (Вячеслав Златопольский), «Июанна» (реж. Феликс Фальк, Польша), «Братья» (реж. Мика Кауризмаки, Финляндия). Стоит отметить и программу документального кино: в конкурсе два лауреата «Золотого орла» — ленты Галины Евтушенко и Андрея Зайцева. Свои новые работы представят известные мастера православного документального кино: Татьяна Карпова — «Святые против мятежа», Борис Лизнев — «Последний бал», Галина Адамович — «Стать первым», Сергей Рожнецев — «По следам генерала Ермолова», Валерий Тимошенко — «Трезвисьте!».

29 мая состоится «круглый стол»: «Будущее кинематографа — возвышение или уничтожение души». А двумя днями позже в Концертном зале Омской филармонии, на церемонии закрытия будут объявлены имена новых победителей фестиваля.

Кикимора приглашает

Вятка, до сих пор носящая имя Киров, по-своему втянулась в олимпийское движение. Здесь прошли Всемирные сказочные игры, собравшие со всего света поистине легендарных участников: от Кота в сапогах, прибывшего из Франции, до личного помощника Санта-Клауса — голландского Зварте Пиита. Россию представляла вся отечественная нечисть — от вятской кикиморы до ярославской Бабы-Яги. Сказочные герои состязались в волшебном семирборе. Репинг (перетягивание репы), колобкобулинг, бег по неведомым дорожкам, метание волшебного клубочка и прочие дисциплины, пока не включенные в официальную олимпийскую программу, доставили массу удовольствия гостям. А абсолютным чемпионом семирборя в итоге стал вятский Колобок. Как он катал сам себя — вопрос непростой, но на то она и сказка.

Митрополит Климент (Капалин):

«Мы ищем Гоголя и Достоевского наших дней»

Михаил ТЮРЕНКОВ

28 мая в Москве во второй раз будет вручена ежегодная Патриаршая литературная премия. Об истории награды, ключевых критериях отбора лауреатов, а также о церковной оценке современной отечественной литературы «Культура» побеседовала с председателем Издательского совета Русской православной церкви митрополитом Калужским и Боровским Климентом (Капалиным).

ФОТО: РИА-НОВОСТИ

культура: Владыка Климент, расскажите, пожалуйста, как возникла Патриаршая литературная премия? Какие задачи перед ней ставятся?

митрополит Климент: Инициатива создания премии принадлежит Святейшему патриарху Московскому и всея Руси Кириллу. В ноябре 2009 года на заседании Издательского совета Русской православной церкви он предложил учредить церковную литературную премию, способную стать стимулом для писателей, стремящихся воплотить в своем творчестве духовно-нравственные ценности, традиционные для русской культуры.

Уже в декабре 2009 года решением Священного синода была учреждена Патриаршая литературная премия святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Ее цель — поощрение писателей, которые внесли существенный вклад в утверждение духовных и нравственных ценностей в жизни современного человека, семьи и общества, создали высокохудожественные произведения, обогатившие русскую литературу. Премия не имеет аналогов в истории Церкви. В 2011 году вручение состоялось впервые, лауреатом стал известный писатель Владимир Николаевич Крупин.

В своей недавней речи на заседании Палаты попечителей Патриаршей литературной премии Святейший патриарх Кирилл отметил: «Мы крайне ну-

ждаемся в достойных примерах, образцовых поступках, которые вдохновляли бы нас становиться лучше, добрее, благороднее, нравственно чище, которые возвышали бы человека, а не принижали его, не доводили до животного состояния, не отдавали во власть инстинктов и страстей. И такие примеры люди должны находить в том числе в художественных произведениях».

Одна из целей Патриаршей литературной премии — напомнить авторам и издателям, что во все времена писатели и поэты стремились, по словам классика, глаголом жесть сердца людей и пробуждать лирой чувства добрые. В нынешнее же время основные ориентиры в сознании перемещаются на потребление, на сиюминутную прибыль. Следует напоминать, что литература имеет совершенно иные задачи. **культура:** Каковы основные критерии отбора? В число номинантов могут войти только воцерковленные православные писатели или возможно участие и светских авторов?

митрополит Климент: Основной критерий — это раскрытие традиционных ценностей, обучение добру и ориентирование читателя на аксиологически выверенные идеалы христианства.

Примечательно, что премия вручается не за конкретное произведение, а за вклад в литературу. На премию могут номинироваться и светские писатели, чье творчество направлено на утверждение христианских основ в жизни общества и раскрытие общечеловеческих ценностей. Уже второй год такие авторы входят и в длинный, и в короткий список премии.

После открытия сезона начинают поступать заявки, которые рассматриваются Палатой попечителей. Самовыдвижение на эту премию невозможно, такие кандидаты рассматриваться не могут. После этого Совет экспертов обсуждает будущий «короткий список», определяет его и передает на рассмотрение Палаты попечителей. В нынешнем году короткий список был определен 25 апреля, а уже 4 мая Палата попечителей его утвердила и обнародовала. Лауреат Патриаршей литературной премии определяется простым большинством голосов членов Палаты попечителей. Процедура избрания и церемония награждения в этом году пройдут в один день — 28 мая. Возможно, на сей раз будет не один лауреат, а два или даже три.

культура: Существует ли программа поддержки лауреатов Патриаршей литературной премии? Увеличились ли за прошедший год тиражи Владимира Крупина — есть такие данные?

митрополит Климент: Специальной программы нет. Главное для писателей сегодня — поддержка и помощь в популяризации их творчества. Массовая культура направлена на зрелищность, популярными считаются книги, где есть насилие, роскошь и разврат. Милосердие, трудолюбие, чадолобие, жертвенность не воспринимаются менеджерами современной культуры. Сейчас «успешные» писатели в основу своего творчества ставят материальные дивиденды. Мы же стараемся помочь тем, чьи произведения учат добру, честности, любви, благородству, помогают людям укрепляться в добре. Мы таких писателей активно привлекаем к участию в мероприятиях Издательского совета Русской православной

ФОТО: ИТАРТАСС

церкви. Например, ежегодно проводим конкурс изданий «Просвещение через книгу», куда приглашаются в том числе те, кто был номинирован на Патриаршую премию. Писатели участвуют в выставке, пресс-конференции, «круглых столах» и семинарах, имеют возможность презентовать новые книги. В прошлом году Владимир Николаевич Крупин активно участвовал в выставках «Радость слова», «Книги России», где делился соображениями о состоянии современной литературы и рассказывал о своих планах. Что касается тиражей, мы не можем напрямую влиять на политику издательства. Это сфера частных отношений авторов и издателя. Отношения эти не всегда простые. Но мы стараемся их поддержать.

культура: Как Вы вообще оцениваете современное состояние отечественной литературы и книгоиздания?

митрополит Климент: Пишется и издается множество книг, от которых

не остается никакого следа в душе, не возникает даже малейшего желания задуматься. То есть польза от них нулевая. Ничего, кроме моментов каких-либо переживаний, зачастую греховных, они человеку не дают. Между тем главный критерий ценности книги — возможность применения ее в жизни. Если есть желание возвращаться к книге снова и снова, значит, она по-настоящему полезна. В этом убедился, думаю, каждый. Самой популярной и тиражируемой книгой была и остается Библия, которая по-настоящему полезна. В этом творении человека, хранит историю человеческой цивилизации, историю всего творения — космоса, людей и даже природы, содержит наставления, что необходимо для самого главного дела в жизни человека — спасения души. К сожалению, сегодня выпускается множество книг, чтение которых разрушает душу: черное и белое

в них меняются местами, порок выдается за норму, читателям навязываются низменные потребности. Их хотя бы отучить думать и анализировать. Мало издается литературы, помогающей найти свой путь, пробуждающей совесть, зовущей к свету.

Отдельно хотелось бы сказать о качестве книгоиздания. Тиражи сейчас маленькие: в магазин берут только то, что продается очень быстро, потому что склады дороги и издатель предпочитает не рисковать. Значит, меньше возможностей привлечь к работе над книгой хороших специалистов. Между тем подготовка к печати — это сложный процесс, требующий больших усилий. Нужно поддерживать и новых, начинающих авторов. Сегодня им очень трудно прийти к читателю. Издателям необходимо подумать о будущем. Не откроем Достоевского и Гоголя наших дней — обделенными окажутся не только современники, но и потомки.

Олеся Николаева:

«Вся хорошая литература, по сути, и есть православная»

Полина ТЮРЕНКОВА
главный редактор
интернет-издания
«Татьянин День»

Олеся Николаева — поэтесса, прозаик и эссеист. Ее перу принадлежат около 30 книг, в которых православная тематика тонко переплетается с судьбами людей, зачастую далеких от Церкви, а также личными воспоминаниями и размышлениями автора. «Культура» встретилась с писательницей в канун вручения Патриаршей литературной премии, среди номинантов которой в том числе и Николаева.

культура: Ваша новая книга «Небесный огонь и другие рассказы» — вторая в серии издательства Сретенского монастыря, начатой «супер-бестселлером» архимандрита Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые». Какова история создания «Небесного огня»? В чем привлекательность подобных книг для светского читателя?

Николаева: Эта книга сложилась сама собой и совершенно неожиданно. Я писала огромный по объему роман и попросила своего мужа (протоиерея Владимира Вигилянского. — «Культура»), в прошлом литературного критика, и моего друга — известного критика и литературоведа прочитать и сделать «последние замечания» перед изданием. Оба в один голос сказали, что роман слишком растянут, в нем множество историй, которые, быть может, и увлекательны сами по себе, но не имеют прямого отношения к сюжетным линиям. И тогда я эти «лишние» рас-

сказы из романа вынула, но, собранные вместе, они оказались мне основой другой будущей книги. И, забросив роман, я принялась ее писать. В начале 2011 года вышла первая сокращенная публикация в журнале «Знамя» под названием «Деньги для Саваофа», потом той же осенью в издательстве храма Святой мученицы Татианы была издана в более полном варианте книга «Чудесные истории», а весной нынешнего года в издательстве Сретенского монастыря — «Небесный огонь и другие рассказы», где есть и совсем новые сюжеты. А вот роман, с которого все начиналось, так до сих пор и не дописан...

Что касается читателя, думаю, ему интересна та новая реальность, которая открывается и в книге архимандрита Тихона, и в моем. Это реальность жизни не только «в контексте современности», но и в контексте священного времени Церкви. Ведь верующий человек общается не только с родственниками-друзьями-коллегами-соседями-согражданами-иностранцами и т.д., но и с миром ангелов и святых, обращается к Матери Божьей и к Самому Господу. И не остается без ответа.

культура: В книге много личного. Трудно ли было делиться подробностями своей жизни? Нет ли в планах книги в мемуарном жанре?

Николаева: В жизни я встречала удивительных, уникальных людей, каждый из которых мог бы стать прототипом литературного персонажа. С уникальным человеком происходят и уникальные истории, заключающие в себе символические смыслы. Все это хочется осознать, зафиксировать, пове-

ФОТО: PHOTO PRESS RU

дать об этом граду и миру. Если в моих романах присутствует изрядная доля вымысла и литературные герои не напрямую соотносятся со своими прототипами, то в «Небесном огне» они почти соприкасаются. Что касается мемуаров, то это жанр весьма двусмысленный. С одной стороны, об умерших людях хочется написать нечто торжественно-надгробное. С другой, такой парадный портрет не дает никакого представления о живой личности с ее тайнами, особенностями, быть может, слабостями и изъянами. Писать о ней, вооружаясь внутренней цензурой, — бесцельно да и неинтересно. Писать «всю правду, какую я знаю об этом человеке», — быть может, интересно, но как-то сомнительно. Меня тут попросили написать воспоминания о поэте Семене Кирсанове, так у меня ничего не получилось: я застыла, как будиранов осея, между этими двумя возможностями.

культура: Чем Вам особенно важно поделиться с читателем?

Николаева: Я пишу тогда, когда уже не могу без этого изрядная доля вымысла и литературные герои не напрямую соотносятся со своими прототипами, то в «Небесном огне» они почти соприкасаются. Что касается мемуаров, то это жанр весьма двусмысленный. С одной стороны, об умерших людях хочется написать нечто торжественно-надгробное. С другой, такой парадный портрет не дает никакого представления о живой личности с ее тайнами, особенностями, быть может, слабостями и изъянами. Писать о ней, вооружаясь внутренней цензурой, — бесцельно да и неинтересно. Писать «всю правду, какую я знаю об этом человеке», — быть может, интересно, но как-то сомнительно. Меня тут попросили написать воспоминания о поэте Семене Кирсанове, так у меня ничего не получилось: я застыла, как будиранов осея, между этими двумя возможностями.

культура: Можно ли сказать, что в последнее время православная проза вышла на новый

уровень? Что могут сделать церковные авторы и издатели, чтобы удержать недавно приобретенных читателей и приумножить их ряды?

Николаева: Я вообще считаю, что вся хорошая литература, по сути, и есть православная, даже если в ней не упоминаются ни храм, ни батюшка, ни Господь. Ибо, как сказал Пушкин: «Цель поэзии — не нравственное, а идеальное. Если действительно целью является идеал, создание ценностей, то тут действует принцип: «кто не против нас, тот за нас». Я уверена, что все подлинное, духовно-подъемное, талантливое укореняется в бытии. Задача православных издателей — найти среди псевдолитературного мусора сокровища и преподнести их читателям. Наш народ логотричен, даже литературотричен, оригинален и талантлив. Но не всякому талантливому человеку удается обнаружить себя в публичном пространстве, где действуют специфические механизмы «самопрезентаций» и «раскруток».

Господи, что с нами будет?

Сидели, печальные, после похорон моей крестной матери — Татьяны Снегиревой, просто — «мать Татьяна», вспоминали ее. Народу на поминках было много — ее любили, всем она была нужна... Христианская, благоуханная душа.

Дошь ее Маша наговорила поминального угощения, все расположились за огромным столом и вспоминали, какой она была, что говорила, кому чем помогла...

Конечно, отмечали это удивительное сочетание в ней мудрости и простоты, поразительной интуиции и воображения, доброты и прямоты, сострадания и самоиронии. Как она умела порой посмеяться над собой! Совершенно не боялась выставить себя в невыгодном свете... Расскажет о себе что-то нелепое и сама хохочет, заливаясь. Например, как-то раз призналась, что ей, много лет посещавшей богослужения первой седмицы Великого Поста, когда вся Церковь поет: «Господи Сил, с нами буди!», долгое время слышалось это как «Господи, что с нами будет?» И это, казалось ей, так точно передает ее затаенную тревогу, что всякий раз ее пробивала слеза.

Ведь действительно же — Господи, что с нами будет? Словом, сидели, перебирали какие-то незначительные и забавные эпизоды, реплики, и от этого казалось, что мать Татьяна где-то здесь, неподалеку: вот-вот, как бывало, войдет в комнату с огромным блюдом, а на нем — жареный рождественский гусь, пасхальный поросенок или просто — великопостный плов...

Разошлись поздно. Андрюша, зять Татьяны, муж ее дочки Маши, умаялся за день: морг, храм, кладбище, поминки. Накануне еще за продуктами ездил, теперь вот грязную посуду на кухню перетаскал. Да еще и выпил с гостями. Разморозило его. Прилеп на кухонный диванчик и тут же уснул.

Уснула и Маша у себя в комнате. Только слышит вдруг ближе к утру — шум в прихожей: что-то падает, что-то бьется, возня какая-то... Вышла она спросишь и видишь, что муж ее нахлобучил шапку, накиннул куртку и пытается в темноте входную дверь открыть. Бьется в нее, как птица, рвущаяся на волю.

— Андрей, ты куда? Ни свет ни заря...
— Да Татьяна Ивановна прислала меня срочно привести к ней вот этого, вчерашнего, — отвечает он, все еще пытаясь отпереть замысловатый замок.

«Ну, думает Маша, все: крыша у мужика поехала».

— Ты в своем уме? Ты соображаешь, что ты говоришь? Кто тебя прислал? Мама? К ней привести? Кого?

— Ну да, Татьяна Ивановна прямо так и сказала: срочно приведи его ко мне!

— Да кого привести-то?

— Писателя. Он вчера сидел с нами допоздна.

— Какого писателя? Тут много вчера писателей было... Был Гриша Корин, был Герман Плисецкий, был Юра Анохин...

— Да я забыл, как его зовут. Но Татьяна Ивановна мне его показала. Я его в лицо знаю. Вот за ним и иду.

— Андрей, — едва не заплакала Маша, — мама же умерла! Это тебе приснилось! Снимай шапку, иди спать.

...И тут раздался телефонный звонок.

— Маша, — послышался дрожащий женский голос. Это была жена Юрия Анохина.

Но Маша уже все поняла, прежде чем та успела произнести:

— Юра умер. Маша, что делать? Только что. Он теплый еще...

...Это его велела привести к ней мать Татьяна, явившаяся под утро во сне своему зятю, иконописцу, чистому, простодушному человеку, уснувшего на детском диванчике в кухне.

Олеся НИКОЛАЕВА, специально для «Культуры»

Андрей Битов:

«Профессиональны сейчас только политики и убийцы»

Алексей ЧЕРЕПАНОВ

Автору «Пушкинского дома» исполняется 75. Мы беседуем на кухне, очень напоминающей малюсенькую квартирку дяди Диккенса, чьи матерные речи любил слушать главный герой знаменитого романа Лева Одоевцев. Старинный буфет. Писатель в засаленном халате варит кофе и курит ароматные самокрутки...

культура: Андрей Георгиевич, как будете юбилей праздновать?

Битов: А никак. Не хочу его праздновать. Что мне придумают, то и будет. Но я соглашусь на интервью вашей газете, например.

культура: Но Вы же существенное значение цифрам придаете. 75 для Вас — это что?

Битов: Можно сказать, что мои 75 лет являются и столетием тоже, потому что уже четыре поколения читателей меня читают. И отцы меня читали, и внуки начинают читать. Получается, что как писатель я существую дольше, чем живу.

культура: Вы ощущаете себя большим русским писателем?

Битов: Не моя категория. Довольно глупая табель о рангах. Я просто, по-моему, ничего не написал плохо. Хуже, чем мог бы, — так скажем. И к счастью, не очень много. Сейчас складывается собрание сочинений — удивительно ясно, просто и точно. Восемь томов прозы. И все.

культура: А стихи Вы не хотите выпускать?

Битов: Они отчасти входят в тексты. В принципе, была одна исследовательница, Елена Хворостянова, которая вдруг хорошо и легко для меня написала про мои стихи. Она полагает, что у меня первый том должен быть обязательно стихов, поскольку в стихах осуществляется вся разминка и вся проекция будущей прозы. На самом деле, она права в чем-то... Для меня самое трудное — это начать писать.

культура: С Набоковым была подобная история. Начинать со стихов.

Битов: Не знаю, что с Набоковым, но к своим стихам относиться, как, впрочем, и к прозе, достаточно спокойно. Но стихи для меня важны, и как ни странно, они становятся от времени лучше. Живут себе и живут. Потому что уж если бессмысленно понятие «профессиональный писатель», то тем более бессмысленно для русской великой традиции понятие «профессиональный поэт». Вот это абсолютный абсурд. Если профессионал считает то, как вы зарабатываете на жизнь, пушкинский принцип остается неизменным: «Не продаешь вдохновенье, не можно рукопись продать». А если говорить о производстве, то мне как раз нравится в русской литературе то, что она никогда не была производством. В этом отношении она всегда и отставала от Запада, и опережала его. Человек создавал образы самого себя и по ним передвигался и развивался сам.

культура: В этом смысле слово «беллетристика» в России имело уничижительное значение.

Битов: Видите ли, у нас все слова в кавычках. Немцы в какой-то книге по филологии написали исследование языка Третьего рейха. Какой был самый распространенный знак пунктуации при тоталитарном строе? Ответьте.

культура: Восклицательный, наверное?

Битов: Вот, все отвечают так. А на самом деле — кавычки. Так называемое. Сейчас есть так называемая «демократия», так называемый «либерализм», так называемая «свобода слова»... Все так называемое. Все подвергнуто унижению или сомне-

ФОТО: РИА НОВОСТИ

нию — на всякий случай. Поэтому русский язык надо стараться слышать, чтобы он не был искажен в твоих текстах, и тогда он за тебя твою правду скажет. Без кавычек. Чтоб никакая этой ехидцы, в общем, пошла и безграмотной, ничего так называемого не было. Существует великий язык, который все назвал. Попробуй — пойми и употреби слово в значении, если не истинном, то хотя бы в том, в каком ты его понимаешь. Тогда получается складность. Эта складность, она меня привлекает.

культура: Часто слова замыливаются в процессе употребления...

Битов: От этого и приходится освобождаться. У тебя как у автора не должно быть слов замыливаемых. Слова не виноваты. Если есть в России подлинный герой — это наш язык. Он выстоял революцию, перестройку и все переживает по-прежнему. Настоящий имперский язык. Он очень хорошо учится.

Если есть в России подлинный герой — это наш язык. Он выстоял революцию, перестройку...

А мы учимся не всегда хорошо. Есть замечательное: «Не позволяй душе лениться!... Душа обязана трудиться...» Что-то в этом роде должно происходить с каждым нормальным думающим человеком, и тогда все слова лишаются шелухи. А потом сядешь, напишешь не кому-нибудь, не для чего-нибудь, не для денег, не для славы и не для читателя.

культура: А как же читатель-то?

Битов: Читателем сложнее всего прос, потому что, в принципе, надо же все-таки думать о нем! Так вот, мое поколение возникло в то время, когда о читателе совсем не думалось, ибо не было востребованности. Не было уверенности, что написанное будет напечатано. Публиковалась как-то жвачка, а не литература.

Если ты начинал писать, ты становился современным писателем, и с тобой рядом никого не оказывалось... Мы находились в положении нуля. Это замечательно! Современной литературы при мне, а я окончил школу практически при Сталине, не существовало. Существовали социалистические официальные писатели. Их можно считать профессионалами, они этим зарабатывали. И славу, и деньги. Славу — официальную, деньги — реальные. А писали они очень плохо и очень опустивали русский литературный язык, не в смысле богатства его, а в смысле того, что он должен

собой исполнять. Так что, поэтому русский язык надо стараться слышать, чтобы он не был искажен в твоих текстах, и тогда он за тебя твою правду скажет. Без кавычек. Чтоб никакая этой ехидцы, в общем, пошла и безграмотной, ничего так называемого не было. Существует великий язык, который все назвал. Попробуй — пойми и употреби слово в значении, если не истинном, то хотя бы в том, в каком ты его понимаешь. Тогда получается складность. Эта складность, она меня привлекает.

культура: Через поколение...

Битов: Потому что не было возможности. Когда я начинал читать Платонова, Зощенко, Мандельштама, Бугакова, Цветаеву, все это было так называемым, и этого как бы не существовало. Достоевский не существовал, а я храню его книжку как зеницу ока.

культура: Какую?

Битов: «Бедные люди». Как Сталин умер, так вышла первая книжка, которую Достоевский написал, — «Бедные люди». А следующей вышла та, которую он написал второй, и так далее. Пока дошло до «Бесов», до дневников... Все раздвигалось страшно медленно. А жили нормальной советской жизнью. Зона была безграничной. То есть была настоящая зона страшная, и была зона, в которой все жили «нормальной» жизнью...

Мы ничего не знали. И это создавало особую энергию возник-

нула. Тогда же я усомнился в том, что заяц перебежал ему дорогу... Через пятьдесят лет мы установили памятник зайцу в Михайловском. Понимаете, пятьдесят лет ушло на это! Все очень медленно созревает. Но с 49-го года я могу считать себя пушкинистом.

Я часто изобретал велосипед или порох и не считал это таким уж большим пороком. В любом случае все, что я придумал, я придумал для себя первый. Это тоже важно — первенство. Человек должен быть первым, хотя бы для себя. Каждый живой человек является фронтом всего человечества, всего времени, и поэтому писательство неискоренимо. Действительность перед ним всегда неопределенная, неопределяемая. Выйдите на улицу, и вы поймете: то, что сейчас происходит, никем не описано.

Я прошел свой путь, даст бог мне написать еще что-то. Но недостатки в человеке с возрастом не уходят, а увеличиваются.

культура: А говорят, мудреет человек.

Битов: Куда мудреет? Он сохнет. Ему все становится яснее, виднее, поскольку отпадают многие соблазны. Это нельзя назвать мудростью. Опыт не является мудростью. Опыт — это очень вредная вещь.

культура: И даже для писателя?

Битов: Очень вредная. Если человек опытен, значит, он уже не способен. Надо быть безопытным человеком. Опыт становится частью твоего автоматизма. Рука чему-то научилась, голова чему-то научилась, мысль чему-то научилась — это одно. А вот опыт — это отрицательная часть твоей жизни, потому что все, что ты в опыте приобрел, — отрицательное. Вы можете назвать опыт счастьем? Не получается. А опыт несчастья — кому он нужен? Мастерство — оно может возникнуть. Мастер — не любитель и не профессионал. Я не обладаю, к сожалению, рабочими специальностями, но всю жизнь зависел тем, что работает с деревом, — столяром и плотником. Мастера, о которых Василий Белов писал в «Полтишских рассказах», — разве это профессионалы? Профессионалы сейчас

только политики и убийцы. Вот я, например, вообще ничего не умею. А когда пишу, что-то начинаю понимать и уметь. Хотя я уже старый писатель и мне нечего писать. Я каждый день могу написать роман. Каждый день — новый роман. Но я его не буду писать.

культура: Почему?

Битов: Потому что они уже написаны. Те которые, которые есть... Даже если возьму новый материал, будет пережев. Вот это я называю производством. Я нового не сумею сделать. Для себя нового. А поскольку моя работа никому не наносит вреда...

культура: С этим можно поспорить.

Битов: Ну что такое писатель? Да ерунда собачья. Абсолютная ерунда.

культура: Один мой знакомый начался «Степного волка» Гессе и пошел бороться с машинами, как в книге. Закончилось все больницей.

Битов: Заставь дурака богу молиться, он и лоб разобьет! Я не читал Гессе ни одной строки. Поэтому не могу вам ничего сказать. Знаю, что это очень хороший писатель.

культура: А почему не читали?

Битов: Потому что я вообще очень мало читал. Мне нужно чтение, когда оно что-то дает. Мне уже было поздно Гессе читать. Понимаете, книг всего по жизни по-настоящему усваивается хорошо если сто. А все остальное — это сведения, знания. Я и Пушкина всего не читал, хотя занимаюсь им уже сорок лет. Никто не читал всего Толстого, даже те, кто делает вид. И никто не читал всего Достоевского.

культура: А какие Ваши сто книг? Или десять хотя бы.

Битов: Мама после войны обменяла на рынке на какое-то фашистское одеяло две книги. Они были из Золотой библиотеки детской. Дореволюционной. Так что я научился читать по старой орфографии. Это были «Робинзон Крузо» и «Записки охотника» Тургенева. Я их читал, шевеля губами, по слогам, по буквам, и они навсегда во мне улеглись. И до сих пор мне это очень важно — текст, который надо читать с той скоростью, которая доступна твоему сознанию.

культура: Вы верите в судьбу?

Битов: Всех занимает слава, известность. А меня интересует понятие «судьба». Может ли быть посмертная судьба у писателя, не имевшего прижизненной судьбы?

Сколько будет тебя после смерти и сколько будут жить тексты — это очень странная история. Как они выдыхаются, как они проявляются. Я думаю, самые мои любимые писатели прошлого, мои отцы — Платонов, Зощенко, Заболоцкий, Мандельштам — они не прочитаны, недоприняты.

Я имел дело с абсолютными открытиями в литературе. Роман «Виктор Вавич» Бориса Житкова, который был даже набран и издан в 1941 году, но потом уничтожен. Единственный экземпляр сохранившийся не покаяла еще Лидия Корнеевна Чуковская. Политика и идеология много делают ужасного с судьбами. Они не дают людям прожить свою судьбу. Не дают им как бы выстрадать и выступить. Это довольно страшная мысль, которая меня посещает...

У меня уходят коллеги один за другим. Некоторым я не могу простить, что они ушли, как, скажем, Белая Ахмадулина. Она еще будет жить и, наоборот, проступит над своим образом славы. Над образом славы всплывут ее стихи. Только-только начинаю всплывать над образом славы стихи Высоцкого.

Листаю один из номеров «Нового мира». Дмитрий Биков, который сейчас всюду, вдруг хвалит Захара Прилепина. К обоим я отношусь хорошо. «Я думаю, — пишет Биков, — что он просто хороший писатель, а он, оказывается, большой писатель». А хвалит он его на основании того, что Прилепин хорошо написал о Леониде Леонове, который для нас вообще не существовал, а был официальный советский писатель.

И вдруг мне стало страшно, когда я прочитал эту простую фразу, — Биков хвалит Прилепина за то, что тот хвалил Леонова... Я понял, что больше всего на свете человек боится забвения... Это слово «забвение», старинное слово, оно на меня дохнуло настоящим холодом могилы. И понял, что под сознание человеческое очень борется с забвением, поэтому рождаются дети, и все над ними так клохчут...

культура: Это хотя бы естественно.

Битов: Мне сегодня сон приснился. Такая странная анкета, там надо было быстро ответить на какие-то вопросы. Два из них я запомнил. Один: кого в Коммунистической партии было больше — большевиков или меньшевиков? Какой пролетарий? Меньшевик, — ответил я, — 60 процентов. Мне сказали: «Правильно».

Второй вопрос, который я запомнил, был уже из интернета. Что означает на интернет-языке «Ах ты, Бенедикт»? И с этим я и проснулся, потому что в этот момент пришел мастер чинить телефон. Я проснулся с мыслью: что же это может обозначать: «Ах ты, Бенедикт»?

культура: И что же?

Битов: Наверное, недовольство кем-то — девушкой, адресатом. Я благодарен ангелу своему, что он мне шепнул эту фразу. И я думаю, что под заглавием «Ах ты, Бенедикт» можно пьесу написать или роман.

Александр ПАНОВ

В залах Государственного литературного музея в Трубиновском переулке открылась выставка «В былое весь я погружен опять», подготовленная Музеем-заповедником И.С. Тургенева «Спасское-Лутовиново» к грядущему 195-летию юбилею писателя.

В экспозиции представлены более ста фотографий в оригинальных отпечатках, подлинники «предметы дворянского быта», как говорили советские музейщики, и даже трость самого Ивана Сергеевича. Все — из собрания Государственного мемориального и природного музея-заповедника «Спасское-Лутовиново».

Два зала особняка в Трубиновском дивно хороши. Дагерротипы развешены не без изыска, витрины с мемориальными вещами (письма, дневники, альбомы, карты с инструкциями для вахсирующих и т. д.) снимкам не мешают, фоном на стенах идут постеры с давними орловскими видами и интерьерами усадьбы, этикетки лишенные всякой пошлости фотообоев. И главное — идеально выстроен свет, элегически тусклый и очень подходящий к общей атмосфере «погружения в былое». В название выставки, как выяснилось после штудирования полного собрания сочинений, вынесена строчка из раннего стихотворения Тургенева, которое, правда, не про историческую память, а про любовь...

Есть лишь одно «но» — отсутствие всякой энциклопедической поддержки. Понятно, что любой провинциальный музей, и «Спасское-Лутовиново» не исключение, сегодня гол как сокол и не может позволить себе издание каталога или путеводителя по выставке. Но составить объяснительные тексты-экскурсии к экспонатам, распечатать их на принтере и повесить хотя бы в углу, чтобы не портилась цельность экспозиции, вполне возможно. Говорю об этом, потому что выставка в Литературном музее — не просто о будущем юбилея, но о самом времени и его героях, запечатленных на старых фотографиях. Их собрание в «Спасском-Лутовиново» оказалось удивительно обширным, и нынешнюю выставку вполне можно включить в программу только что закончившейся московской Фотобиеннале. Здесь не только обязательные Тургенев, матушка Варвара Петровна, послужившая прообразом деспотичной барыни из «Муму», члены многочисленного семейства, любовь и головная боль писателя Полина Виардо, но и целый ряд самых различных персонажей. Гарибальди и Франц-Иосиф, Толстой и Островский, Миклухо-Маклай и композитор Рубинштейн — это из известных. Но основную часть экспозиции составляют снимки совершенно неведомых людей, хотя все фотографии подписаны именами и фамилиями. Не то это родственники и друзья, не то насельники Мценского уезда, не то просто провинциальная аристократия — сами персонажи молчат, что понятно, но тишина музейщиков непростительна. Как непростительно оставить без комментариев фотосессию, сделанную в Спасском-Лутовинове петербургским фотографом Кариком в сентябре 1883 года по горячим (точнее, мертвечки холодным) следам сразу после погребения Тургенева на Волковом кладбище. Ну а если показывать поздние снимки Льва Толстого, то как же не упомянуть о несостоявшейся дуэли молодого Толстого с Тургеньевым, который обещал ему «дать в рожу» (именно так!) за упоминание незаконнорожденности своей дочери и оскорбление покойного Белинского.

Выставка передает атмосферу времени и вызывает понятную ностальгию по России, которую мы потеряли. Но музей — это не место скорби и слез, а исследовательское заведение.

Эммануэль ДЮБИ
главный редактор журнала
«Дирижабль» (Франция)

Мао Цзэдун спел в Париже

Во Франции последние несколько недель небывалой популярностью пользуется американская опера. В парижском театре Шатле — новая постановка Джона Адамса «Никсон в Китае», а Национальная опера Монпелье вернула на сцену шедевр Филиппа Гласса и Роберта Уилсона «Эйнштейн на пляже».

Немного истории. В июле 1976 года на фестивале во французском Авиньоне «Эйнштейн на пляже» дерзко показав язык лирической условности современной академической музыки и победоносно заняв свое место в истории современного театра. Возвращение к жизни этой легендарной оперы сейчас, тридцать шесть лет спустя, — это своеобразный вызов, риск (учитывая высокую стоимость постановки), на который отважился Жан-Поль Скарпигат, директор оперы Монпелье и сопредседатель скромного турне по обе стороны Атлантики.

Имеет ли смысл это возвращение на сцену? После четырех с половиной часов музыкальной одиссеи не остается никаких сомнений. Перед нами проект двух истинных творцов, шедевр, блистательно прошедший испытание временем.

С бесконечно повторяющимися примитивными инструментальными пассажами композитора Филиппа Гласса отлично справляется знаменитый пианист Майка Рисмен. Музыка оказывает почти гипнотический эффект: синтетический орган и деревянные духовые сливаются в захватывающей литургии. Возглавляет ее скрипка — главный герой оперы «Эйнштейн». Эту партию исполняет Антуан Сильверман, известный своей неутомимостью и тонким музыкальным чутьем. Все это переключается с прекрасными холодными декорациями Роберта Уилсона. Он, как никто другой, заполняет пространство светом, его творение полно поэзии (поезд под луной) и юмора (сцены судебного процесса). Свободная абстракция композиции и стихи юного аутиста Кристофера Ноулза сливаются с хореографией Люсинды Чайлдз, выходящей за пределы геометрии тела на сцене.

В эскизе этого уникального произведения искусства — музыкального, вокального, театрального, пластического — особенно поражает финальная сцена, где кабина космического корабля и сам корабль состоят из светящихся точек; а также небольшие чувственные музы-

кальные интерлюдии из альбома The Knee Plays, которые даже не воспринимаются зрителями как антракты. Самый запоминающийся момент вечера — отражение в воде движущихся тел в четвертом акте.

По случайному совпадению буквально несколько дней спустя Париж предложил другой шедевр американской оперы конца прошлого века: «Никсон в Китае» Джона Адамса. Если триумф «Эйнштейна» объяснен в основном точному воспроизведению оригинального спектакля Роберта Уилсона, основным козырем которого является режиссер — он же и автор, то нынешняя постановка оперы «Никсон», напротив, пытается противостоять влиянию предыдущего постановщика Петера Селларса.

Если Селларс в своей постановке делал упор на реализм (впечатляющее появление президентского авиалайнера на сцене запомнилось зрителям надолго), то китайский режиссер Чен Ши-Женг старается отделиться от реалистичности голыми линиями эстетикой, а стилизованные декорации художницы Шилпы Гупты ограничиваются всего несколькими скульптурными элементами на фоне зияющей глубины сцены. И если этот прием подходит последнему сумеречному акту у подножия монументальной статуи Мао, то предыдущее действие он лишь изрядной доли эпизода и иронии, смесь которых является составляющей любой великой оперы, какой, без сомнения, является «Никсон в Китае».

Что особенно удалось Ши-Женгу, так это естественность персонажей. Что необходимо, учитывая, сколько сильно запечатлены эти исторические фигуры в памяти людей. Постановка отличается подчеркнутым реализмом, каждый играет так правдоподобно, что вокальные данные исполнителей кажутся неожиданными. Все солисты заслуживают похвал: Франко Помпони (Никсон) — за соблазнительный баритон, Альфред Ким (Мао Цзэдун) — за удивительный героический тенор, Джун Андерсон (Пэт Никсон) — за нежный лиризм, Суми Йо (жена Мао) — за взрывной вокал, Питер Сидхон (Киссинджер) — за профессионализм.

Одно ясно: американская опера, традиционно не пользовавшаяся особой любовью у французских меломанов, сейчас все больше и больше признается публикой и составителями концертных программ.

Первая леди не рвется замуж

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Никогда еще за всю историю Франции первой дамой не становилась незамужняя женщина. 47-летняя журналистка Валери Триервейлер последние семь лет живет в свободном союзе с 57-летним Франсуа Олландом, новым президентом Французской Республики.

«Пока я не чувствую себя в своей тарелке, — признается Валери Триервейлер. — Но думаю, как-нибудь с этой ролью справлюсь. Я хочу достойно представлять Францию, улыбаться, когда необходимо, но не служить просто декорацией».

Валери еще не решила, чем займется в Елисейском дворце. Следовать примеру своих предшественниц она не хочет. Напомним, что Клод Помпиду посвятила себя продвижению современного искусства, Даниэль Миттеран — борьбе за права человека, Бернадетт Ширак и Карла Бруни-Саркози — благотворительной деятельности. «Мне будет легче, чем Карле, — говорит Валери. — Она пришла из шоу-бизнеса и не очень-то знала политические нравы. Да и политика ее совсем не интересовала».

Возможно, мадам Триервейлер останется журналисткой и, не касаясь внутренних французских дел, будет интервьюировать видных зарубежных деятелей. А заодно вести «интимный» дневник Елисейского дворца подобно тому, как это делала в Белом доме Элеонора Рузвельт.

Как бы там ни было, ее главная официальная миссия — принимать высоких гостей в Париже и сопровождать Франсуа Олланда в его поездках. Можно предположить, что Валери, опытная журналистка, будет курировать контакты президента со СМИ и в целом следить за его имиджем.

Трудно сказать, какую именно лепту Валери внесла в победу своего спутника. Не исключено, что именно по ее совету он сбросил лишний вес, стал строже одеваться, красить волосы и отказался от шуток, на которые большой мастер. По всей видимости, она помогла ему писать речи и вести предвыборную кампанию, общаться с журналистами.

Прежде чем решиться на борьбу за президентское кресло, Франсуа Ол-

ланд, согласно его биографам, поинтересовался мнением подруги. «Все просто, — ответила Валери. — Если считаешь, что ты лучше всех, иди смело в бой. А если у тебя есть на этот счет сомнения, воздержись».

Сама Валери утверждает, что не оказывает на главу государства никакого влияния: «Он меня выслушивает, но все решает сам». По свидетельству друзей, первой дамой Франции Франсуа Олланд нравится, прежде всего, не как политик, а как человек: «Он умеет любого обезоружить — протягивает противнику руку, когда тот набрасывается на него с кулаками».

Если верить рассказам Валери, Франсуа любит заниматься домашними делами, с удовольствием ходит в магазин, умеет готовить. «У него привычка, — отмечает Валери, — никогда не закрывать дверей — ни в шкафах, ни комнатах. В конце концов, я поняла, что это черта его характера — держать все открытым потому, что ему нечего скрывать».

Первая дама Франции не терпит, когда ее — не без основания — называют Золушкой. Валери Массония появилась на свет в городе Анже, что на западе страны. В семье еще пять братьев и сестер. Ее отец был инвалидом, а мать работала

До «судьбоносной» встречи с Валери Франсуа Олланд прожил около 30 лет в гражданском браке со своей соратницей и бывшим министром Сеголен Руаяль, с которой вместе учился в Национальной школе управления. У них четверо детей. Пять лет назад Сеголен, кандидат от соцпартии, проиграла президентские гонки Николая Саркози. Олланд уже тогда ушел к новой спутнице, но до выборов 2007 года это держалось в тайне.

Несмотря на кажущуюся застенчивость,

оставаться «нормальной» женщиной. «У меня нет никакого состояния, но это совсем не проблема, — говорит первая дама. —

Конечно, как и для миллионов французских женщин, для меня важна финансовая независимость. Мне надо зарабатывать, чтобы содержать своих детей. Я не хочу, чтобы они жили в Елисейском дворце за государственный счет».

Валери объявила, что не хотела бы перебираться в Елисейский дворец из трехкомнатной квартиры

кассиршей на местном катке. «Мы жили не богато, но никогда не бедствовали», — вспоминает Валери.

В 20 лет она приехала в Париж, училась в Сорбонне и начала свою журналистскую карьеру в журнале Profession Politique. К тому времени она успела выйти замуж за друга детства, однако совместная жизнь не сложилась. Второй раз Валери связала себя узами брака с Дени Триервейлером, ответственным секретарем «Пари Матча» — ведущего гламурного издания Франции. У них родились трое сыновей, сегодня им 19, 17 и 15 лет. Одновременно с работой в журнале Валери вела передачу «С политической точки зрения» на телеканале «Директ 8». Она занималась внутренней политикой и, в частности, освещала жизнь соцпартии, которую 11 лет возглавлял Франсуа Олланд.

Валери наделена сильным характером, который она умеет скрывать за обаятельной улыбкой. Естественно, ее уже окрестили «железной леди» и даже «ротвейлером», обыгрывая ее нынешнюю фамилию. Да что там ротвейлер! «Она настоящая тигрица, — убежден один из советников Олланда. — Никогда не знаешь, какотреагирует. Она сказала свое слово и в формировании правительства, и вообще влияет на президента».

Валери Триервейлер — свой человек в мире политики, в котором у нее много друзей. Государственные мужи, министры, депутаты всегда готовы идти на контакт с этой красивой женщиной.

Зная решительный нрав первой дамы, руководители французских СМИ, естественно, не хотят портить с ней отношения. Радиостанция RTL в одночасье уволила известного журналиста Пьера Сальвиака. Тот следующим образом пошутил в Твиттере по поводу взлета Валери: «Полезно трахаться с нужными людьми».

Поскольку Франсуа Олланд позиционирует себя как «нормальный» президент, то и Валери, по ее словам, намерена

До сих пор Валери предпочитала держаться в тени. Одевается она неброско, строго, не носит нарядов от-кутюр. Правая газета «Фигаро» не скупится на комплименты в адрес подруги президента-социалиста, сравнивая ее с такими голливудскими звездами, как Кэтрин Хепбери и Лорен Бакколл.

Валери объявила, что не хотела бы перебираться в Елисейский дворец из их скромной трехкомнатной квартиры в «непрестижном» 15-м округе, мебель для которой они с Франсуа покупали в ИКЕА. Однако они все-таки переудут в резиденцию главы государства — хотя бы по соображениям безопасности.

Свяжет ли себя новый президент, который никогда не был женат, узами брака? Это необходимо с точки зрения протокола, настаивают некоторые советники. Ведь даже римский папа откажется дать аудиенцию ему вместе с его спутницей, раз они живут, не расписавшись. «Я никогда ничего не делал ради протокола», — отшучивается Франсуа Олланд. Ну а что такое, в сущности, Ватикан? «Сколько у него дивизий?» — вопрошал в свое время Сталин...

ФОТО: ИРАП-ТАСС

ФОТО: EAST NEWS

1 Пожалуй, нет более противоречивого явления в современной культурной жизни планеты (по крайней мере, европейской ее части), чем конкурс «Евровидение». За исключением глобальных спортивных мероприятий, «Евровидение» является самым массовым и популярным событием в мире, собирая вокруг голубых экранов (помимо европейских стран конкурс транслируется также в США, Канаде, Австралии, некоторых государствах Азии и даже Африки) до 600 миллионов зрителей.

Но это с одной стороны. С другой — кто вспомнит навскидку хотя бы десять толковых песен, прозвучавших в рамках конкурса за его почти 60-летнюю историю и прошедших проверку временем, — автоматически получает пунд.

Ударим самообытностью по фрикам

Congratulations — исполнивший ее Клифф Ричард пришел к финишу вторым. Живет в людской памяти и вещичка Сержа Генсбурга Роуэре de cige, роуэре de son: спевшая ее юная французская певица (представлявшая, правда, на конкурсе Люксембург) Франс Галль сорвала банк на «Евровидении»-1965.

Золотой век конкурса пришелся, пожалуй, на середину 70-х. По крайней мере, песни-победители этого конкурса 1975 и 1976 годов — соответственно Ding-a-Dong голландской группы Teach-In и Save Your Kisses For Me британцев Brotherhood Of Man — не являются пустым звуком для поклонников популярной музыки со стажем.

Ну и, само собой, главные защитники фестиваля не упускают случая напомнить, что величайшая поп-группа всех времен ABBA — это его, «Евровидения», детище. Да, группа действительно огулительно победила с песней Waterloo на конкурсе 1974 года, проходившем в Брайтоне. И да в самом деле для большинства молодых артистов, рвущихся на фестиваль всеми силами, успех шведов почти сорокалетней давности до сих пор является лакомой прищипкой и примером, символом притягательности и важности «Евровидения».

Но ABBA (пожалуй, можно еще вспомнить Селин Дион, выигравшую конкурс в 1988-м) — редкое исключение в истории мероприятия. Не следует забывать, что группа обрела успех скорее вопреки конкурсу, чем благодаря ему. Ибо победа на «Евровидении» — это критерий весьма сомнительный, и к началу 70-х он таковым уже стал, и вскоре после брайтонского триумфа о шведском квартете благополучно забыли, сочтя его очередным коллективом-однодневкой. Такая уж у «Евровидения» странная репутация: к его победителям не принято относиться всерьез. То, что ABBA смогли найти свое место

под солнцем и обнаружить собственную исключительность, — это плод упорной работы и изрядного таланта музыкантов, менеджеров, продюсеров, рвавшихся во что бы то ни стало доказать, что «Евровидением» жизнь артиста не ограничивается.

Кстати, когда в 2005 году отмечался полувековой юбилей конкурса, телезрителям был брошен клич: определить лучшую песню за всю его историю. Нужны ли подсказки, кто получил наибольшее количество голосов и опередил конкурентов с огромным отрывом? Участники ABBA очень ждали на этом праздновании, но ни один из них своим вниманием праздник не почтил: не то чтобы они боялись «замараться» — просто едва ли рассматривали эту страничку в своей карьере как нечто важное. Победа на «Евровидении» — это отнюдь не путевка в жизнь и совсем не гарантия долгого успеха и прочной карьеры.

Почему за «Евровидением», при всей его массовости, раскрученности и паблисити, следует такой шлейф недоверия — трудно сказать. И уж тем более непонятно, почему из многих тысяч песен, прозвучавших в рамках этого конкурса на разных его стадиях в течение всех этих лет, в людской памяти остались раз-два и обчелся. Ведь изначально официальная идея действия звучала весьма благородно. Члены Европейского вещательного союза решили создать некую зрелищную развлекательную программу, которая бы способствовала культурному объединению Европы, по образцу музыкального фестиваля в Сан-Ремо, существовавшего к тому времени уже пять лет. И пусть очень скоро стало ясно, что на самом деле организаторы были заинтересованы скорее в увеличении популярности телевидения, нежели в поиске новых талантливых и оригинальных песен, — в конце концов, не столь важен истин-

ный мотив, если он помогает обнаружить нечто свежее и качественное. Но в том-то и была штука: качество представляемого на «Евровидении» материала оставалось желать лучшего.

С течением времени (в последние лет двадцать это особенно заметно) конкурс все меньше ориентируется на музыкальную составляющую — он стал походить на смотр фриков. Победа израильского трансвестита Даны Интернешнл, фурор финских выраженных в зомби и упырей хард-роkers Lordi, извивающийся и псевдонаяряющийся на скрипке Александр Рыбак... Главному российскому триумфатору «Евровидения» Диме Билану зачем-то понадобилось подключать к своему сету Евгения Плещенко — это уже не про фриков, но про отдаление от музыки...

На подобном фоне появление наших «Бурановских бабушек» — явно тщательно просчитанный маркетинговый выпад. Беспроигрышный ход. Шок — это уже не ново, вновь — удивление и умиление от самообытности, которую невозможно стереть полностью. По большому счету абсолютно не важно, победят бабушки или нет. Если да, будут говорить о гениальной пиар-кампании и свежей идее организаторов этно-фолк-проекта. Если нет: ну а чего вы ждали от конкурса, ориентированного, прежде всего, на юную аудиторию?

В любом случае «Бурановские бабушки» — интересный и запоминающийся маневр, который в истории «Евровидения» так или иначе останется. Интересно, свежо, прикольно, наконец. Говорят ведь: неважно, за что вы помните того или иного исполнителя — главное, что вы его помните. Нормальный подход, прагматичный и неоднократно подтвердивший свою состоятельность.

Денис БОЧАРОВ

Две «Любви» и много смерти

После картины «4 месяца, 3 недели и 2 дня» от Мунджиу, как молодого режиссера, постоянно ждут чего-то необыкновенного. Соответствовать трудно. В Канне он даже высказался на этот счет, просил о сравнении. События нового фильма Кристиана Мунджиу «По ту сторону холмов» происходят в современной Румынии. Одна из героинь приезжает из Германии в монастырь к подруге, посвятившей себя Богу. Связаться с тем, что там происходит, она не может, да и состояние души не самое спокойное. Ситуация дойдет до крайней точки, и девушке попытаются помочь, чтобы избавиться от якобы вселившегося дьявола. Исхода, как ожидается, ужасен.

Смерть и путешествие стали ключевыми темами нынешнего фестиваля, так или иначе они проходят через многие фильмы. Мунджиу снимал историю любви и попытка рассказать о том, на что идут люди во имя этого чувства. Кристиан считает, что в его картине есть жертва, но нет виноватых, и это история не отдельно взятого монастыря, а румынского общества в целом. Замысел фильма появился благодаря реальной истории, случившейся в Румы-

нии и описанной потом в книге «Смертельная исповедь». Актриса Дана Тапалага, сыгравшая настоятельницу монастыря, будучи набожным человеком, страдала от того, что видение режиссера не всегда совпадало с ее убеждениями. Она выразила надежду, что после премьеры в Румынии ее все-таки будут пускать в церковь.

«Любовь» Михаэля Ханеке — своего рода путешествие в сторону смерти, почти физиологическое. Пожилые супруги, некогда учителя музыки, заботятся друг о друге. Когда после инсульта жена оказывается частично парализованной, муж дает обещание не отпирать ее в больницу и заботиться о ней до конца. Но человеческому терпению есть предел. Закончится все трагически и безысходно. Актерский дуэт не снимавшегося 14 лет Жана-Луи Трентиньяна и Эммануэль Ривы — высочайшего уровня. Михаэль Ханеке говорил о том, что, дожив до определенного возраста, каждый из нас сталкивается со страданием. Он считает, что снял очень простой фильм — про смерть и готовность достойно ее принять.

Как и в случае с Мунджиу, датский режиссер Томас Винтерберг снял картину «Охота» на

документальной основе, после того как прочитал газетные статьи о сексуальном насилии в отношении детей. В Дании, по его словам, считается, что только дети да пьяницы говорят чистую правду. Но в фильме все не так. Из-за богатого воображения пятилетней Клары, начинающей небылицы о воспитателе детского сада, человек становится изгоем. Даже доказав свою невиновность и избежав тюрьмы, он так и останется жертвой. А среди его друзей и близких мало тех, кто готов протянуть руку помощи...

Иранский классик Аббас Киаростами вновь предпринял путешествие в экзотическую для него страну. Его первый европейский опыт «Копия верна» с Жюльетт Бинош в главной роли, снимавшийся в Италии, свидетельствовал о том, что вряд ли стоит отрываться от корней. Но Киаростами на сей раз сделал фильм в Японии на языке этой страны. В «Как будто кто-то влюблен» задействованы тамошние актеры, и фильм в целом близок к стилю кинематографа этой загадочной страны. В Канне мэтр весьма категорично заявил, что ему не удалось уловить душу японского кино. Оно показалось ему бледной копией голливудской

продукции. В его собственном фильме также нет души, а равно нет начала и конца, но это-то как раз напоминает жизнь.

Австрийский режиссер Ульрих Зайдль представил первую часть своей трилогии «Рай: любовь». Премьера второй картины этого триптиха состоится в Венеции. Пятидесятилетняя героиня «Рая» едет в Кению в секс-тур в компании пожилых и безобразных европейских женщин. Там они проводят время с молодыми темнокожими мужчинами, готовыми ради заработка на все. Сделана картина лихо, а вслед за смехом надвигается ощущение кошмара, стоит только увидеть тощих черных любовников и бесформенных европейек, отжимающих из них все соки. Ассоциации с уводящей Европой, питающей кровью развивающихся стран, сразу же приходят в голову.

Изабель Юппер:

«Я открыта для русских режиссеров, так и напишите!»

Татьяна ПИНСКАЯ Канн

Изабель Юппер — завсегдатай Каннского фестиваля. В официальной программе этого года она представляет два фильма: драму «Любовь» режиссера Михаэля Ханеке, где играет довольно эпизодическую роль эгоистичной дочери почтенной четы, и картину-фантазию корейского режиссера Хона Сан Су «В другой стране».

культура: Почему Вы решили сниматься в Корее?

Юппер: Год назад мы случайно встретились с Хоном Сан Су на кинофестивале в Торонто. Потом была хорошая встреча в Сеуле на моей фотовыставке, которая сейчас путешествует по миру. Затем Сан Су приехал в Париж и предложил мне сниматься. Сценария почти не было. Я прочитала лишь первую часть из трилогии: женщина приезжает из маленького городка в Сеул, чтобы найти свое счастье. Мне это понравилось.

культура: Не случилось, что перед Вами не такой уж известный режиссер?

Юппер: Главный аргумент для меня — доверие. Хон Сан Су подкупил меня поэтичностью натуры. Я ведь никогда не снималась в Корее, а это оказалось очень интересно.

культура: Вы обнаружили заметную разницу в процессе съемки у европейских и восточных режиссеров?

Юппер: Имеет значение, какой ты актер или актриса. Конечно, если это начинающий режиссер, приходится многое делать, полагаясь на собственную интуицию. Но ведь и у признанных мастеров иногда в сценарии одно, а на экране совсем другое. В фильме-трилогии «В другой стране» я играю женщину Анну. В первой части она режиссер и приезжала в Корею по приглашению кинопродюсера, во второй — жена магната, тайно встречающаяся со своим любовником. В третьей — Анна путешествует по Корею и собирает фольклор. Объединяет трилогию предвкушение любви.

культура: Какую Анну Вам ближе?

Юппер: Все три. Это ведь я сама. В фильме «В другой стране», как в лентах Бунюэля, есть своя тайна, сюжет раскрывается не сразу, и каждый зритель видит свое. Я большая путешественница. Для меня — как это у русских говорят? — «собраться, только подпоясаться?» Так вот, меня всегда привлекал Восток. Есть в этих странах — Китае, Корее, Японии — особый флёр, будоражащий душу.

культура: А как прошли съемки с Михаэлем Ханеке на этот раз?

Юппер: У меня огромный пиетет перед этим режиссером. Его фильмы никого не оставляют равнодушными. Я мечтала сниматься у Ханеке, но как это часто бывает в мире кино, то по времени не совпадали, то роль мне не нравилась. Бывали, к сожалению, и ошибки. Например, сейчас я жалею, что не снялась у Ханеке в «Забавных играх». Но когда Михаэль пришел ко мне домой со сценарием «Пианистки» подмышкой и решительно сказал: «Если ты не согласишься сыграть главную роль, я вообще не буду делать этот фильм», я поняла, что попала в ловушку и выхода у меня нет.

культура: Говорят, Ханеке очень требовательный режиссер?

Юппер: Да уж... В фильме «Любовь» он пробовал давать указания голубю, когда снималась сцена в коридоре с Жаном-Луи Трентиньяном. Голубь упорно не хотел идти туда, куда указывал Ханеке. В результате Михаэль голубя заменил на более сообразительного. Да, он требовательный режиссер, лишние вопросы на съемке лучше не задавать. Но конечный результат всегда заставляет забыть про рабочие сложности. Я получила огромное удовольствие от участия в фильме «Любовь» и от партнерства с Жаном-Луи Трентиньяном. Это особенный актер, сильный, талантливый и безгранично добрый человек.

культура: В скольких фильмах за год Вы снимаетесь?

Юппер: В прошлом году я снялась в пяти картинах, две из них уже вышли. Сейчас одновременно участвую в нескольких проектах. Вот прямо после нашего интервью лечу в Нью-Йорк, где снимаюсь в новом фильме.

культура: Как поживает Ваша дочь Лолита?

Юппер: У нее складывается довольно хорошая карьера в кино. Мне не стыдно за ее роли.

культура: Вы назвали дочь в честь набоковской героини?

Юппер: Нет. Хотя роман мне очень нравится. У меня был замечательный приятель, к сожалению, он рано ушел из этого мира, комедийный актер Колаш. Он и посоветовал назвать мою новорожденную дочку этим именем.

культура: Вы были в Канне в самых разных качествах — какое предпочитаете?

Юппер: Мне нравятся все. Фильмы с моим участием представляли в Канне в официальной программе девятнадцать раз, так что для меня это место давно не ново. Я была в составе жюри, даже была его председателем. Это очень почетно. Жаль, что председателем ты можешь быть всего раз в жизни.

культура: А есть негативные воспоминания, связанные с Канном?

Юппер: Меня раздражает, когда люди, не дожидаясь окончания фильма, встают, громко хлопая стульями, и выходят из зала. Это довольно неприятный

момент для режиссера и всей съемочной группы.

культура: Что Вы думаете о современном кино?

Юппер: В современных лентах много спецэффектов и компьютерных штучек, и это, конечно, интересно, — есть возможность сделать нечто ранее невозможное. Но актерская игра всегда должна быть на первом месте. Мне нравится сниматься у молодых режиссеров, и я рада, что появляется новая их плеяда.

культура: А каково Ваше мнение о молодых актрисах?

Юппер: Когда я говорю об актрисах, убираю слово «молодая». Актриса всегда актриса. Но новое поколение четко знает, чего хочет, — меня это восхищает.

культура: Многие актеры пробуют писать сценарии, книги. Вас это привлекает?

Юппер: Нет. У меня для этого нет способностей.

культура: Несколько лет назад Вы приезжали в Россию. Какие остались впечатления?

Юппер: Изумительные! Русские театры — нечто особенное. Я смотрела спектакли и была счастлива. Тогда же в Манеже прошла выставка моих фотографий, а в 1993 году я сыграла в фильме Игоря Минина «Наводнение». Мне бы очень хотелось еще раз приехать в Россию. Люди у вас очень душевные, и это самое главное богатство.

культура: Есть в русской литературе героини, которых Вам интересно было бы сыграть?

Юппер: К сожалению, я никогда не играла в пьесах Чехова. Зато у меня была роль в «Месяце в деревне» по Тургеневу. Я открыта для русских режиссеров, так и напишите. (Цитирую артикулируя, Изабель Юппер произносит фразу по-русски.) Я не забыла русский язык.

Исповедь Жана-Луи Трентиньяна

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

К каннской премьере фильма Михаэля Ханеке «Любовь» приурочили и выход книги «По направлению к Юзесу» — сборник бесед Жана-Луи Трентиньяна с писателем Андре Ассеем.

В этих разговорах 81-летний Трентиньян, который порой считает себя «старым мизантропом-меланхоликом», без всяких прикрас подводит итоги жизни, вспоминает этапы творческой карьеры, главные роли в кино и театре, рассказывает о своих увлечениях — поэзии, автогонках, покере, виноделии.

«Я никогда не был веселым человеком, — открывает актер, — мне не хотелось жить, и трижды еще подростком я пытался покончить с собой. Многие объясняют моей природной скованностью».

Овладевая азами актерского мастерства Жан-Луи начал на театральных курсах у таких крупных педагогов, как Шарль Дюллен и Тания Балашова. Впрочем, они сомневались в будущем своего ученика. Мешала застенчивость, с которой Трентиньян боролся всю жизнь. На сцене будущая «звезда» часто играл с опущенной головой, чтобы случайно не посмотреть в лицо зрителям: молодому актеру казалось, что над ним смеются.

Путевкой в кинематограф стала роль в фильме Роже Вадима «И Бог создал женщину», в конце 50-х годов открывший миру Брижит Бардо. «Она была потрясающим феноменом французского кино, — вспоминает Трентиньян. — Такие актрисы всего две — Бардо и Мэрилин Монро. Американцы, обожавшие Брижит, предлагали ей баснословные контракты, от которых она отказывалась».

«К Вадиму я вскоре охладела, и мы жили как брат с сестрой, — вспоминала многие годы спустя Бардо, — а к Жану-Луи, который был женат на актрисе Стефан Оран, я испытывала безумную страсть. Скромный, глубокий, внимательный, серьезный, спокойный, сильный, застенчивый. Он показывал мне ночное небо и звезды. Он открыл для меня классическую музыку. С Жаном-Луи я прожила лучшие, самые счастливые дни той моей жизни...»

Всемирную известность принес Трентиньяну культовый фильм Клода Лелуша «Мужчина и женщина», увенчанный высшей Каннской наградой. Эта картина полностью изменила его жизнь. Он стал получать заманчивые предложения от известных режиссеров. Приходилось выбирать, и выбор не всегда оказывался удачным.

Он отказался играть в «Апокалипсисе сегодня» Копполи, не стал работать со Спилбергом в картине «Близкие контакты третьей степени»... «Я бы мог стать более значительным актером, — спокойно констатирует Трентиньян, — но ни о чем не жалею. Да, это громкие имена. Но мои корни во Франции, а не в Америке».

Отверг он и предложение сняться у Бертолуччи в «Последнем танго в Париже». Не мог заставить себя сыграть некоторые любовные сцены. Тогда режиссер пригласил Марлона Брандо. «Я поступил правильно, — убежден Трентиньян, — ибо дал возможность сыграть эту роль великому артисту».

Застенчивость не помешала ему работать с самыми красивыми актрисами эпохи — Катрин Денёв, Жанной Моро, Фанни Ардан, Мирей Дарк, Доминик Санда и, наконец, Роми Шнайдер. «На съемках фильма «Поезд», — вспоминает Трентиньян, — когда я увидел Роми, у меня перехватило дыхание — настолько она была божеественно прекрасна. Когда же по воле режиссера она оказалась в моих объятиях, я пережил самый волнующий момент в жизни».

Трентиньян снялся более чем в 80 фильмах у крупнейших режиссеров — Этьора Скола, Эрика Ромера, Франсуа Трюффо, Режиса Варнье, Дино Ризи, Коста-Гавраса. Помимо французских он сыграл в двух десятках итальянских картин. Заглавная роль в «Конформисте» Бертолуччи, пожалуй, была его лучшей работой.

Он всегда предпочитал театр, хотя фильмы приносили многократно больше денег. А с деньгами у Трентиньяна, по его словам, всегда были двусмысленные отношения. С одной стороны, равнодушные ко многим материальным благам, в силу чего он был готов сниматься и бесплатно. С другой стороны, то, что сам актер называет «калчностью», из-за которой порой он соглашался на роль только ради высокого гонорара: «Конечно, я хорошо зарабатывал, но несравненно меньше таких звезд моего поколения, как Бельмондо или Делон, которые получали раза в четыре больше».

Главной своей страстью Трентиньян называет поэзию. Любимые авторы — Бодлер, Рембо, Верлен, Аполлинер и Арагон. Он читал стихи на сцене вместе со своей дочерью Мари Трентиньян. В 2003-м Мари трагически погибла на съемках от рук любовника — рок-певца Бертрана Канта.

Луи Арагон, как известно, был не только великим поэтом, но и правозащитным коммунистом. Трентиньян никогда публично не демонстрировал своих политических симпатий, но в одной из бесед с Андре Ассеем встал на сторону поэта: «Да, он оставался до конца дней сталинистом, хотя и признавал ошибки Сталина. Арагон знал многое из того, чего не знали мы, и повторял, что «цель оправдывает средства». Сегодня невозможно себе представить триумф коммунистической доктрины. Но если бы существовал малейший шанс на ее успех, то стоило бы попробовать. Коммунизм мог бы быть прекраснее всех остальных политических и экономических идей. Сейчас мы не готовы быть коммунистами. Пока не готовы. Сашком рано!»

В сорок лет Жан-Луи увлекся автомобильными ралли. В 1981 году на гонках в городе Ле Ман он чудом уцелел после того, как его «Порше» на скорости 300 километров в час врезался в ограждение и несколько раз перевернулся. Трентиньян и жена были на гонщике — Мариан Эппфнер, с которой живет и поныне.

Почти четыре десятилетия назад он перебрался на юг Франции в местечко Юзес неподалеку от Авиньона: купил виноградник, пьет собственное вино, выращивает оливковые деревья.

Мечта Трентиньяна — еще раз вернуться на сцену и сыграть «под занавес» свою последнюю роль — короля Лира.

Концерты с Денисом БОЧАРОВЫМ

МЭРИЛИН МЭНСОН, 26 мая
Москва, клуб Arena Moscow

Брайан Хью Уорнер — не первый и не последний представитель рок-сцены, эксплуатирующий образ Великого и Ужасного: тут вам и Оззи Осборн, и Элвис Купер, и много кто еще. Собравший себе творческий псевдоним из имен двух известных представителей 60-х — великой кинодивы и маньяка-убийцы, — Мэрилин Мэнсон нещадно эксплуатирует имидж брутального мерзавца. Это легко объяснимо: эпатаж как форма визуальной подачи довольно успешно монетизируется в мире популярной культуры.

Однако излишне говорить, что одного этого было бы явно недостаточно для достижения успеха. Эпатаж на постном масле — сомнительный козырь для артистов, претендующих на построение долгой и прочной карьеры. Максимум, чего можно добиться, — привлечь к себе внимание на короткий отрезок времени. Но чтобы заставить говорить о себе во всем мире на протяжении многих лет, требуется нечто более весомое. Так вот, Мэрилин Мэнсон, несомненно, есть чем аргументировать собственную «фриковатость»: он один из самых успешных рок-музыкантов последних десятилетий, имеющий в своем активе восемь студийных альбомов, два из которых (Antichrist Superstar и Mechanical Animals) входят в список ста лучших дисков всех времен. Помимо музыкальных достижений у Мэнсона вполне себе состоявшаяся кинокарьеря. Также он известен как незаурядный художник: из-под его пера вышло более 150 картин. Но все-таки музыка — главная ипостась этого на лицо ужасного, но доброго внутри американца. Совсем недавно Брайан выпустил новую пластинку Born Villain, материал из которой он наряду с обильной свирепых хитов и представит слушателю на концерте в Arena Moscow.

KING CRIMSON FESTIVAL, 26 мая
Москва, Крокус Сити Холл

Есть в мире определенная прослойка музыкантов, не восхваляться которыми просто противопоказано. Причем совершенно неважно, по душе вам их творчество или нет. Такие музыканты играют, как дышат. Можно подумать, что они стали виртуозно обращаться с инструментами раньше, чем научились говорить. Абсолютно каждый музыкант, выступавший в разное время в составе группы King Crimson, именно к подобной категории мастеров и относится. А иначе в рядах этой великой группы, основоположницы прогрессивного рока, было бы не выжить. Достаточно послушать любую запись этого коллектива, чтобы не удержаться от восхищения, смешанного с недоверием: неужели люди умеют ТАК играть? Выступление музыкантов столь запредельного уровня и предстоит оценить искусному отечественному гурману-меломану на московском и питерском (28 мая) концертах.

Это будет не совсем концерт King Crimson — мероприятие, проходящее уже не первый год, носит название King Crimson Festival. В рамках феста музыканты, в разные годы игравшие в составе прославленного коллектива, выступают со своими сольными проектами и зачастую объединяются. Так будет и на этот раз. К нам придут две группы корифеев, играющих с основателем и бессменным лидером King Crimson Робертом Фриппом с начала 80-х. Это Adrian Belew Power Trio и Tony Levin Stick Men. Каждая группа сыграет по отделению, а затем эти две виртуозные тройки объединятся в Crimson Project — Two Of The Perfect Trio и исполнят ураганные хиты King Crimson. Любителям прог-рока, да и просто неравнодушным к большому искусству (это словосочетание в данном случае преувеличением не является) такое событие пропускать нельзя.

MANFRED MANN'S EARTH BAND
и **BARCLAY JAMES HARVEST**, 27 мая
Москва, Крокус Сити Холл

Манфред Любовиц (более известный меломанам во всем мире под псевдонимом Манфред Мэнн) — один из тех авторитетных колосов, которые стояли у истоков британского рока. Его профессиональная музыкальная карьера уже перевалила за полувековую отметку. Основанная Манфредом Мэнном в начале 60-х одноименная группа была среди тех британских «завоевателей», которые своей музыкой прорубали окно из Европы в Америку. Вдоволь наигравшись с рок-н-роллом и битом, в начале 70-х Мэнн резко изменил творческое направление и от незатейливых трехминутных шлягеров перешел к развернутым, многочастным звуковым полотнам.

Коллектив, получивший название MANFRED MANN'S EARTH BAND, явился одним из первых и самых ярких вестников нарождавшегося тогда арт-рока. На протяжении всех этих лет состав проекта неоднократно менялся, единственными постоянными его участниками оставались собственно Манфред Мэнн (клавишные) и Мик Роджерс (гитара, вокал). В российской столице мягкий, мелодичный арт-рок MMEB весьма гармонично уживается с утонченным прогрессивом с оттенками фолка другой выдающейся легенды британской сцены — BARCLAY JAMES HARVEST, ведомой незаурядным гитаристом Джоном Лизом. За плечами этой уважаемой команды тоже почти полувековая история, несколько десятков альбомов, многочисленные тиражи и аншлаговые туры. Музыканты подобного уровня сегодня на вес золота, и излишне говорить, что для всех приверженцев «олдскульного» рока этот мастерский «двойной удар» станет настоящим подарком.

Валерия КУДРЯВЦЕВА

В рамках Открытого фестиваля искусств «Черешневый лес» в театре «Современник» показали финальную премьеру сезона — «Скрытая перспектива».

Режиссер Евгений Арье — автор хита сезона прошлого, спектакля по Исааку Башевису Зангеру «Враги: История любви», на сей раз потревожил не столько воображение, сколько покой столичной публики.

Риск — дело не только благородное, но и обязательное, если ведомый тобою театр называется «Современник». Галина Волчек в этом театральном сезоне рискует так, как давно этого не делала. Не успела театральная Москва отговорить о ненормативной смелости «Анархии» в постановке Гарика Сукачева, как уже новая премьера — остросоциальная история про пару американских военных стрингеров, чудом уцелевших во время последней заварушки, — опять взрывает более или менее спокойную в последнее время афишу театра.

Евгений Арье решил поставить остросоциальную популярного американского драматурга Дональда Маргулиса. Лауреат Пулитцеровской премии, Маргулис прежде в России не появлялся. Его пьеса Time stands still — «Когда время останавливается» — с успехом идет в нескольких театрах Европы, а на Бродвее уже целый год не сходит со сцены.

В русском варианте спектакль окрестили «Скрытая перспектива». Название заимствовали из альбома одного из основоположников жанра военной фотографии Роберта Капы. В книге Капа вспоминает о том, что он, военный корреспондент, видел во время Второй мировой: страшная правда войны. Герои

Повелительница бури

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Маргулиса будто становятся его наследниками — профессиональными и духовными. В мирное время они сломя голову мчатся туда, где война, кровь, страдание, мчатся, чтобы по дороге рассказать всемирно, что на самом деле происходит в горячих точках.

Военный фотокорреспондент Сара Гудвин — вся в бинтах и гипсе — возвращается в родной Нью-Йорк после тяжелого ранения: подорвалась на mine. Здесь ее ждут уют, заботы мужа — давнего партнера, корреспондента Джеймса, домашние хлопоты, компания милых друзей. А еще простой, но судьбоносный вопрос: не пора ли успокоиться и жить для себя? Ведь ужасы войны, в сущности, так неправдоподобно далеки...

Всегда очень тщательно готовящийся к постановкам, Евгений Арье подсчитал: пока репетировался этот спектакль, в мире шли — и ведутся до сих пор — двадцать войн. В про-

шлом году 103 журналиста не вернулись из боя.

Чулпан Хаматова и Сергей Юшкевич — Сара Гудвин и Джеймс Додд — работают с Арье уже во второй раз. Историю про равнодушие, про странную профессию, про тяжелый и неоднозначный выбор тоже восприняли как очень личную. Чтобы лучше разобраться в психологии своих героев, артисты часами общались с реальными военными журналистами. Хаматова говорит, что посвящает спектакль памяти Анны Политковской и Мэри Колвин — американской журналистки, обещавшей рассказать ей, что такое женщина на войне, и убитой в Сирии, когда уже шла репетиция «Скрытой перспективы». То, что обычно происходит где-то в полуабстрактном «там», неожиданно приблизилось, стало для актеров почти осязаемым «здесь и сейчас».

Второй — блестящий — дуэт: Дарья Белоусова и Александр

Филиппенко, гость сцены «Современника». Их герои — воплощение тихого семейного счастья и благополучия. На вопрос о выборе они отвечают иначе...

Второй раз Арье ставит в «Современнике» и снова приглашает в соавторы художника Семена Пастуха. Житель Нью-Йорка с двадцатилетним стажем, Пастух не понаслышке знает реалии квартала стрингеров. Придуманные им декорации — знаменитый нью-йоркский лофт — бывшее фабричное здание. Такие давно популярны у творческой богемы.

Может ли один неравнодушный человек изменить что-то в жестоком мире? Этот вопрос в финале разведет главных героев в разные стороны. Сара упадет фотокамеру в рюкзак и снова отправится туда, где воюют, где щелчки ее камеры будут заглушаться звуками выстрелов. Представит себя в мирной жизни — с дет-

ской коляской и погрешкой в руках — она уже не может. Но если кто-нибудь хотя бы поперхнется утренним кофе при виде ее снимков, для Сары это уже результат.

Русскую версию пьесы авторы постарались сделать несколько более жесткой, чем оригинал, чтобы пробирало наверняка. При этом — удивительный минимум грубости и мата. Многочисленные американские «фак», без которых, конечно, сложно представить себе речь военных стрингеров, в русском варианте не воспроизводятся.

«Скрытая перспектива»
Дональд Маргулис
«Современник»
Режиссер Евгений Арье
Сценарист Семен Пастух
В ролях: Чулпан Хаматова,
Сергей Юшкевич, Александр Филиппенко, Дарья Белоусова

Война Виталия Горяева

ВИТАЛИЙ ГОРЯЕВ. «В ТОПИ» 1940

Елена ЛИТОВЧЕНКО

Выставка графики и акварели Виталия Горяева «Художник и война» открылась в Малом Манеже.

Народный художник СССР, лауреат Государственной премии СССР Виталий Горяев прославился своими иллюстрациями к великим книгам и рисунками в «Крокодиле». Куда менее известна его деятельность в качестве плакатиста, графика, автора зарисовок и карикатур, сделанных в годы войны. В Георгиевском переулке, 3, впервые экспонируются военные работы мастера.

Осенью 1939 года Виталий Горяев с группой журналистов-правдивов был направлен на присоединенные к СССР по секретному протоколу Пакта Молотова — Риббентропа территории Западной Украины. Этот эпизод начала Второй мировой войны до сих пор вызывает жесточайшие споры. Одни называют его освобождением и воссоединением, другие — оккупацией, третьи — инкорпорацией.

Горяев дал свое название увиденному. Его нельзя прочитать — большинство листов подписаны одинаково: Западная Украина. Но зрячий да увидит: люди с потерянными лицами бредут по серой несчастью улице («Военный город», 1940-е), спят впопалку на полу («На вокзале»), штурмом берут железнодорожные вагоны («На платформе») и ожесточенно, истошно, как будто навсегда, прощаются («Вокзал в Западной Украине»). И еще — скопище машин, телег, грузовиков, солдат в форме не известно какой армии. Все это пронизано неустроенностью, тревогой, безысходной тоской. Даже машины с колясками, сгруппировавшиеся на скамейке, выглядят безрадостно. Как истинный репортер, Горяев не расстается с альбомчиком и всюду делает зарисовки. Сейчас, спустя годы, они становятся бесценными свидетельствами того малоизвестного момента в истории, которому и название-то до сих пор не придумано.

С высоты дирижабля

Наталья ШКУРЕНКО
Санкт-Петербург

В Русском музее проходит выставка работ Александра Лабаса, одного из самых ярких художников советского времени.

Здесь представлено около 120 работ из собраний Русского музея, Третьяковской галереи, ГМИИ имени Пушкина, музеев Екатеринбурга, Перми, Иваново.

Это первая в Петербурге персональная выставка Александра Лабаса. Ее составители ограничили представление о творчестве художника работами 20–30-х годов прошлого века. Это был период наивысшего расцвета его стиля и мастерства.

Основную часть работ, представленных в Корпусе Бенуа, составляют живописные полотна и графика из Москвы и Петербурга. Но в Русском музее можно увидеть и давно не выставившиеся картины Лабаса. Например, знаменитую «Городскую площадь» 1926 года, которая сейчас хранится в Пермской государственной галерее. Эту работу художник представил на третьей выставке ОСТА в 1927 году, она вызвала бурю эмоций — ее горячо хвалили и яростно ругали. Позже известные искусствоведы даже прозывали ее «кошмаром милиционеров» — на небольшом участке полотна, особенно на переднем плане, сконцентрировано огромное количество транспорта и людей. Машины, извозчики, трамваи, колонны пионеров, толпы пассажиров на остановке, вереница людей, направляющихся к почти скрытому в утреннем тумане заводу. При всем нагромождении фигур и предметов картина выглядит почти воздушной, детали выписаны с

виртуозным мастерством, масляная живопись графична, как будто выполнена пером.

Из Ивановского музея приехала картина «Учения военно-воздушной обороны» 1935 года: колонны людей, устремленные в небо мощные диагонали пушечных стволов и параллельно им — эскадрильи самолетов, взмывающих куда-то за крыши домов. Все разворачивается в обычном жилом дворе, но художника, похоже, реальность событий мало интересовала — его волновали собственные ощущения.

Это относится ко всему творчеству Александра Лабаса. События октября 1917 года на его картинах выглядят, как сцены из сказочных войн — без ответственности реалиям времени и места. На картине «Октябрь» 1928 года люди стоят на крыше машины, которая похожа на фантастическую башню и целится куда-то в небо. На другой работе из этой серии войны в одеждах, напоминающих рыцарские доспехи, с невидимыми, размытыми лицами, идут впереди машины, похожей на летающую валькирию. Понятно, что Лабаса больше интересовало пластическое решение композиции, поиск нового художественного языка, способного передать стремительное движение новой жизни. Отсюда и его интерес к бурно развивавшейся технике.

Особенно Александр Лабас увлекался летательными аппаратами — аэропланами, дирижаблями: самые знаменитые — «Дирижабль», «Дирижабль и детдом» (1930 год). Но и на других полотнах того времени нередко появляются самолеты и дирижабли, фантастические космические аппараты художник изображает в серии графических работ. Живи Лабас в наше время, не исключено, он бы иллюстрировал фэнтези.

АЛЕКСАНДР ЛАБАС. «В МЕТРО» 1940

«Де ла данс» не для нас

Карстен Юнг и Элан Буше, Гамбургский балет

Екатерина БЕЛЯЕВА

В Большом театре назвали лауреатов самой престижной балетной премии «Бенуа де ла данс» (Benois de la danse). Россияне в список лауреатов, увы, не попали.

Традиционная церемония объявления победителей двадцатой по счету «Бенуа де ла данс», а также концерт номинантов и лауреатов премии состоялся на исторической сцене Большого театра. Во время ремонта этот грандиозный по замыслу балетный марафон ютился на Новой сцене, что, правда, не снижало его категории внутри конкурсной таблицы о рангах.

В этом году кресло председателя жюри Юрий Григорович разделил с Джоном Ноймайером. Международное жюри подобралось на редкость компетентное. Парижскую оперу представлял Лоран Илер, Венский балет — Мануэль Легри, от фестиваля «По обе стороны океана» в Сполето приехал Алессандро Ферри, от Бостонского балета — Йорма Эло и так далее. По традиции члены жюри представляли своих номинантов.

Главный приз «Бенуа» вручается за новую хореогра-

фию, сделанную в 2011 году. Главный он потому, что хороших танцовщиков, если их собрать на сцене Большого, по миру найдется много, а вот хореографов, где их ни собирай, всегда катастрофически мало. Достался приз американскому мэтру Лару Любовичу за создание балета «Вариации кризиса». Соревновался он с Жан-Гийомом Баром, сочинившим в Париже винтажный «Ручей», Патриком де Баной и его «Марией-Антуанеттой» — громкой премьерой Венского балета, Борисом Эйфманом с «Роденом» и дуэтом хореографов из Южной Кореи Чон Ён-Сук и Даниэлем Пёном и их спектаклем «Интервью с Исан Юнем».

Дуэт из «Вариаций кризиса» выглядел безупречно: крепко сколоченные тела мужчины и женщины (что в ситуации «кризиса», правда, значення не имело) замирают в приподнятых графических позах, очень неудобных для исполнителей. Людям тяжело, больно, страшно — но они вместе.

Зрительские симпатии были явно на стороне французов. Юные Яник Биттанкур и Шарлин Жизанданнер, которые показывали фрагменты балета Бара «Ручей», стали фаворитами вечера. Биттанкур, восходящая звезда балета Па-

рижской оперы, танцевал не за себя, а за коллегу Матиаса Эймана, номинированного на «Бенуа», но травмированного несколько месяцев назад. Понятно, что решение жюри, присудившее в итоге Эйману приз в номинации «лучший танцовщик», принималось по просмотрам записи (Юрий Григорович чуть не забыл вручить Эйману диплом участника, засмотревшись на киноэкран, где танцовщик порхал в роли ириговетного Заэля), тем не менее бойкий романтик Биттанкур приехал по замене и заявил о себе очень громко.

Председательство Ноймайера, увы, спровоцировало не умеренную строгость жюри в этом году. Юрий Григорович, когда правит один, более склонен поощрять хореографов: регулярно отдает по две статуэтки «Бенуа» за раз. Все-таки жаль, что без «Бенуа» остались и архивный искатель Жан-Гийом Бар, и модернист Патрик де Бана, предъясвивший очень убедительный фрагмент из балета «Мария-Антуанетта». Ведь это абсолютно оригинальный текст, к тому же изысканно исполненный в концерте экс-солистки Мариинки, а ныне примой Венского балета Ольгой Есиной.

Премия за лучшую музыку к балету досталась Мишелю Ле-

грану, написавшему партитуру для спектакля Джона Ноймайера о временах Великой депрессии «Диллом». Легран выиграл приз у «битла» Пола Маккартни — он в прошлом году подарил свою новую композицию балету Питера Мартина «Океанское царство».

За жизнь в искусстве наградили персону абсолютно легендарную — голландского хореографа и театрального художника Тура ван Шайка, многолетнего друга и партнера Руди ван Данцига и Рудольфа Нуреева. Чудаковатый пожилой джентльмен принял академическую премию с иронией выдавшего виды театрального волка. Он был горд собой, горд за умершего четыре месяца назад ван Данцига и за Нидерландский балет, служению которому посвятил всю свою жизнь.

«Лучшей балериной» стала Алина Кожокару за роль в балете «Лилиом». Еще одним «лучшим танцовщиком» признали премьера Гамбургского балета Карстена Юнга — также за главную мужскую партию в балете Ноймайера «Лилиом». Не удивительно, что столько призов уедет в Гамбург, ведь именно там работает человек, который в начале XXI века умеет зажечь зрителя серьезными балетными спектаклями.

Грэм Вик: «Россия — страна экспериментов»

Анастасия ГРИБ
Санкт-Петербург

Сегодня, 25 мая, новой постановкой оперы «Борис Годунов» открывается главный российский музыкальный фестиваль «Звезды белых ночей» в Санкт-Петербурге. За пультом Мариинского оркестра встанет maestro Гергиев. Накануне премьеры нам удалось задать несколько вопросов постановщику спектакля — известному британскому режиссеру Грэму Виду.

культура: Вы не только впервые ставите оперу «Борис Годунов», но и делаете это в России, в Мариинском театре, где до последнего времени шла легендарная версия Андрея Тарковского. Как Вы видите для себя возможность сценической интерпретации этой оперы Мусоргского?

Вик: Это поиск современного театрального языка, на котором может вестись диалог, насколько мы схожи или различны с персонажами из тех далеких времен. Великие писатели и композиторы берут за основу бывшие истории, однако видеть прошлое и провидеть будущее они могут только сквозь призму собственного опыта.

культура: А в сюжетной линии оперы на что Вы в первую очередь опираетесь?

Вик: Смотрите, Борис — живой человек, он отец, он получает все, что пожелает, и он несчастлив. Он совершает преступления, и собственная совесть его разрушает. Таков сюжет. Сложность мышления Бориса достаточно красноречива — он человек не плохой, не хороший, а как и все мы, имеет две стороны. Он прилагает массу усилий, но совершенные когда-то поступки делают его неуверенным в себе. Годунов во многом шекспировский персонаж. Пушкин ведь оглядывался на «Макбета». Эта опера о власти, о народе, о необходимом и возможном. Все эти темы должны быть на поверхности, так что вы слышите текст, и текущие

события помогают вам вникнуть в суть оперы Мусоргского. Поскольку великое искусство — это то, что имеет прямое отношение к нашей жизни. Оно не бегство, а встреча.

культура: Вы выбрали первую версию оперы без ведущих женских партий...

Вик: Именно эту версию я всегда хотел поставить, поскольку это самый чистый, самый сильный и жесткий формат, и наиболее смелый. В предчувствии модернизма Мусоргский создал эту утонченную и провокационную художественную форму для зрелой публики.

культура: Как Вы представляете роль духовенства, роль церкви в этом сочинении?

Вик: В опере есть два различных понятия — Божественное присутствие и церковь. Церковь находится в союзе с государством. Чтобы поддержать Бориса, патриарх осуждает Гришку Отрепьева и служит панихиду по умершему Димитрию. Это политический акт, не религиозный... С другой стороны, в опере есть безупречное чувство Бога. Сейчас тема взаимоотношений церкви и государства особенно актуальна, и это потрясающий момент, чтобы ставить именно в России эту оперу.

культура: Была ли у Вас возможность посетить православные монастыри или такие русские города с богатой религиозной и культурной традицией, как Новгород или Псков?

Вик: Еще в 1990 году я приехал в Москву и посетил много монастырей в столице и вокруг нее. Я был поражен глубиной религиозного рвения, потому что не был к этому готов. Когда я впервые увидел людей на коленях на полу, простирающихся в молитве, мое сердце остановилось, и я вдруг осознал, что эта страна пошла по своему пути.

культура: Если бы Вы решили поставить «Бориса Годунова» в Лондоне или Риме, чем бы отличались Ваши версии?

Вик: В Лондоне отсылки были бы немного другими, в Италии,

думаю, было бы сложно, там другая публика и другие темы. Всегда исходил из контекста. Именно это особенно увлекательно в моей работе — постоянно находиться в развитии. Я двигаюсь вместе с артистами, оттачиваюсь от нашей совместной работы. Это не готовый продукт, а живой материал.

культура: Вы неоднократно говорили, что опера — это жанр для простых, неискушенных людей. Действительно так думаете?

Вик: Да, опера для всех. Люди пели и рассказывали в пении разные истории с начала времен. Опера для нас — это серьезная, важная арена, где мы встречаемся с самими собой и друг с другом.

культура: Поскольку интерьер Мариинского театра далеко не социалистический, Вас как социалиста, философа-коммуниста работа здесь может не очень вдохновлять. Не предпочли бы Вы поставить «Бориса Годунова» в формате open air?

Вик: Я могу использовать интерьер Мариинки как элемент сценографии и цитировать его как часть сценического пространства, что, собственно, и я сделала. Но, конечно, мне бы очень хотелось поставить этот спектакль на заброшенном заводе или на железнодорожной станции. Я обожаю работать за пределами театров.

культура: Полагаете, российская публика готова к подобному эксперименту?

Вик: Безусловно! У нас страна экспериментов, страна, которая изобрела современный театр, авангард. Русские люди смелые, держкие, поразительные, с богатым воображением. Не забывайте, что ваша революция была культурной революцией, ее энергия столько всего дала миру. И конечно, одно из наслаждений — это зрители в России, очень интерактивные, не элитарные, они чувствуют все, как нормальные живые люди.

Зубин Мета:

«Музыке надо учить каждого ребенка»

Евгения КРИВИЦКАЯ

В Концертном зале имени Чайковского выступил Израильский филармонический оркестр под управлением Зубина Меты.

Гастроли коллектива приурочены к двум датам: 20-летию возобновления дипломатических отношений между Израилем и Россией и 75-летию самого оркестра. Зубин Мета возглавляет коллектив уже 35 лет, а с 1981-го за ним пожизненно закреплен пост художественного руководителя.

Концерт открылся увертюрой Бетховена к драме «Эгмонт» Гёте. Избегая героического пафоса, Зубин Мета и израильские филармоники воспевают романтическую любовь и волю к жизни, что выше ударов судьбы. Финал прозвучал с брызгами шампанского и легкостью, свойственной скорее музыке Моцарта. Зато драматизма и вулканического темперамента с избытком хватило для Первого фортепианного концерта Чайковского, где солировал Денис Мацуев.

Перед концертом Зубин Мета дал интервью газете «Культура».

Мета: Очень рад вернуться в Россию и выступать вместе с моим новым другом Денисом Мацуевым. Наше знакомство состоялось два года назад, когда Денис приехал во Флоренцию и мы играли Третий концерт Рахманинова. Он немедленно завоевал сердца и оркестрантов «Флорентийского музыкального мая», и публики.

культура: С кем еще из российских музыкантов Вам доводилось общаться, выступать?

Мета: В 1964 году состоялось мое турне с советскими коллективами. Сначала — с оркестром Ленинградской филармонии, затем — с Госоркестром СССР и Оркестром гостелерадио. До сих пор храню сувенирную лаковую шкатулку: внутри русские музыканты оставили памятную надпись. Тогда же я познакомился с дирижерами Евгением Мравинским и Кириллом Кондрашиным. Со Святославом Рихтером мы дружили, но никогда не выступали вместе. Он боялся летать, предпочитал путешествовать на поезде или на пароходе. Но до Америки по морю доби-

раться слишком долго, так что мы не смогли организовать совместное выступление. Зато было много концертов с Давидом Ойстрахом, Леонидом Коганом, Эмилем Гилельсом. У меня остались об этом самые счастливые воспоминания: я учился у них, восхищался ими. Любая репетиция со Славой Ростроповичем становилась незабываемым уроком музыкального мастерства.

культура: Вы помните свой первый концерт с Израильским филармоническим оркестром?

Мета: Конечно. Это был 1961 год, мне только исполнилось 25 лет. Несмотря на уверенность в себе, я нервничал, ведь программа включала Симфонию в трех движениях Стравинского, «Танцы из Галанты» Кодая и Седьмую симфонию Дворжака. Но концерт прошел удачно, последовало следующее приглашение, и вот мы до сих пор вместе.

В те годы еще работало много музыкантов из самого первого состава оркестра, созданного в 1936 году польским скрипачом Брониславом Губерманом. Многие из них были выходцами из Австрийской Республики. За последние полвека многое изменилось, оркестр эволюционировал, и теперь около половины его составляют эмигранты из бывшего СССР. Вторая половина — те, кто рожден в Израиле, и я думаю, что следующее поколение оркестрантов будет уже полностью родом из Израиля. У нас нет политических проблем, мы позитивные представители культуры этой страны во всем мире.

культура: Как организована жизнь Израильского филармонического оркестра?

Мета: Только десять процентов от общего бюджета оркестра приходится на долю государства. Мы живем за счет кассовых сборов, которые, слава богу, всегда высоки, и за счет спонсорской помощи наших друзей во всем мире, особенно в США. С 1969 года я выполняю обязанности музыкального директора Израильского филармонического оркестра и всегда участвую в отборе новых музыкантов.

культура: Вы являетесь соучредителем музыкального фонда в Бомбее. Расскажите об этом проекте.

Мета: Это фонд поддержки детского музыкального воспитания, носящий имя моего отца, Мели Меты. Я считаю, что музыке надо учить абсолютно всех детей и во всем мире. Фонд в Бомбее воспитывает детей на традиции западноевропейской музыки. В свою очередь, Израильский филармонический оркестр также участвует в специальной программе для арабских детей.

культура: Вы ощущаете себя европейцем?

Мета: Музыкальное образование у меня, разумеется, западное, но по национальности я индеец и до сих пор испытываю трудности в получении виз для зарубежных поездок. Моя любимая кухня — национальная индийская. Хотя я не участвую в повседневной жизни моей страны, но не забываю свой язык и интересуюсь всем, что происходит на родине.

Уроки оптимизма

Елена ФЕДОРЕНКО

В Москве состоялся фестиваль «Дни музыки Давида Кривицкого». В этом году известному композитору могло бы исполниться 75 лет.

Встречи с ним — могучим, сильным духом человеком — казались счастьем, но и оставляли чувство боли одновременно. Когда-то молодого композитора внезапно сразил тяжелейший недуг, и более двадцати лет он не мог передвигаться. Жизнь, казалось, сузилась до периметра рабочего кабинета. Вместо шумных дискуссий — редкие встречи с забывшими друзьями. Но Давид Кривицкий, подобно герою «Доктора Фаустуса», открыл в себе особый дар — выстроить новый мир и свои с ним отношения. Его главным собеседником стала музыка.

Вечное противостояние Жизни и Смерти, «таинственная близость между страстью и смертью» стали известны ему, как никому другому. Но самое удивительное (чего уже и не встретить) заключалось в том, что он оставался романтиком, оптимистом. В годы, когда вполне здоровые и успешные люди сводили свое творчество к иллюстрациям депрессивных впечатлений, музыка Кривицкого поражала энергией добра, радостью познания и полнилась почти библейской благодарностью за каждый прожитый день.

Наследие Кривицкого — более 3000 опусов (его имя занесено в Книгу рекордов планеты — «Русский Гиннесс»), они разнообразны по жанрам (оперы «Доктор Живаго» по Пастернаку и «Черный обмок» по Набокову; балеты «Рафаэль де Валентен», вдохновленный Бальзаком, и «Пышка» по Мопассану), 7 симфоний, более 30 инструментальных концертов, камерная ансамблевая музыка...

Его сочинения в разные годы исполняли крупнейшие музыканты — в России и за границей, их высоко ценили специалисты и искусные меломаны, знайки современного искусства. Сегодня

же музыка Кривицкого возвращается к широкой слушательской аудитории. В Москве завершился фестиваль «Дни музыки Давида Кривицкого». В Прокофьевском зале Музея музыкальной культуры имени Глинки в концерте Ave Maria произведения, созданные в разные годы под впечатлением католической молитвы, сложились в три образа «Девы благодатной» (готически-витражный дуэт для органа и меццо-сопрано, барочная экспрессия трио, где к голосу и органу присоединилась скрипка, и развернутая вокально-инструментальная «сцена»).

Камерные сочинения составили вечер «Классические розы» в Онегинском зале Дома-музея К.С. Станиславского. В той самой гостиной, где великий режиссер репетировал оперу «Евгений Онегин», прозвучали сочинения, вдохновленные русской литературой: изысканный цикл «Апофеоз сонету» на стихи Брюсова, три меледекламации на стихи русских поэтов в исполнении друга и коллеги композитора Сергея Яковенко и внука, студента Московской консерватории Михаила Кривицкого.

В Малом зале консерватории концертом «Единство противоположностей» завершилась эта музыкальная «трилогия». В программе три мировые премьеры: Дуэт для скрипки и виолончели, Концертная симфония № 1 для скрипки, виолончели, семи скрипок, шести виолончелей, органа и ударных. А также Концерт Coincidentia oppositorum, где противоположности органа (Евгения Кривицкая) и роля (Татьяна Полянская) сценетировали два струнных оркестра Госкапеллы под мастерским руководством maestro Валерия Полянского. Прозвучали и изысканные ансамбли для редких тембровых составов — семейства флейт и скрипок (Кривицкий любил и умел скреплять голоса инструментов). Концерты состоялись при поддержке Союза московских композиторов и Проекта «Открытая сцена-2012» и доказали, что жизнь музыканта не заканчивается с его уходом. Напротив — она впереди.

«Подвиг горящих глаз»

Телеканал «Культура» подводит итоги учебного года «Уроком для взрослых»

С 28 по 31 мая в 22.55 в рамках проекта «Урок для взрослых» состоится премьера четырехсерийного документального фильма «Ищу учителя».

Об отечественных авторских школах и методиках обучения в эфире канала «Культура» расскажут заслуженный учитель России Сергей Казарновский, директор школы в Свято-Алексиевской пустыни отец Петр (Василенко), руководитель лицея «Текос» Михаил Щетинин, президент Международного центра гуманной педагогики Шалва Амонашвили, заслуженный учитель России Евгений Бунимович и другие. Подробнее о фильме — режиссер Ирина ВАСИЛЬЕВА.

Васильева: Мы ставили перед собой духоподъемную задачу: решили хоть немного разогнать атмосферу депрессивной мглы, которая накрыла бюджетные сферы. Мы хотели напомнить, что у нас существует блестящая педагогическая традиция, есть множество ноу-хау, которые взяты на вооружение в процветающих странах. Наши педагогические прорывы успешно применяются в Финляндии, в Китае, где угодно. А нам морочат голову безвыходностью и отсутствием альтернатив. Наш фильм — попытка доказать, что выход есть. Это авторские школы, существующие не один десяток лет, со своими наработками. Серьезные заведения, а не пузырьки-однодневки. **культура:** Но ведь количество авторских школ, какими бы прекрасными они ни были, ограничено. На всех российских школьников их точно не хватит. **Васильева:** Слава богу, что на знаменах нашего образования написано волшебное слово «вариативность», дающее право на существование очень маленькой группы экспериментальных школ, основанных еще в 60-е годы Шаталовым, Щетининым, Амонашвили. Сейчас там учатся

Шалва Амонашвили со своими воспитанниками

ФОТО: РИА НОВОСТИ

дети и внуки первых выпускников. Любовь, лежащая в основе педагогики, — главное качество таких школ. В нашем фильме как раз пойдет речь о том, что важнейшее из искусств — это искусство создания человека. Педагог должен быть художником. Таких, увы, мало. Задача нашего цикла — показать учителей, у которых есть этот потенциал, и вдохновить тех, у кого есть желание творить. Сейчас не худшие времена. Можно ходить на семинары к выдающимся педагогам, участвовать в марафоне памяти Симона Соловейчика, который ведет его сын. Если учителя хотят набрать воздуха в легкие, они приезжают, участвуют, заряжаются идеями. **культура:** Неужели все упирается исключительно в желание самих педагогов? **Васильева:** Герои нашего цикла Шалва Амонашвили и Евге-

ней Ямбург говорили, что сейчас слишком много учителей с потухшими глазами. А это самое страшное. Но если в потухшей топле есть хоть один небезразличный человек, все не так страшно. Если Бог пошлет такого человека в школу, ему будет нелегко, но вокруг него обязательно сложится атмосфера любви. Конечно, надо быть реалистами, понимать, что в обычных общеобразовательных школах никогда не будет уникального педагогического состава, но если кто-то один откажется на подвиг горящих глаз — этого достаточно. **культура:** Кроме этой проблемы, в российских школах хватает и других... **Васильева:** Наш цикл состоит из четырех серий, в каждой из них мы пытаемся найти решение одной из глобальных трудностей: нежелание де-

тей учиться, сокращение программ, введение ЕГЭ. Но решение схоже: если ребенку интересно учиться, он сутками будет поглотить знания. Мы говорим не о вундеркиндах, а о самых обычных детях. Шалве Амонашвили удалось превратить коррекционную школу в общеобразовательную. Когда он возглавил колледж и изложил принципы, по которым будет работать, большая часть педагогов уволилась, не смогла свыкнуться с его методами. Амонашвили позвал коллег, за два года они добились фантастических результатов с детьми, которым ставили диагноз «умственная отсталость». Еще один герой фильма — иеромонах Петр (Василенко), настоятель Свято-Алексиевской пустыни, считает, что есть дети с врожденными пороками, но не физическими, а нрав-

ственными. Он собеседует со всеми желающими попасть к нему в учебное заведение и порой кому-то отказывает. При этом у него в пустыни живут и дети алкоголиков, и дети олигархов. Они учат там латынь, греческий, получают классическое образование высочайшего уровня. **культура:** Значит, все задачи имеют решение? **Васильева:** Самая серьезная проблема в том, что раньше у любой школы было две функции — образовательная и воспитательная, а сейчас осталась только первая. И отец Петр (Василенко), и Казарновский растут у себя в учебных заведениях благородных людей. Нравственное воспитание тоже должно исходить от школы. Дать его — куда важнее, чем натаскать ребенка на прохождение теста ЕГЭ.

Говорит и показывает «Седов»

ФОТО: ИЛЪЯ ТАСС

Самый большой в мире парусник отправился в свою первую кругосветку со съемочной группой на борту.

В Санкт-Петербурге торжественно проводили в кругосветное путешествие главную гордость отечественного парусного флота — четырехмачтовый барк «Седов». В прошлом году он отпраздновал 90-летие с момента спуска на воду. Несмотря на почтенный возраст судна, кругосветное путешествие, приуроченное к 1150-летию зарождения российской государственности, для «Седова» стало первым.

В плавании парусник отправился под флагом Русского географического общества. За 14 месяцев команде предстоит пройти свыше 45 тысяч морских миль (порядка 83 тысяч километров). Промежуточными пунктами назначения «Седова» стали порты Европы, Азии, Африки и Южной Америки, связанные с именами отечественных географов и мореплавателей.

На борту парусника будут проходить съемки заключительной части документального сериала «Семеро смелых: по следам великих русских путешественников». В рамках этого проекта режиссер, журналист-этнограф Леонид Круглов уже создал шесть лент о главных отечественных географических открытиях, совершив экспедиции на Дальний Восток, в Тибет, Индию, Африку и Арктику.

На «Седове» помимо экипажа и курсантов из 17 учебных заведений находятся члены группы «Мумий Троль», операторы и журналисты. Илья Лагутенко и его команда планируют создать на борту собственный документальный фильм и новый альбом. Первой в истории «Седова» стала не только кругосветка, но размещенная на борту собственная телевизионная студия, созданная по инициативе Леонида Круглова. Среди ее корреспондентов — победители всероссийского конкурса «Семеро смелых. Кругосветка 2012», прошедшего под эгидой Всемирного фонда дикой природы (WWF) России нынешней зимой. Репортажи с борта парусника будут выходить в эфире специального интернет-телеканала и выкладываться в социальных сетях.

ФОТО: ИЛЪЯ ТАСС

Справка «Культуры»

Четырехмачтовый барк «Седов» занесен в Книгу рекордов Гиннесса как самое крупное парусное судно, дожившее до наших дней. Он был спущен на воду в 1921 году в Киле и назывался «Магдалена Виннен II», по имени одной из дочерей судовладельца. До начала Второй мировой войны барк перевозил грузы к берегам Южной Африки и Австралии, впоследствии был выкуплен для нужд немецкой армии. В 1945 году по итогам Потсдамской конференции передан Советскому Союзу и переименован.

«Седов» уже служил однажды съемочной площадкой: в 1989 году на его борту создавался фильм Сергея Соловьева «Черная роза — эмблема печали, красная роза — эмблема любви». В 1991 и 1995 годах барк участвовал в международной регате учебных парусных судов Cutty Sark Tall Ships' Races и оба раза занимал первое место. Перед началом кругосветного плавания «Седов» вставал на капитальный ремонт, в процессе которого был оснащен новым техническим оборудованием. Рангоут и корпус парусника остаются неизменными с момента закладки.

СОВЕТУЕМ ПОСМОТРЕТЬ

31.05 21.30 КУЛЬТУРА

«Последняя глава»

120-летие со дня рождения Константина Паустовского в эфире канала «Культура» отмечают Даниил Гранин, Алексей Баталов, Галина Арбузова, Бенедикт Сарнов. Разговор зайдет о позднем творческом этапе в жизни русского писателя с мировым именем.

31.05 22.30

01.06 23.00

ПЕРВЫЙ

«Глаз Божий»

Премьера двухсерийного фильма Леонида Парфенова приурочена к 100-летию Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. Среди главных героев картины — Иван Цветаев (Олег Табаков), Николай II (Евгений Миронов), Пабло Пикассо (Владимир Познер), Марк Шагал (Владимир Этуш). В фильме снимались: Игорь Кваша, Петр Налич, Владимир Зайцев, Сергей Васильев, Михаил Ефремов.

03.06 08.30

ТВ ЦЕНТР

«Великие праздники. Троица»

Двадцатый праздник Сошествия Святого духа на апостолов православные христиане справляют на 49-й день после Пасхи. В украшенных березовыми ветвями храмах совершается великая вечерня, на которой священнослужители и прихожане молятся за души всех усопших.

Международный день защиты детей

На протяжении недели — в эфире художественные фильмы и документальные программы, адресованные как детской, так и родительской аудитории.

28 МАЯ — 1 ИЮНЯ

13.35, 00.00 КУЛЬТУРА

«А если это любовь?», «Розыгрыш», «Дорогая Елена Сергеевна», «Сто дней после детства», «Чучело». Художественные фильмы.

28 — 29 МАЯ

16.30 ТВ ЦЕНТР

«Дети. Жизнь на грани». Документальный фильм

30 МАЯ

16.30 ТВ ЦЕНТР

«Детство, опаленное войной». Документальный фильм

31 МАЯ

16.30 ТВ ЦЕНТР

«Мой ребенок — вундеркинд». Документальный фильм

1 ИЮНЯ

16.30 ТВ ЦЕНТР

«Дети индиги. Новое испытание для взрослых». Документальный фильм «Москва встречает друзей». Открытие IX Международного фестиваля, проводимого фондом Владимира Спивакова

3 ИЮНЯ

12.30 РОССИЯ

Фестиваль детской художественной гимнастики «Алина». «Взрослые и дети» Концерт эстрадной музыки Финал национального отборочного конкурса исполнителей детской песни «Евровидение-2012». Прямая трансляция

14.30 РОССИЯ

16.00 РОССИЯ

К юбилею Владимира Грамматикова

Режиссер и актер Владимир Грамматиков отмечает свое 70-летие 1 июня, в Международный день защиты детей, который стал для него прямо-таки профессиональным праздником. В доброй комедии «Усатый нянь» и в лирической сказке «Мои, мои, мои», снятой по книге Астрид Линдгрен, Грамматиков ненавязчиво, но четко дает понять, какой светлой и стойкой может быть детская душа, какой сильной и исцеляющей — детская любовь

ФОТО: PHOTO PRESS.RU

1 ИЮНЯ

20.15 КУЛЬТУРА

«Со скольких лет ты себя помнишь?» Документальный фильм

3 ИЮНЯ

10.15 ТВ ЦЕНТР

«Владимир Грамматиков. В движении». Документальный фильм

Истинно наш Шурик

30 мая народному артисту Александру Демьяненко исполнилось бы 75 лет. Многие воспринимают его лишь в образе неунывающего Шурика из комедий Леонида Гайдая. Но в картинах Александра Алова и Владимира Наумова, Динары Асановой, Ярополка Лапшина и многих других режиссеров он играл очень разные роли. Александр Демьяненко снялся в ста тринадцати фильмах и клипе рок-группы «Агата Кристи», не единожды озвучивал героев Бельмондо, Роберта де Ниро, Омара Шарифа и персонажей мультфильмов.

ФОТО: ИЛЪЯ ТАСС

3 ИЮНЯ

10.35 КУЛЬТУРА

«Взрослые дети». Художественный фильм

11.45 КУЛЬТУРА

«Легенды мирового кино. Александр Демьяненко». Документальная программа

Полосу подготовила Лариса РОМАНОВСКАЯ

Пойманная Венеция

ФОТО: PHOTOPRESS.RU

Валерия КУДРЯВЦЕВА

Попытки поймать Венецию в славно или поздно предпринимают почти все путешественники. Мои оказались похожи на телеграммы, которые я могла бы отправлять по несколько раз в день кому-то далекому и дорогому.

...Соотельцы и соотельцы — с них началось мое первое утро в Венеции. Они были необыкновенно шумны и неловки — все время что-то роняли, вскрикивали. Слышимость в крошечном отеле поблизости от вокзала Санта-Лючия идеальная. Они меня разбудили.

Что ж, оно и неплохо — пора на встречу с Венецией.

...**Basilica di Santa Maria Gloriosa dei Frari** для простоты называют здесь просто — **Фрари**. Это одна из двух готических церквей Венеции. Она воистину огромна и не перестраивалась с XV века, с тех пор, как венецианцы закончили её строить. Ее главное сокровище — в алтаре, между двумя колоннами, в арке — «Вознесение Девы Марии» Тициана. Сначала не могла понять, почему заказчики — францисканские монахи — ее долго не принимали. Потом поняла: Мария, возносящаяся на небо, у Тициана — слишком женщина. Очень уж хороша, притягательна, желанна. Такую в небо отпустить не хочется. Может быть, и монахам не хотелось?..

Огромное пространство Фрари невозможно осмыслить сразу — оно проглатывает тебя, как удав кролика. Зато, если есть время, можно смачно откусывать от удава по кусочку и, в конце концов, немножко понять. Вот он — новоиспеченный секрет венецианского кролика: не торопись, и ты сможешь съесть удава. В этом удивительном городе немудрено превратиться в хитрюгу с ушами — ве-

нецианцы ради своей выгоды и не такое выкидывали. Например, когда выкрали мощи св. Марка. А на упрёки в воровстве заявили без всякого смущения: мол, если бы старина Марк был против, устроил бы бурю на море или еще что. А так — смолчал, спокойно перебрался в Венецию. Значит, был согласен.

...**Scuola Grande di San Rocco** — практически музей **Тинторетто**. Верхний зал испанский — стены и потолок. На расставленных по залу банкетках лежат зеркала. Берешь зеркало в руки, и потолок становится ближе. А еще в нем неизбежно отражается кусочек собственной ошарашенной рожицы. Свет, тень, фантазия, анатомия. У Тинторетто выведены акценты не всегда очевидные, а совершенно свои, скрытые. Там, где Ева протягивает Адаму яблоко под пристальным взглядом змея, Ева и змей — светлы, Адам и яблоко — в темноте. Это отражает отношение художника к проблеме?

Задумавшись о вечном, унесла с собой аудиогид. Система электронной охраны честно и истерично пищала — никто не обратил на нее внимания.

...С мыслью о том, что итальянцы рождаются в сапогах и шарфиках, я смирилась давно.

Но ведь даже итальянские деревянные червячки обладают завидным вкусом. «Попорченные» ими деревянные лавки, расписаны, барельефы церквей смотрятся на редкость стильно. Когда я пробовала сначала гвоздем, а потом и специальным инструментом имитировать их прожорливое творчество, результат и близко не приблизился к оригиналу.

Сегодня собралась послушать «Травнату». Боюсь, что не пустят в **La Fenice** в кроссовках. Думаю купить туфли по дороге, но все сию — закрыто. Воскресенье. Профсоюзы. Здоровье и досуг нации. Работают только китайцы и лавки с бесконечным разноцветным муранским стеклом. Зато отцы играют с отпрысками в футбол. В тупиковых двориках, на улицах, наполненных радостными возбужденными криками...

В поисках театра, мне подсказывают второй поворот направо. С трудом замечаю улицу, где от стены до стены — ровно размах крыльев. При входе в здание золотой Феникс держит нежно голубую вывеску театра. За ним — в таких же тонах театр, который столько раз горел и возрождался из пепла. Что касается дресс-кода, в театре гораздо более пристрастны к мужскому наряду, чем к женскому. Но, чтобы наверняка отвести подозрения от обуви, надо смотреть проверяющим в глаза.

ФОТО: ИРИЯ РАСС

...Сегодня островной день. Начинаю с **Сан-Микеле**.

Наконец-то вапоретто!

По лагуне движется катера, над ними — по тому же маршруту — самолеты. И те и другие — белые, очень целеустремленные. Ощущение — жизни, событий, графики, благосостояния, достатка. Если бы дожи видели, порадовались бы такому процветанию.

...На Сан-Микеле плутаю. Здесь сейчас хоронят мало — только очень уважаемых или состоятельных венецианцев. Легкое запустение. Расспавшись в английских извещениях, спрашиваю у итальянской старушки, прибирающей могилу, не знает ли она дорогу к Бродскому, Дягилеву, Стравинскому. Единственное слово, на которое реагирует, — Бродский. Идет показывать дорогу. Теперь мы плутаем вместе. По ходу выясняется, что старушка преподает фортепиано и обожает Шопена. Стравинский? Ну, тоже ничего. И как это я все понимаю? Загадка!

Нарезав несколько терпеливых кругов по протестантской части кладбища, наконец находим всех: и Дягилева, и чету Стравинских, и Эзру Паунда, и Бродского.

На **могиле Бродского** — выше моего роста розовый куст. На вертикальной плите — четыре слова. Иосиф Бродский: по-английски и по-русски. И даты. Фото нет. На его месте — почтовый ящик. Связь не должна прерываться. Я взглянула — там были письма. Я тоже написала — не скажу, что.

На **могиле Дягилева** удивительная надпись:

*Венеция
постоянная
вдохновительница
наших успокоений
1872-1929 С.Д.*

Ожидаячи вапоретто до **Мурано**, сижу на причале, свесив ноги в море. Оно здесь — как и в самой Венеции — такого цвета, как будто нефрит истолкли в пыль и смешали с молоком.

Мурано — стеклянный остров. Разноцветный, манящий, мишурный. Уроношь — разобьется. Быстро устаю от простоты и стеклянной безвкусицы. С XIII века стекло здесь — главное и единственное дело. Мастера-стекольщики были заложниками острова — им запрещалось покидать его под страхом смерти. Своей или близких. Их имена заносились — в знак признания — в «Золотую книгу» местной знати. Но что в этом за радость, если ты несвободен?

...Немцы закупают чистейшую итальянскую еду водой, французы вместо панаюты или тирамису заказывают свой же — французский — крем-брюле. Преступления против итальянской кухни должны караться законом. Потому что итальянская кухня — лучшая в мире.

За соседним столиком немцы никак не могут осознать счет — ту графу, где значится 12% за обслуживание. Официант объясняет дословно: мол, ножом, вилок пользовались? С тарелки ели? Я туда-сюда ходил? Ну вот, это и есть обслуживание!!! Немцам не понять. Платят и уходят. Потрясенные. Они еще не привыкли: счет в Италии — всегда сюрприз. ...Вапоретто выплывает на **Бурано** пачку поздних туристов. Я в пачке.

Бурано... Произносишь — и во рту лопаются маленькие итальянские пузырьки просеcco. Кружевной остров честно отработывает репутацию: на каждом углу сидят волшебного вида старушки и плетут знаменито на весь мир кружево. Туристы в восторге. Интерактивные кружева — что может быть современнее?! Но вот солнце — к горизонту, туристы — в вапоретто, старушки — по домам. И на главной улице вдруг чувствуешь себя в меньшинстве местных жителей. О, какие здесь типажки! В основном пожилые. Почти все очень маленького роста. Специальный формат, чтобы помещаться в авто их молодости — крошечку «фиат».

На Бурано запах открытого моря смешивается с запахом чистого белья, которым занавешен остров. Оно здесь всюду — веревки, как воздушные каналы, тянутся через улочки и дворы. Я думаю, так должен пахнуть покой: морем и свежим бельем. Если покой может пахнуть.

...Когда пывешь на кораблике по витиеватым каналам тонущего города, хочется оказаться в кафе у воды, мимо которого проплываешь, с чашечкой кофе или горсточкой спагетти. Когда сидишь в кафе — хочется в вапоретто проплыть мимо. Вот бы раздвоиться — не так, конечно, чтобы перемазать томатным соусом от спагетти соседей по вапоретто, а чтобы сразу — и там и там. Может, тогда удастся, наконец, схватить Венецию, осознать, осмыслить?

...На **San Marco** пришла Aqua Alta — высокая вода венецианцев. Чайки сразу же выгнали с площади голубей — раз здесь море, значит, теперь это их вотчина. Оказывается, море не перекрывает через набережную, а проникает снизу через специальные отверстия. Из-под плит начинаю бить маленькие фонтанчики. Туристы закатывают радость, ют брюки и но ходят по морю.

...У многих церквей в крышах — в перевернутой ситуации случится в то-наверное, они сядут и поплывут. Тому молоку что — в открытые дальше, даль- святый может много неудоб- вверх тор-

Людям здесь не место

Екатерина БЕЛЯЕВА

В здании Аптекарского приказа Музея архитектуры имени Щусева проходит выставка «Canal Grande. Главная улица Венеции в итальянских фотографиях конца XIX — начала XX века». Проводится она в рамках 3-й Московской биеннале архитектуры.

Большинство стеклянных оригиналов представленных на выставке работ хранится в знаменитом Архиве Алинари — старейшем в Европе хранилище фотографических изображений, основанном во Флоренции в 1852 году. Венеция зафиксирована такой, какой она была, есть и будет. Но с погрешностями.

На венецианской большой улице, запечатленной фотографиями конца XIX века, почти нет кипения жизни, нет людей. Время от времени на одной из десяти картинок «проскакивает» белая рубашка гондольера или худенькая спина и перо на шляпке путешествовавшей аристократки. Дело в том, что безлюдность фото была заказной. Прежде чем сдать «стекляшки» в Архив Алинари, фотографы тщательно вымарывали из кадра людей — главной героиней здесь была архитектура.

Глядя на эти фото, кажется, что на Пьяцца Сан-Марко пустынно как никогда. Думаешь, вот времена-то были, не чета нынешним — с вездесущими японскими туристами и африканскими торговцами сумок, отвлекающими своим гомоном от главного, ради чего ты в эту Венецию и приехал. Так вот — это иллюзия. Тихой и величественной Венеция бывает только на винтажных фотографиях.

Из моря вышла, в море возвратишься

Тамара ЦЕРТЕЛИ

На русский переведена очередная «биография города» от Питера Акройда. Предмет нынешнего исследования англичанина — Венеция.

Для островитян с туманного Альбиона Венеция, тоже островная и не менее туманная, всегда была неким идеалом — гармонии, политического устройства, классического искусства, античности. Город на Адриатике воспевал Шекспир, писал Тёрнер, поэтизировал Шелли, а Байрон и вовсе мечтал умереть в Венеции — и только в Венеции.

До Акройда самым известным британцем, посвятившим Венеции фундаментальный труд, был Джон Рёскин — отец английской художественной критики и просто хороший человек. Очарованный жемчужиной Адриатики настолько, что разделился трехтомником «Камни Венеции».

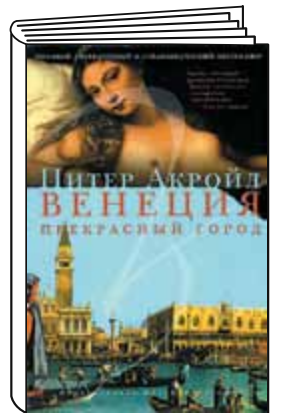
Что до Питера Акройда, прежде сочинившего «биографию» своего родного Лондона и отдельно — историю Темзы, то мотивы, подвигнувшие его на 500-страничный труд, науке неизвестны.

«Венеция. Прекрасный город» — заголовок скорее подходящий для очередного путеводителя, нежели для хорошей эссеистики. На самом деле в оригинале Акройд охарактеризовал Венецию как «город в чистом виде» или «город как он есть», но отнюдь не «прекрасный». Потому что для Акройда Венеция — это квинтэссенция понятия «город», полностью рукотворное произведение, появившееся не благодаря природе, а вопреки. Город, рожденный из моря и туда же — в море — возвращающийся. Место, где природа заменена архитектурой, растительность — мрамором, покояние земле — поклоном воде. Дерзкий вызов стихии и постоянная борьба с ней. Именно эта «искусственность», «неестественность» будоражит воображение Акройда больше всего.

Хочет того Акройд или нет, но его попытка понять Венецию постоянно выливается в мифологические образы. Например, пограничность, порогость — в данном случае «не то земля, не то море» — один из самых ярких образов в мифологии, сакральное пространство, где мир живых встречается с миром мертвых. А вода — это не только «хаос», как описывает ее Акройд, но и путь в загробное царство. Неслучайно Петрарка описывал Венецию как явление «иного мира», а сам Акройд говорит: «Есть подозрения, что это мертвый город». Отсюда такое внимание венецианцев к смерти и столь надрынное веселье во время карнавала, где одной из самых распространенных масок была маска смерти. И что вообще такое карнавал, как не высмеивание смерти?

И самой Венеции Акройд уготовил такую же участь — смерть: «Единственная судьба, ожидающая город, — апокалипсис». Доскональные исторические экскурсы, тщательная реконструкция повседневности, анализ венецианской живописи и прочие исследовательские изыски Акройда заканчиваются выводом, что Венеция сама — это и есть маска, только пустая, за которой уже «ничего нет и нечего описывать».

«Венеция — это вопрос веры», — говорил Рильке. Кажется, ее-то Акройду и не хватало.

Питер Акройд. «Венеция. Прекрасный город». М.: Издательство Ольги Морозовой, 2012

ФОТО: PHOTOPRESS.RU

Ваш номер

Алла КРАСИНСКАЯ

Лицом культового аромата Chanel № 5 впервые стал мужчина. Уильям Брэдди Питт, голливудский мачо, согласился участвовать в съемках рекламного ролика, которые пройдут в Лондоне под руководством Карла Лагерфельда, за семизначный гонорар.

лин Монро, исполняющую один из своих знаменитых хитов. Ролик с успехом показали в Европе, а для США решили несколько видоизменить. В трансформированном варианте Буке — Мэрилин за кадром произносила слова, адресованные некоему бывшему возлюбленному: «Ты ненавидишь меня, не так ли? Ненависть — волнующее чувство...» Реакция публики была неожиданной: американки приняли рекламу в штыки, и Дом Шанель быстро заменил ее на простой и проверенный европейский вариант. Контракт с Буке был расторгнут в 2001 году: Кароль сравнялась 44, а Дом Шанель пожелала, чтобы в новом веке его представляли более молодые и свежие модели. Благо такое лицо уже было на примете. Канадская актриса Эстелла Уоррен как нельзя лучше вписывалась в новую концепцию. Рекламный ролик под названием «Красная Шапочка» с ее участием снял Люк Бессон. Наверное, вы его помните: Шапочка в поисках чудесного аромата Chanel № 5 проникает в Парижский музей, минуя сигнализацию и охрану — свирепых волков. Волки преследуют красавицу и, кажется, вот-вот схватят, но она брызгает на себя волшебными духами и, будто зачарованные, серые хищники отпускают ее. Красавица исчезает, растворяясь в утреннем тумане.

Канадская Красная Шапочка Уоррен уступила место австралийской красавице Николь Кидман. Рекламный ролик с участием Николь, снятый в 2005 году под руководством режиссера База Лурмана («Мулен Руж»), обошелся в 60 миллионов долларов, а сама Николь поправила свое финансовое положение на 5 миллионов. Над имиджем актрисы, блеска которому добавили 350 бриллиантов, работал Карл Лагерфельд. Сотрудничество продлилось четыре года.

5 мая 2009-го, в честь 80-летнего юбилея легендарного аромата, дом Chanel запустил новую рекламную кампанию Chanel № 5, лицом которой стала Одри Тоту.

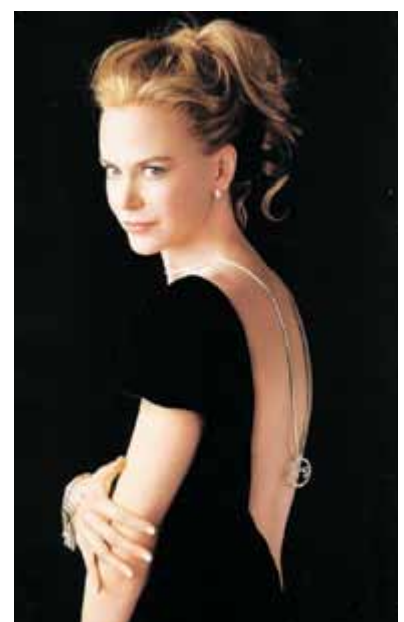
под коленкой...» В 1986-м Катрин сменила другая француженка, актриса Кароль Буке, прославившая себя ролями в картинах Луиса Бунюэля, Фрэнсиса Форда Коппола, Бертрана Блие. 15 лет она представляла не только составивший славу модного Дома аромат, но и другую его парфюмерию и косметику, одежду и аксессуары. Кароль в обычной жизни не изменяла

лицам Дома. Тон задавала сама мадемуазель Шанель, которая первой представила свой аромат, составленный совместно с парфюмером Эрнестом Бо и предьявленный на суд публики в начале мая 1921 года.

Chanel № 5 обожают многие голливудские звезды и жены видных политиков. Шлейф аромата всегда сопровождал Жаклин Кеннеди, а ее извечная соперница Мэрилин Монро в одном из интервью кокетливо признавалась журналистам, что на ночь обычно «надевает» лишь капельку Chanel № 5 (заявление это когда-то произвело фурор, за несколько дней было распродано несколько миллионов флаконов). Однако в рекламе аромата ни Мэрилин, ни тем более Жаклин никогда не снимались. Одной из первых героинь телевизионного рекламного ролика стала Катрин Денёв, одна из самых элегантных женщин своего времени. Реклама 1970-х выглядела одновременно аскетично и сентиментально. Поклонницы классического парфюма и сегодня, по прошествии почти четырех десятилетий, вспоминают, как Катрин эротично шептала: «Это не важно, что я Катрин Денёв. Я знаю, что многие из вас любят меня. Ну а я, я люблю Его. Он так внимателен в мелочах. Он приносит мне кофе в маленькой чашке, потому что знает, как мне это нравится. Он обнимает меня за талию, потому что чувствует, как мне это приятно. Он прощает мне, что я никогда не говорю о своих чувствах. И он всегда дарит мне мой любимый аромат, Chanel № 5, который я наношу на особое место,

ФОТО: ИНТЕРВЬЮ/ТАСС

создала под руководством режиссера Ридли Скотта, оказался куда более смелым, чем у ее предшественницы. Если Катрин с экрана объяснялась в любви, то Кароль как-то призналась... в ненависти. Дело было так. В 1994 году агентство Atnell Group сняло телевизионный рекламный ролик «Мэрилин». Сюжет был незамысловат: сидящая в толпе поклонников Кароль доставала бутылочку Chanel № 5, наносила на себя несколько капелек и превращалась в Мэрилин.

ФОТО: ИА Фотобанк/ТАСС

Ролик снял Жак Жене (именно благодаря роли в его картине «Амели» Тоту однажды проснулась знаменитой). Одри, кстати, сыграла роль самой Коко Шанель в биографической ленте «Коко до Шанель».

И вот теперь Брэд Питт. Надолго ли он задержится в «лицах» культового, неподвластного времени аромата, время покажет. Не исключено, что отныне мужские ролики и мужские лица составят славу женственного Chanel № 5.

Убить дракона и поужинать в трамвае

Алла КРАСИНСКАЯ

Летние культурные маршруты — это и туризм, и отдых, и развлечения, польза для души и тела, пища для ума и удовольствие для детей. Предлагаем вам маршруты, особенно актуальные в начале лета. За всех, кто может позволить себе подобное удовольствие, мы рады. А если нет — прочесть тоже любопытно...

Эстония, Таллин — сюда стоит отправиться на рубеже весны и лета. С 26 мая по 2 июня здесь будут проходить **Дни Старого города**. Ощущение такое, будто машина времени перенесла гостей в Средневековье. Вы окажетесь в пестрой толпе корабельников и ремесленников, будете наблюдать уличные представления, бои на мечах, стрельбу по мишеням. Услышите старинную музыку и увидите, как выбирают королеву праздника. Выставки, концерты, танцы, театрализованные и цирковые представления, равно как и весьма любопытный шопинг, прилагаются.

Еще более стародавние времена можно погрузиться, оказавшись в Дании. С 1 по 4 июня в Копенгагене проходит **Фестиваль викингов Frederikssund**. В театрализованном представлении под открытым небом участвуют более двухсот почти настоящих древних покорителей морей. За зрелищем последует «хлеб»: собравшихся ожидает чудная пирушка. Ну а с 6 по 8 июня в Копенгагене же можно стать свидетелем ежегодного **карнавала** со всеми положенными ему атрибутами — музыкой, шоу, играми, ярмарками, парадами. Настоящим путешествием в сказку обещает обернуться поездка в Бельгию вообще и в город **Монс** в частности. Если случится она в начале лета, то аккурат 6 июня вы станете участником **Праздника Золотой колесницы и битвы с драконом**. Согласно древней легенде, много веков назад город Монс был атакован свирепым драконом. Монстра победил святой Георгий. В память об этой героической истории ежегодно около 200 тысяч человек принимают участие в шествии Золотой колесницы св. Георгия, которая описывает круг по городу. Затем разгневывается и сама битва святого с восьмитретьм чудовищем — картина весьма впечатляющая. Детям точно понравится. Если в вашей обязательной программе посещения той или иной страны присутствует дегустация, столицу Бельгии вы вниманием точно не обойдете. Весь нынешний год в **Брюсселе** — тематический

Фестиваль викингов в Копенгагене

ФОТО: LONELY PLANET/ТАСС

и посвящен гастрономии. Гостей ждут дегустации, семинары, пикники. Все основные отели предлагают особо изысканные блюда — **Brusselicious Menus**. Самые знаменитые шеф-повара готовят в самых неожиданных местах, в том числе и в трамвае, который курсирует по Брюсселю, обеспечивает пассажирам специальное меню от лучших мастеров и обладателей мишленовских звезд. Гурманы и эстеты по достоинству оценят **Фестиваль земляники и цветов**, который проходит в первое воскресенье июня в итальянском городе **Неми**, неподалеку от Рима. На сей раз воскресенье выпадает на 3 июня. Только представьте: утопающие в цветах дома и улицы, процессия юных барышень, одетых в стиле XIX века, вкуснейшая земляника, которой в этот день они угощают всех желающих, и не менее прекрасное вино. Музыка, танцы, всеобщее веселье, ночной фейерверк, отражающийся в озере Неми...

Если вы завзятый меломан, непростительным упущением будет не побывать на **Фестивале Баха в Лейпциге**, который в этом году стартует 7 июня. Этот фестиваль имеет давние традиции. Впервые он состоялся в 1904 году и с тех пор проводился раз в несколько лет, а с середины 1990-х годов ежегодно. Торжественное открытие фестиваля традиционно происходит в церкви Св. Фомы, где Бах служил кантором 27 лет. В дни фестиваля произведения Баха звучат в храмах и исторических концертных залах Лейпцига, где когда-то жил и творил великий композитор. Музыкальная программа традиционно дополняется другими мероприятиями: экскурсии в пригороды Лейпцига, где часто бывал композитор, конкурсы молодых исполнителей,

кинопоказы, выставка рукописей и документов. Еще одно яркое событие фестиваля — вручение выдающимся музыкантам изготовленной из мейсенского фарфора медали Баха.

Если тянет провести отпуск на Востоке, лучшего места, чем Марокко, найти сложно. Тут вам и теплый океан, и океан экзотики, и вполне доброжелательное население. А еще — **Фестиваль сакральной музыки мира**, который с 8 по 16 июня проводится в городе **Фес**. Вот лишь некоторые пункты программы: танцующие суфийские дервиши из Турции, музыка берберов, вводящая в состояние транса, арабско-андалусская музыка, священные гимны Индостана, сакральная музыка кельтов, псалмы, фламенко, выступление филармонического оркестра Марокко. Фестиваль можно воспринимать и как попытку посредством музыки перекинуть мосты между разными религиями.

Ежегодный **танцевальный фестиваль Эсакой Соран** проходит в японском городе **Саппоро с 6 по 10 июня**. В нем принимают участие команды со всего мира, в том числе из России. Эсакой — уникальный танцевальный стиль, зародившийся в городе Коти на острове Сикоку как новое прочтение традиционного летнего танца Ава Одори. Для этого танца характерны традиционные японские танцевальные движения в сочетании с современной музыкой. На фестивале в Саппоро танец исполняется под музыку соран — песни рыбаков. Обязательный атрибут — наркучо — небольшие деревянные трещотки, которыми танцоры себе аккомпанируют. Ручные барабаны, флаги и жезлы — по свободному выбору. Взглянуть на этот красочный праздник каждый год приезжает огромное количество зрителей.

Клетка для творца: вечная идея

Дарья КОТЕЛЬНИКОВА
главный редактор Object@Россия

Какой быть мебели и какие еще возможны преобразования с объектами на четырех ножках? «Странные» предметы — не ближе ли они к искусству, чем к дизайну? Многие считают, что место им не в домах, а в музейных собраниях.

Итальянский дизайнер Гаэтано Пеше как-то сказал: «Я рад, если видя мой стул, люди улыбаются. Значит, стул перестал быть просто удобным предметом мебели, а превратился еще и в развлечение». Пеше, придумавший UP 5, знал, о чем говорил. Это забавное пухлое кресло с привязанным к нему шаром (кресло и шар символизируют не что иное, как женщину, отягощенную грузом забот) — тот самый дизайн, благодаря которому мы начинаем воспринимать жизнь иначе.

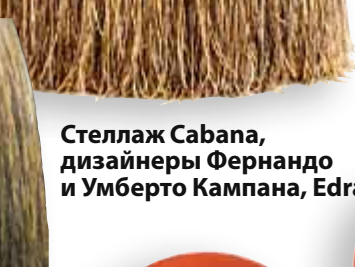
Как, к примеру, пройти мимо стеллажа **Savana**, спроектированного бразильскими дизайнерами, братьями Фернандо и Умберто Кампана для компании Edra? Напоминающий стог сена стеллаж представляет собой металлический каркас с полками, накрытый «париком» из рафии. Так и хочется протянуть руку, раздвинуть волокна и узнать, что же за ними скрывается. Кстати, это не первый опыт по созданию предметов со своеобразной бахромой вместо привычных стенок и дверей. Еще в 2003 году француженка Инга Семпе придумала серию стеллажей **Brosse** с черной и белой бахромой. Кому-то эта бахрома напомнила щетки на автомойке, кому-то отделку платьев 1930-х годов, но с появлением **Brosse** поклонников марки стало, безусловно, больше. И это несмотря на то, что подобные вещи требуют новой эргономики. Нам привычнее повернуть, открыть и захлопнуть, а тут нужно раздвигать, приподнимать, зашторивать, причем действовать аккуратно — иначе красиво спадающие волокна и бахрома просто спутаются.

Разница взглядов не зависит ни от возраста дизайнеров, ни от опыта или количества наград Red Dot либо Compasso

d'Ого. Для одних дизайн — это искусство и воспитание чувств, для других — придумывание комфортных вещей, которые делают жизнь простой и приятной, для третьих — и то, и другое. Лично я голоую за третьих. Мне нравится, когда дизайнеры учат нас смотреть на жизнь под другим углом и обустроить наши квадратные метры чуть иначе, чем мы привыкли. При этом простота, удобство и, конечно же, качество вовсе не отменяют необычности формы, в которой они материализуются.

Глубокое кресло с мягкой спинкой и подлокотниками — самая удобная вещь на свете? Альтернативу изобрела компания Zanotta: кресло-шезлонг **Fly**, сделанное из натянута на каркас эластичной ткани. Fly гораздо крепче, чем кажется, и способно выдержать до 200 кг веса.

Мы привыкли к вазочке для конфет? Вместо нее дизайнеры **Alessi** предлагают нам улыбающуюся «мордашку», которая, раскладываясь, превращается в изящную

Стеллаж Savana, дизайнеры Фернандо и Умберто Кампана, Edra

Бюро Cage for birds, дизайнер Фэй Тугуд

конфетницу. Громоздкий платяной шкаф фантазерка из Словении Ника Зупанк меняет на шкаф-гармошку: очень легкий, воздушный на колесиках, он напоминает гигантский альбом для фотографий.

Творить можно только за письменным столом? А вот и нет, бессмертные шедевры рождаются даже в клетке. Легендарный английский дизайнер и стилист Фэй Тугуд, работавшая для журналов Wallpaper, GQ Style и Elle Decoration считает, что металлическая клетка на высоких ножках — отличное рабочее место: и светло (встроенные зеркала дают подсветку), и бумаги можно в случае чего запереть. Для тех, кому в клетке все же не работается, Тугуд предлагает использовать ее в качестве туалетного столика. Сегодня Cage for birds от Тугуд включена в аукционный каталог Philips de Pury, а значит, история этого предмета как произведения искусства уже началась.

Кресло UP 5, дизайнер Гаэтано Пеше, B&B Italia

Рус не играет в хоккей?!

Денис БОЧАРОВ

Одержав 10 побед в 10 матчах, сборная России по хоккею стала 26-кратным чемпионом мира. Отрадно, что отечественный спорт постепенно возвращает себе статус национальной идеи.

С момента, когда мы взяли Кубок мира впервые в истории, прошло почти 60 лет: в 1954 году ведомая молниеносным Всеволодом Бобровым сборная СССР привезла вожаденный трофей с чемпионата мира, проходившего в Швеции. С тех пор началась эпоха победоносного шестивого советского хоккея по ледовым аренам мира: на протяжении почти сорока лет отечественная сборная 23 раза становилась чемпионом мира, была семикратным серебряным призером и пять раз завоевывала бронзу. Результат беспрецедентный: ни одна другая страна в мире не сделала за это время такого колоссального рывка — ни Чехословакия, ни Швеция, ни даже Канада, то есть наши главные хоккейные конкуренты.

Но это одна статистика. К сожалению, есть и другая. Когда к началу 90-х выдохлись последние, выращенные мощной «красной машиной» кадры, а талантливая поросль, воспользовавшись всеобщей сумятицей в стране, открывшимися новыми перспективами

и банальной жадой денег, ломанулась за океан, оказалось, что крыть нам все более нечем. В итоге десятилетие с середины 90-х по середину 2000-х можно считать не то что потерянными — вычеркнутым временем в истории русского хоккея. А в известном смысле и отечественного спорта в целом. За это время мы только чудом однажды взяли серебро и пару раз «зацепились» за бронзу.

Для поколений наших отцов и дедов, проводивших поздние вечера в неусыпных бдениях перед телевизорами, пережи-

причем на домашнем турнире, проводившемся в Санкт-Петербурге.

В общем, что-то явно было не так, и не только в сугубо спортивной отрасли. Просто спорт как один из главных индикаторов общественной деградации приковывал к себе острое внимание. Было очевидно, что страна попросту перестала жить спортом, и национальная идея постепенно уступала место пораженческой психологии: о победах на Олимпийских играх никто уже не мечтал (серебро Зимних игр в На-

Спорт как один из индикаторов общественной деградации приковывал к себе острое внимание

вая за результаты знаменитых суперсерий СССР — Канада, знавших поименно всех участников сборной и не привыкших принимать никакого другого результата, кроме победной, подобная метаморфоза была сродни удару ниже пояса. Ну как могли гордые болельщики, спорившие на спортивные темы до хрипоты, чуть ли не поголовно выписывавшие еженедельник «Футбол/Хоккей», воспринимавшие спорт как дело государственной важности и считавшие Харламова, Фирсова, Мальцева или Третьяка чуть ли членами своих семей, смириться с тем, что вдруг сборная России занимает на чемпионате мира... 11-е место?! Именно такой антирекорд был поставлен в 2000 году,

а в 1998 года по сей день остается наивысшим достижением в постсоветской олимпийской хоккейной истории), новые герои льда, все чаще замечаемые на светских раутах, нежели на тренировочных площадках, походили скорее на пидолов, а поражения от сборных Белоруссии или Латвии не оставляли сомнений в том, что дальше так жить нельзя.

Объяснения подобного краха лежали, по сути, на поверхности: спорт неотделим от жизни, а давно ли к тому моменту (да и к сегодняшнему дню, если от-

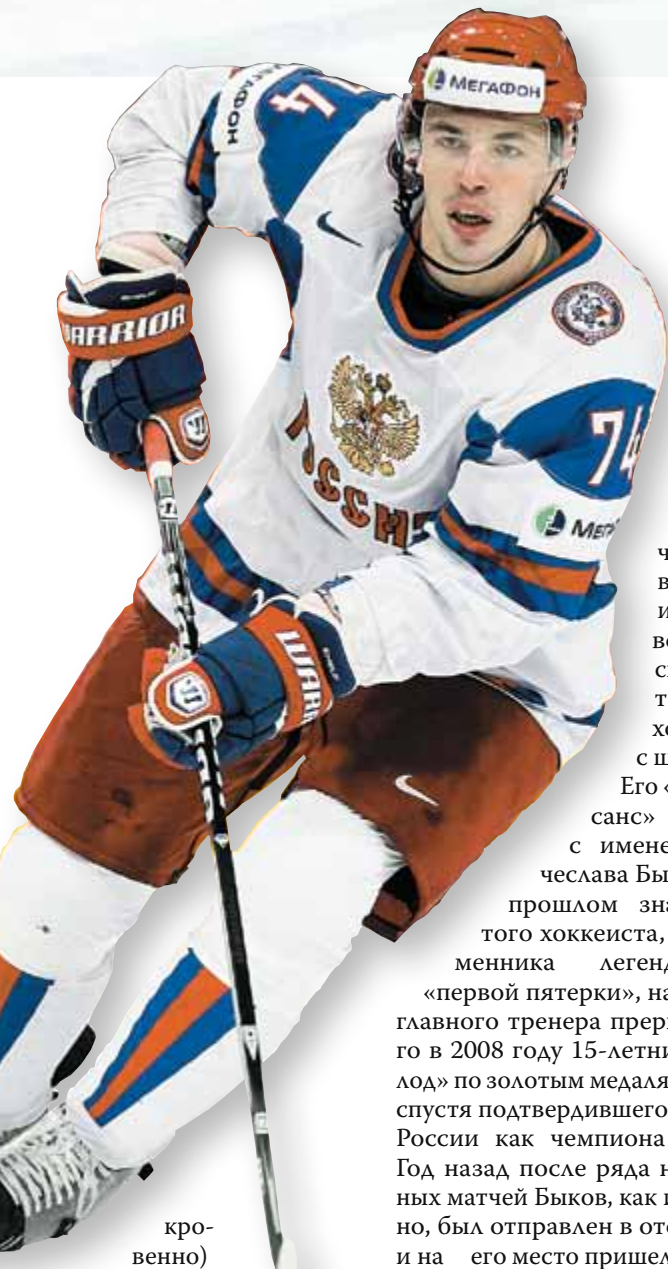

ФОТО: ИТАР-ТАСС

главный отечественный игровой вид спорта — хоккей с шайбой.

Его «ренессанс» связан с именем Вячеслава Быкова, в прошлом знаменитого хоккеиста, современника легендарной «первой пятерки», на посту главного тренера прервавшего в 2008 году 15-летний «голод» по золотым медалям и год спустя подтвердившего статус России как чемпиона мира. Год назад после ряда неудачных матчей Быков, как известно, был отправлен в отставку, и на его место пришел не менее титулованный

Зинэтула Билялетдинов, который несколько дней назад и совершил маленькое хоккейное чудо: все десять матчей последнего чемпионата мира завершились победами наших, а о Евгении Малкине, ставшем по результатам турнира лучшим бомбардиром, сейчас вообще всерьез говорят как о лучшем центральном нападающем современного хоккея.

Впрочем, в том, что русская хоккейная школа всегда была на высоте, неизменно поставляя на мировую арену высококлассных мастеров, никаких сомнений никогда ни у кого и не возникало. Был только затяжной период, когда мы немного недоумевали: почему они способны выигрывать, но не в составе сборной России? Будем надеяться, что этот злополучный период остался позади. И вообще: даешь олимпийское золото «Сочи-2014»! С 1988 года, коим датируется последнее на сегодняшний день первенство наших хоккеистов на Зимней Олимпиаде, прошло уже прилично времени. Так что «будет небесам жарко! Сложат о героях песни».

ФОТО: РИА НОВОСТИ

В следующем номере:

ФОТО: ИТАР-ТАСС

В подарок каждому читателю «Культуры» — пушкинский CD

Фонотека с Тamarой ЦЕРТЕЛИ

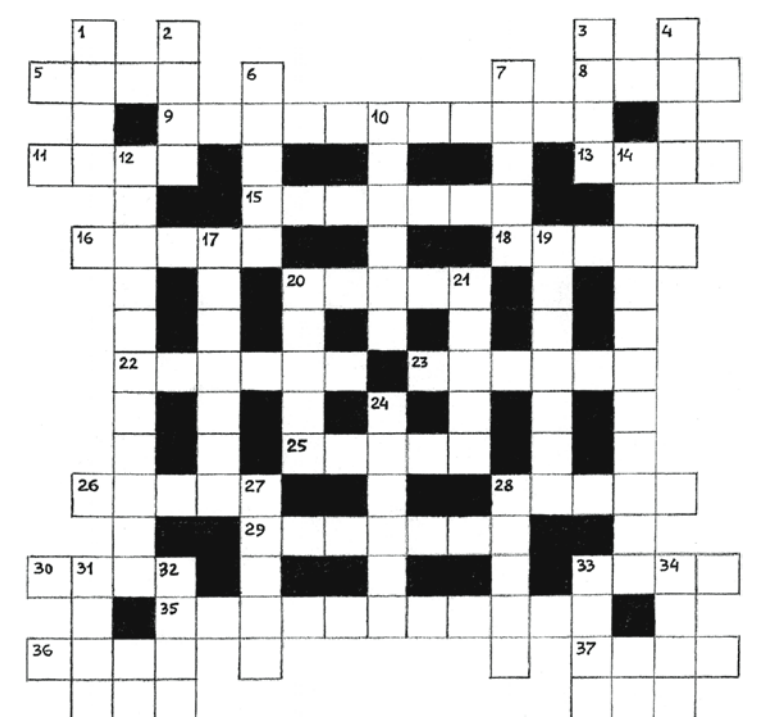
Ференц Лист
К 200-летию со дня рождения
«Мелодия»

Издание, посвященное юбилею Листа, состоит из двух дисков и призвано дать хотя бы поверхностное представление об уровне дарования великого венгра. Что с учетом плодovitости композитора совсем непросто — Лист оставил более 600 произведений. «Мелодия» постаралась собрать наиболее «программные» из «программных». Среди них — сочинения для фортепиано и симфонические произведения. В избранных сочинениях — естественно, «Венгерская рапсодия» № 2, «Мефисто-вальс» № 1 (Лист, одержимый образами Гёте, сочинил несколько «Мефисто-вальсов» и одну «Мефисто-польку» плюс к тому еще и симфонию «Фауст»), Соната си минор, симфонические поэмы (личное изобретение Листа), Концерт для фортепиано с оркестром № 1 и прочее. Все это представлено в трактовке лучших отечественных исполнителей — от Владимира Ашкенази до Лазаря Бермана.

Николай Римский-Корсаков
«Майская ночь»
Опера в трех действиях
«Мелодия»

«Майская ночь» — вещь знаковая для Римского-Корсакова, и не только для него. Именно в опере, написанной по мотивам повести Гоголя, композитор полностью определился со своими музыкальными пристрастиями — отныне вектор его интересов окончательно и бесповоротно был направлен в сторону фольклора. Именно народные мотивы станут определяющими в музыке Корсакова, который и прозвище получит соответствующее — «Сказочник». В «Майской ночи» Римский-Корсаков постарался возможно лучше сохранить гоголевскую фабулу. У Гоголя сюжет разворачивается в Троицкую неделю, поэтому композитор, трепетно относящийся к народной культуре, искусно вплел в оперу песни, традиционно исполнявшиеся именно на Троицу. Например, обрядовую «А мы просо сеяли», призванную содействовать хорошему урожаю, или «Мы заведем веночек, мы на все святки», после которой девушки гадали. А игру «ворона», которой забавляются русалки и которая у Гоголя всего лишь названа, Римский-Корсаков воспроизводит всю — со всеми «каноническими» оборотами: «На что роешь ямку? — Чтоб денюжку найти. — На что тебе денюга? — Иглу купить». Вероятно, в поисках нужного фольклорного материала на последнюю роль сыграл опыт, приобретенный Римским-Корсаковым еще до начала работы над оперой, — он составил два сборника русских народных песен, и поныне цитирующихся среди специалистов.

По горизонтали: 5. В прошлом — официальное название Таиланда. 8. Месяц имени Цезаря. 9. Одно из высших духовных званий. 11. Дерево, ставшее символом Ливана. 13. Ведущая актриса театра Мейерхольда. 15. Молочный сахар. 16. Искусство пения. 18. Мелодия. 20. Персидский поэт. 22. Сподвижник Петра Великого. 23. Любимый архитектор императора Павла. 25. Английский поэт, представитель «озерной школы». 26. Имя королевы детектива. 28. Буря на море. 29. Разновидность рассказа. 30. Роман Ж. Санд. 33. Хлопчатобумажная ткань. 35. Исторический роман Г. Сенкевича. 36. Сценарий фильма «Белое солнце пустыни». 37. Знаменитый парижский музей.
По вертикали: 1. Богиня победы у древних греков. 2. Французский писатель, мастер приключенческих романов. 3. Остров Афродиты. 4. Оливковое масло для церковных обрядов. 6. Герой Троянской войны. 7. Пьеса А. Штейна. 10. Венгерский поэт. 12. Высочайшая вершина на Земле. 14. Город в Египте, порт на Средиземном море. 17. Хвалебное песнопение. 19. Пользователь телефонной сети. 20. Русский писатель, мастер гротескных рассказов. 21. Советский кинорежиссер («Анна Каренина» и др.). 24. Фильм Р. Быкова. 27. Мифологический великан, побежденный Гераклом. 28. Движение в бальном танце. 31. Картина И. Шишкина. 32. Жена североамериканского индейца. 33. Правдивая история. 34. Бог-громовец на Олимпе.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 17

По горизонтали: 1. Боккаччо. 5. Дортмунд. 9. Купер. 10. Табло. 11. Альгамбра. 14. «Нерв». 16. Гаук. 18. «Арзамас». 21. «Тень». 22. «Бесы». 23. Кухельбекер. 24. «ТЭФИ». 25. Ильф. 27. Казаков. 29. Золя. 33. Соль. 35. Боробудур. 37. Басма. 38. Аврал. 39. Цветаева. 40. Валтасар.
По вертикали: 1. Буккинист. 2. Капор. 3. Аура. 4. Ольга. 5. Джамби. 6. Тета. 7. Умбра. 8. Диоскуры. 12. Лета. 13. Росс. 15. Валькирия. 16. Гамбринус. 17. Балзак. 19. Риека. 20. Ането. 24. Трезубец. 26. Фольклор. 27. Коро. 28. Вуду. 30. Ляса. 32. Бонна. 33. Шусев. 34. Опрос. 35. Бан. 36. Райт.